

Владимир Павлюшин

Узоры пути

Ульяновск
2012

ББК 00.00
У 00

Сайт <http://znakisveta.ru>
Электронный адрес
Владимира Алексеевича Павлюшина
pvl24@yandex.ru

Павлюшин Владимир

У 00 Узоры пути. — Ульяновск. 2012.

Сборники стихов Владимира Павлюшина: «Серебряная Нить», «Кедровый посох», «Звездные крылья удачи», «Одинокое дерево в Сердце Вселенной» — издавались в Горно-Алтайске, Калининграде, Москве и Ульяновске, а также опубликованы в интернете на сайте «Знаки Света».

Владимир — прекрасный поэт. Пятый по счету его сборник «Узоры пути» не только является самым большим по объему, но содержание его, как всегда, необычно, ярко и мощно своим непередаваемым ритмом.

ISBN 000-0-00000-000-0

Редактор: Е. Конева
Верстка, дизайн обложки: В. Трифонов

Содержание

<i>Детство моё в лесу заблудилось</i>	11
<i>Ласточки над обрывом</i>	11
<i>Туманом заткан притихший вечер</i>	12
<i>Я упал во тьму времён</i>	13
<i>Дальнее марево розовых гор</i>	15
<i>Вселенной звёзды — дивные мгновенья</i>	16
<i>У мудрых гор спроси, и эхо скажет</i>	17
<i>Слушайте токи Юпитера!</i>	18
<i>Благоухает роза</i>	19
<i>Всё больше внутрь сворачивая миг</i>	20
<i>Достигни ровного горенья</i>	21
<i>Яд растекается несдержанного слова</i>	21
<i>О радость! Ты первостихийна!</i>	23
<i>Сияет огненная сканда</i>	24
<i>Зеркальный лабиринт</i>	25
<i>Спешим мы, куда не зная</i>	26
<i>Духовный мир как зеркала стена</i>	27
<i>Где наша надежда берёт свои силы?</i>	27
<i>Как дожди налетели</i>	28
<i>Душа изнемогла в плену предположений</i>	29
<i>Горы снова зовут просохшей тропой</i>	30
<i>О, как душе моей светло</i>	30
<i>Осыпает черёмуха</i>	31
<i>Колышет ниву звездопад</i>	31
<i>Раздувает ветер облака</i>	32
<i>В натуре мрачной — склонность к размышленьям</i>	33
<i>Лодкой, уставшею плыть</i>	33
<i>Возносит Колесо Судьбы</i>	34
<i>Торопимся в опереженье</i>	36
<i>Снега пригнули серую полынь</i>	38
<i>Метёт на дворе</i>	39
<i>Мир опрокинут в ночь</i>	40

<i>Испытанный миг, что внутри нас погас</i>	42
<i>Снега заматают неслышимые</i>	43
<i>Небесная радость укрыла постигших</i>	44
<i>Как трудно духу прорасти</i>	45
<i>В окне, что морозный узор заплёл</i>	46
<i>Молчит вода моих мыслей</i>	46
<i>Что суждено полдневному лучу?</i>	47
<i>В ледяных узорах окна</i>	48
<i>В бокале утра — зари вино</i>	48
<i>Проходит всё: и горе, и удача</i>	49
<i>Матовый свет облаков</i>	50
<i>Метут снега, и синяя пурга</i>	50
<i>Истекает душа тоской о былом</i>	52
<i>Осеньет любого грядущего тень</i>	52
<i>Осталась музыка без слов</i>	53
<i>Лепестки цикламена склонились</i>	54
<i>Угасла даль в лиловой тишине</i>	54
<i>Мир светообразов несёт цветы</i>	55
<i>Вечер белый течёт в небеса</i>	55
<i>Новый год!</i>	57
<i>В тот час освобождения от тела</i>	58
<i>Покаянную голову меч не сечёт</i>	58
<i>Как умереть, запутавшись в лохмотьях</i>	59
<i>Искры цветут, словно пламя над чашей</i>	60
<i>Наши души сжигает пламень вещей</i>	61
<i>Испитой чаши вкус</i>	62
<i>Есть магия заворожённых</i>	63
<i>Осенняя усталость дней</i>	64
<i>Есть в тайне дней сосуд моих скорбей</i>	66
<i>Храм снов напитан духом волшебства</i>	67
<i>Душе уставшей есть бальзам</i>	68
<i>Бубенцы звенят, смеются</i>	70
<i>Из сиреневых сумерек краску возьму</i>	71
<i>А может, нет у истины лица</i>	72
<i>Звёзды мороза так высоки</i>	73
<i>А что слова? Сосуд для волшебства</i>	74
<i>День истекает, как нектар цветка</i>	76

<i>Куётся жизни золотой венец</i>	78
<i>Мир плачет только о себе</i>	79
<i>Входите тесными вратами</i>	80
<i>Продолжить час свидания с собой</i>	81
<i>И умирают звёзды, и рождаются</i>	82
<i>Жизнь утекает струйкою воды</i>	84
<i>Сотри усталость. В напряженье ум</i>	85
<i>Судьбы начало — в бесконечных снах</i>	86
<i>Взращённый дисциплиною ума</i>	86
<i>Распни себя смиреньем, истязай</i>	87
<i>Нас распаляет жар чужих идей</i>	87
<i>Рисунок снов, рисунок тонких слов</i>	89
<i>Приносит новый день иллюзию рожденья</i>	90
<i>Не зажигается лампадка</i>	92
<i>Узор ледяной оплетает стекло</i>	92
<i>Гвоздика цветёт</i>	92
<i>Клубятся дымы</i>	93
<i>Шевелят листья горные ветра</i>	93
<i>Мороз не спадает</i>	94
<i>Преддверие весны — преддверие любви</i>	94
<i>Кто жизнь и смерть сливает в колесо</i>	95
<i>Сочись, сочись гор горький аромат</i>	96
<i>Цветёт цикламен</i>	97
<i>Листает пламя белые страницы</i>	98
<i>Нас странный дух преследует в ночи</i>	99
<i>Бунтуя и отстаивая право</i>	100
<i>На горных тропах ручейки звонки</i>	101
<i>Шум настроений затыкает уши</i>	102
<i>Как пламенен неодолимый дух!</i>	103
<i>Безмолвен Сфинкс, и взор его молчит</i>	104
<i>День радостен неведомым трудом</i>	106
<i>Из серой глины буден</i>	106
<i>Из капель собираются моря</i>	107
<i>В свои дела бесстрастно загляни</i>	108
<i>Я через сердце песню пропущу</i>	109
<i>Страданье понимает только тот</i>	111
<i>Глянь из окна</i>	111

<i>Свивается спиралью света нить</i>	112
<i>До третьей границы дойди</i>	113
<i>Скрижали кармы каждый пишет сам</i>	114
<i>Владей собой, усталость отогнав</i>	114
<i>Что грусть таит? Иль бездны волхованья</i>	116
<i>Как сумерки налетели</i>	117
<i>Ты откликаешься на тихий шёпот мой</i>	117
<i>Живём предощущением весны</i>	118
<i>Туман таит незримость тишины</i>	118
<i>Себя познавший во вселенной</i>	119
<i>Ещё так листья зелены</i>	120
<i>Великая сила — Вселенной первичная мощь</i>	122
<i>Когда созревает сознания плод</i>	124
<i>Налетают снега</i>	125
<i>Бушует мир, взрывая эгоизм</i>	125
<i>Сиреневых сумерек лёгкий туман</i>	126
<i>Спадает окись земная</i>	127
<i>Как утолить огонь страстей своих</i>	129
<i>Туман растворяет тени</i>	129
<i>И грусть пройдёт, и истечёт печаль</i>	130
<i>Лишь стойкость духа нагнетает огонь</i>	131
<i>В каждой искорке света</i>	132
<i>Огромный труд из малых состоит</i>	134
<i>В конце пути, когда судьба тебе</i>	135
<i>Смирись, душа, и горечь отгони</i>	136
<i>Сиреневый дым улетает далече</i>	137
<i>Как совладать с гневливостью своей?</i>	138
<i>Освобождённый дух укажет путь</i>	139
<i>Санат Кумар, Санат Кумар</i>	140
<i>Дух мой пробивает астральную твердь</i>	141
<i>Коль в вас живёт желание помочь</i>	142
<i>Цветок цветёт, чтобы отдать</i>	143
<i>Нить одиночества ковёр сознанья ткёт</i>	144
<i>Что труд мой значит, я ещё не понял</i>	145
<i>Расширяется миг</i>	145
<i>Говорит душа, говорит</i>	148
<i>Столбы светоносные в небо растут</i>	149

<i>Любовь твоя хочет жить</i>	150
<i>Не в ярости любовного распятья</i>	151
<i>Мой преданный друг</i>	152
<i>Смиряется свет, волна успокоенья</i>	154
<i>Своими руками мы строим судьбу</i>	155
<i>Что видел ты? Тростник ли, колеблемый ветром</i>	156
<i>Мысль радости в мир посылай каждый день</i>	157
<i>В священном огне мой Гуру во мне</i>	158
<i>Зима уходит, рассветляя дни</i>	159
<i>День трудовой, исполненный любовью</i>	159
<i>Небесные Рыцари, Воины Света</i>	160
<i>Пыльцу вдохновенья роняет душа</i>	162
<i>Цветы идей не вянут никогда</i>	163
<i>Туман наших душ улетает ночами</i>	164
<i>Весна стучится ясным солнцем</i>	165
<i>Невозвращение привычек</i>	166
<i>Цветы любви растут из сердца</i>	166
<i>Я утону в твоих глазах</i>	167
<i>Кипение звона не утихает</i>	168
<i>Когда Господь призовет</i>	169
<i>Жаль, трубач не для нас пропел</i>	170
<i>Звените звёзды небесной тайной</i>	172
<i>У страданий — чёрный алмаз</i>	172
<i>Витражи наших дней, витражи</i>	174
<i>Капают капли света</i>	175
<i>В горах даже воздух ночами поёт</i>	177
<i>В горах даже воздух ночами поёт</i>	178
<i>Не втаптывай дух свой в землю</i>	179
<i>Сплетаются ауры гор и лесов</i>	180
<i>Яд горечи, скорее истекай!</i>	180
<i>Утрачена нами пластичность ментала</i>	181
<i>Прессуется время усилием творческим</i>	182
<i>Колючками ненависти уязвлён</i>	183
<i>Замыкается жизни круг</i>	184
<i>Окна прозрачны, окна светлы</i>	185
<i>Жить без труда — как будто без дыхания</i>	186
<i>Так март прозрачен, так звонка капель</i>	186

<i>Любовь горячим сердцем назови</i>	187
<i>Что говорить, мой друг, что говорить?</i>	188
<i>Время метит лица морщинами</i>	189
<i>Мы жестоки и немощны</i>	191
<i>Всегда неизбежны зигзаги пути</i>	193
<i>Мир — бесконечных чётков череда</i>	194
<i>Снова весна улыбается сердцу</i>	195
<i>Сжигает время нас из жизни в жизнь</i>	195
<i>Цветок приходящего года</i>	196
<i>Запах снега ветер несёт</i>	198
<i>Моя душа — это поле</i>	199
<i>Опоили какую отравой</i>	200
<i>Душа моя — звезда</i>	200
<i>Разговор за окном, разговор</i>	201
<i>Без огня двух металлов не сплавить</i>	201
<i>В каждом мгновении — Вечности Зов</i>	203
<i>Истрачена жизнь, истрачена</i>	204
<i>Пирамиды судьбы</i>	205
<i>Мир — это цепь безмерных изменений</i>	207
<i>Струится сиреневых сумерек свет</i>	208
<i>Сердце строит звёздный мост</i>	209
<i>Подвластны числам мы</i>	210
<i>Мы уходим вперёд</i>	212
<i>Такая уж наша участь</i>	213
<i>Мысль чистая, что обрастает чувством</i>	214
<i>Мы мысль, что облачилась в плоть живую</i>	215
<i>Сумерек таинство, тихое таинство</i>	215
<i>Названы мы от начала дней</i>	217
<i>Прикованы желанья цепями</i>	217
<i>Протянута серебряная нить</i>	218
<i>Стучится весна</i>	219
<i>Всё в мире не так уж и плохо</i>	219
<i>Цветут на ветру весеннем</i>	220
<i>Закат зажигает звёзды</i>	221
<i>Плывёт по реке небесной</i>	222
<i>Узор на стекле повиликой</i>	223
<i>А кто я? И сам не знаю</i>	223

<i>Дохнула зима полной грудью</i>	224
<i>Нет совести у денег и власти</i>	224
<i>Мы дети Каина. И вечная печать</i>	225
<i>Мир — мираж</i>	226
<i>Пусть в сердце Владыка живёт</i>	226
<i>От нас не отвернутся наши звёзды</i>	226
<i>Наш полдень прошёл</i>	227
<i>Мир опять закружился в ветру пуховом</i>	228
<i>Что же люди?</i>	228
<i>Огонь врывается в пласты земных страстей</i>	228
<i>Небо раскрашено звёздами</i>	229
<i>Как быстро ты, взмахнув крылами</i>	229
<i>Что может жажду утолить</i>	230
<i>Цени любовь, что обожгла тебя</i>	230
<i>Космические художники</i>	231
<i>Умирают снега</i>	232
<i>Узоры судьбы зашифрованы в нас</i>	233
<i>Во владенья свои вступает весна</i>	234
<i>Откуда взялась ты, небесная гостья</i>	235
<i>Жасмин моей юности! Где ж ты отцвёл</i>	236
<i>Падает занавес ночи</i>	236
<i>Ветер гудит в горах</i>	238
<i>Золотое зерно души</i>	239
<i>Скорбь отпечатана на наших лицах</i>	240
<i>Признание с откровенностью себе</i>	241
<i>Мир скорбен. Тем ценней в тебе</i>	241
<i>Размеренное пение времён</i>	242
<i>Куёт мгновенья золотой кузнец</i>	243
<i>Ночь снов сковала весенние песни</i>	244
<i>Познания жажда мучает меня</i>	244
<i>Уставшему всё мнится благодать</i>	245
<i>Христос воскрес! И мы воскресли</i>	246
<i>Мы отголоски посвящений</i>	247
<i>Сквозь ложность обозначенных орбит</i>	249
<i>Нить удовольствий и страданий</i>	250
<i>О полнота летящего мгновенья!</i>	251
<i>Мгновенье становится вечностью</i>	252

<i>Мир — кладбище утраченных возможностей</i>	252
<i>Мгновений пыль в нас пахтает года</i>	253
<i>Желаний дети не покинут нас</i>	254
<i>Зарядили дожди</i>	255
<i>Снега пролетающих зим</i>	255
<i>Дыханье исцеляющих лучей</i>	256
<i>Свет первозданный и творящий звук</i>	257
<i>Где ты, любовь, и к близким, и к чужим?</i>	257
<i>Снега уходят. На серых склонах</i>	258
<i>Ручеёк таланта тонок</i>	259
<i>Стучу, как будто мгновений</i>	260
<i>Дождь убегает, капли слов роняя</i>	260
<i>Лечу я звездой в беспредельном пространстве</i>	261
<i>Звезда в полёте! Форма нашей плоти</i>	262
<i>Поёт в Беспредельности струна нашей жизни</i>	263
<i>Молчанье одолело мудреца</i>	264
<i>И ветры пришли из бескрайней дали</i>	265
<i>Плыви к другому берегу, мой друг</i>	266
<i>Успокойся подобно разбитому гонгу</i>	268
<i>Мы тьмой покрыты и не ищем света</i>	268
<i>Туманит свет дым ярости земной</i>	269
<i>Внутри нас джунгли — заросли страстей</i>	269
<i>От праздности заболевает дух</i>	270
<i>Срок истекает. Провиденья вихрь</i>	271
<i>Мелькнула слабая надежда</i>	272
<i>Что было явью — досталось прошлому</i>	274
<i>Ты сам себе и путь, и господин</i>	274
<i>Облетела моя калина</i>	275
<i>Машет май зелёными ивами</i>	276
<i>Я в одежде скоморошьей</i>	277
<i>Когда дыхание луны</i>	277

Детство моё в лесу заблудилось,
В раннем лесу, где роса отзвенела,
Где черёмуха сказок, как туман, отклубилась
И дождями желаний по траве отшумела.

Где в чащобу уходит тропинка заросшая,
Что давно уж забыла шагов шум знакомый.
И по ней только я не пойду на ощупь,
Только я не споткнусь о рыжие комья.

Я бы тоже хотел заблудиться в берёзах
И, прижавшись щекой к бересте, затаиться,
Чтобы долго смотреть на поляну, в просинь,
Где траве молодой под ветер груститися.

Там, где чьи-то следы рососою залиты
И чей-то голос эхом далёким
Бродит зовущий, но не забытый
С детством моим голубыми дорогами.

Ласточки над обрывом,
Не прекращая, кружат,
Крыльями задевая
Волны катунских вод.
Ласточки над обрывом
Плачут глуше и глуше.
Это меня всё быстрее
Лодка моя несёт.

Это меня всё быстрее
Бег в гущу жизни уносит,
Бешено устремляя
В страшный водоворот.
Рокот опасной тайны,
Песня риска и мужества
В этой стихийной симфонии
Главную ноту ведёт.

Лодка несёт, как ветер.
Берег зелёный мчится.
Лишь только на поворотах
Знай себе не зевай.
А над самой водою
Цветочный туман клубится.
В реку времён глядится
Ласковый месяц май.

Туманом заткан притихший вечер.
Луна укутана в покровы света.
День ускользнул, улетел далече,
Сгорел в пространствах звездой-кометой.

День ускользнул, и осталось что-то,
Что словом грубым не объяснимо.

Из искор радости миг наш соткан,
Который губим мы неумолимо.

Мы дети света, мы дети счастья.
В тоске страданий мы это признали.
Менять законы не в нашей власти,
Не в нашей власти начать всё сызнова.

Но в нас удача самооткрытий.
Но в нас цвет радуги, что мир раскрасила.
Не торопите земных событий:
Они лишь отблеск явлений счастья.

А мы унизили высокий разум
И извратили его желаньями,
Теряем дни, как пустые фразы,
И безучастны к своим исканиям.

Туманом заткан притихший вечер.
Притихший вечер смирил живое.
День ускользнул, улетел далече,
Сгорел, как облако заревое.

Я упал во тьму времён
Семечком кедровым,
Чтобы в мире прорасти
Совершенно новым.

Чтоб, поднявшись над землёй
Мыслями-ветвями,
Чуять ветер верховой
Ясными очами.

Чтобы слышать, как вдали
Василёк смеётся,
В нежной капельке росы
Отражая солнце.

Чтобы чувствовать туман
Тихого ненастья,

Чтобы нам сходить с ума
Только лишь от счастья.

Обезумев от любви
И от тайной жизни,
Голос звёзд живых ловить,
Жаром в сердце брызнув.

Чтобы знать, куда летит
Мимо мысль благая,
Чтоб послать привет тебе,
Сердцем помогая.

Изнемогшему в тоске
И в душевной муке
Прилечу я лепестком
В сложенные руки.

Искрой радости зажгусь
В замутнённом взоре,
Горе-бурю усмирив
В потаённом море.

Что печаль и что тоска
Знающему вечность?
Путь-дорога далека
Во всечеловечность.

Я во всём одушевлён,
Я во всё впечатан,
В глубине своей храня
Жизни Вечной Атом.

Дальнее марево розовых гор
В дымке лиловой вечернего неба.
Будто бы сердца взметнулся костёр
Дэва, услышавшего Миларепу.
Дальнее марево розовых гор.

Звёздные знаки — над огненным солнцем.
Лебедь серебряный обнял долину.
Праздник Великого Орионца
Сбросил неведения паутину.
Звёздные знаки — над огненным солнцем.

Пламенный жезл, словно луч восходящий,
В небе лиловом возник и сверкает.
Молниеносною мощью горящий,
Белый маяк тишину озаряет.
Пламенный жезл, словно луч восходящий.

Очи сапфирные в тонком сиянье,
Очи Христа! Взгляд любовью струится.
Неизъяснимое очарованье
В глубях очей этих дивных таится.
Очи сапфирные в тонком сиянье.

Миг милосердия ложь изгоняет.
Миг милосердия радости тихой.
Пусть же в душе твоей он засияет,
Сердце зажжёт Красотой огнеликой.
Миг милосердия ложь изгоняет.

В сердце нисходит Владыка Пурпурный.
В сердце, Рожденье Твоё восхваляя,
Я зажигаю огни Манипуры,
Розовых гор языки поднимая.
В сердце нисходит Владыка Пурпурный.

Чудная песня слияния с Гуру!
В этом Огне да пребуду всевечно!
Мощь Ориона и струны Арктура
Переполняют Чашу сердечную.
Чудная песня слияния с Гуру!

Вселенной звёзды — дивные мгновенья,
Что собраны в лиловом хрустале
Часов огромных,
В их высокой части.
И миги эти, огненно втекают
Мне в сердце,
Страстно и таинственно вещают —
Каждый о своей безмерной Тайне,
О своей Вселенной беспредельной.

А сердце — это тонкое вместилище времён,
Глаз, поглощающий все впечатленья Света.
Всю красоту и зримых, и незримых
Пластов сознания.

А там, внизу, — такой же светлый мир.
Туда летит за звёздочкой звезда.
Там Вечность, там Вселенная
Неиссякаемо грядущего Всегда,

Что навсегда от нас отдалено
И навсегда нащупываться будет
Совсем за тонкою стеной
Прозрачного, вновь приходящего мгновенья.

Так Сердце и Вселенная равны.
Как Чаши две,
Взаимонаполняющие Жизнь,
Как Две Ладони Бога,
Что пересыпают
Живую чечевицу Бытия!

У мудрых гор спроси, и эхо скажет:
Раскрыта Книга Звёздного Огня.
И в этой Книге — строчка про меня,
И как звезда там обозначен каждый.

Я слит с Вселенной Вечного Огня,
Касаюсь сердцем я миров далёких
И, тайну не одну в себе храня,
Своей судьбы опережаю сроки.

Я в сердце строю будущего Храм.
Я мир творю в себе преображённый.
И в нём я зрим как Белая Гора,
До побуждений малых обнажённый.

Сквозь прошлую печаль и слепоту,
Сквозь мрачный мир, в котором жил на ощупь,
Пронёс я сокровенную мечту,
Как факел молний, в воплощений рощу.

И вот теперь растрочена тоска,
Рассеян дым, рождённый суеверьем.
Я мощен, радостен, спокоен и уверен,
Что цель моя высокая близка.

И пульс считает моей кармы меру.
И достижение новый путь зажжёт.
И каждый проходящий, пусть не первый,
Глоток огня из чаши отопьёт.

Слушайте токи Юпитера! Слушайте свет
Радж-Стара!
Слушайте Солнце незримое Духа Планет!
Слушайте тонкость тончайшую Храма Ишвары
В Космосе нашем, где тайной субстанции Свет!

Мощный Юпитер пылает в лучах продолженья
Всех эволюций, и люди его высоки
В деле развития сердца и скрытых огней возожженья.
В дальнюю даль они видят течение звёздной реки.

Знают они беспредельные символы Братства.
Знают они о вхождении в светлый Предел.
Мощною силой согрето, искрится Пространство
Возле кольца его чистого, луч его пламенно-бел.

Звонко сплетает лучи Радж-Стар с величайшей
планетой.
В цвете мелодий — единая музыкосвязь.
Волны единства поют очистительным светом,
Гасят Сатурна и Марса лучи, утверждая реальную
власть.

Звёздный поток красоты к Земле устремляя,
Держат совет они тайный, как пламя её возродить.
Свати и Уру, Буддхи и Солнца, протянута нить
К Правде реальной, планету людей оживляя.

Слушайте зовы Юпитера! Слушайте Старшего
Стража!

Многим собратьям кольца межпланетного нужно
помочь.

Скоро уйдёт из него невежества ночь.
Скоро увидят все Луч ослепительный явного
Раджа!

Благоухает роза
Летящего мгновения.
И искры Бытия меняют аромат.
А Время — сущность Жизни
И плод Духотворения —
И звон несёт тончайший,
И огневой раскат.

А Время беспредельно.
Его святые нити
Пространство пронизали,
В узор Любви расшив.
И волны постиженья
И искорки наития
Текут, текут из Времени
Распахнутой Души.

О ток неуловимый!
О миг неумолимый!

Пребудь благословенным,
Будь вдохновен всегда!
Ведь ты не посторонний —
Ты не проходишь мимо,
Тобою зажигается
В моей груди Звезда.

Она растёт, прекрасная,
Свет оставляя Времени.
А ручеек мгновений
Касается сердец
Кристаллом Благодати.
Жар Золотого Семени
Всё тоньше и насыщенней
Свой набирает блеск.

Когда-нибудь великое
Тебя пронзит Мгновение
И Суть твоя священная
В Мир Духа прорастет.
Придет твоё призвание
И Смысла постижение —
Владычное Веление
Достичь своих Высот!

Всё больше внутрь сворачивая миг,
Пружиной огненной свивая Срок Познания,
Отчётливее зрим Великий Лик,
Что обладает таинством Ваянья
Священных Душ на планах всех Земли.

Всех, кто замыслили побег из круга смерти,
Всех, кто готовит мыслью Бытие,
Касается Рука, и ток Её
Сознание шлифует на планете
И точит мыслей наших лезвиё.

Достигни ровного горенья,
Смирняя выплески пламён.
Храни огонь! Сосуд терпенья
Не понапрасну сотворён.
Не допуская раздраженья,
Клади любви живой поклон.
Сосуд великого терпенья
Не понапрасну сотворён.

Тебя коснётся озаренье,
Иль огненный ворвётся сон.
Храни великое терпенье,
Смирняя выплески пламён.

Достигни той великой мощи,
Когда свеченья центров свет
Зеркальным станет в этой ночи
И остановит бренность лет.

Яд растекается несдержанного слова
По нервам Матери — Владычицы Судьбы.
Как долго нам идти, чтоб исто быть
Во имя сострадания святого!

Как долго ещё горечь зла черпать,
Испытывая самоотравленье!
Расчисти мусор самообольщенья
До глубочайшей тайны обнаженья.
Стучись в свой дом, где продолжаешь спать.

Но вот опять бурлит твой глас живой,
О совесть, мой двойник неистощимый!
Я рад, что ты так мучаешь меня.
Я рад, что от тебя спасенья нету.

О, как прекрасен угрызений миг,
Когда ты прикасаешься неслышно
И пыткой памяти выбрасываешь вновь
Наружу жизни давней нечистоты,
Чтоб сам, ты сам, их сжёг и пеплом свежим
Удобрил дел грядущие поля.

Не искушай, несбыточная ложь,
Что тенью совести живёшь легко и праздно.
Не искушай и родников не трожь,
Откуда истекает свет прекрасный,
Куда ты в редкие мгновенья только вхож.

О, отврати свой жаждой полный взор
От этого источника познания!
Ведь те, кто переполнены желаньем,
Ещё сильнее ощущают хор
Наперсников астральных любованья.

Возжаждай совести и в совесть обратись.
В путь соберись и в глубь себя вернись.

О радость! Ты первостихийна!
В живых очах Сынов Зари
Сиял твой пламень событийный
Всему, что вне и что внутри.

В глаголах тайных всей Караны,
Как в грозных ангельских мечах,
Твои дела благоуханны!
Они чисты и первозданны
На сердца золотых весах.

И на крылах Архистратига,
Что древней мудрости полны,
Язык, наречие и книга
Как знаки тайной глубины.

Твои лучи неоценимы,
Ценнее самоцветом звёзд!
Ты Купиной Неопалимой
С мирами основала мост.

Из глубей тонкого творенья —
Очарованье лёгких снов,
И огненное дуновенье,
И одержимость вдохновенья,
Когда спешат за мыслью мысль,
Как к существу, кто озаренье
Дарит, перо держа иль кисть.

И как светла твоя разлука,
Когда ты ждёшь святой приход.

Так неожиданно, без стука,
Виденье белое плывёт.

Моя единственная Муза,
Моя София и Судьба!
В твоей одежде буду узнан.
Ко Храму приведёт тропа.

Сияет огненная сканда,
Вместившая всю мысль времён.
И Вечная Сат-Чит-Ананда
Несёт земле иной закон.

Минуя давние пристрастья,
Навязанные нам извне,
Мы, дети Огненного Счастья,
Покорны мировой весне.

Когда духовное восходит
К источнику священных сил,
Мечта об огненной свободе
Болезненнее на Руси.

Взрываясь поисками знания,
Мы ищем то, что в нас живёт,
Что влило в тонкое сознание,
Как разнотравье — в горный мёд.

Мы дети Огненного Счастья.
Любой из нас — живой пророк,
Не осознавший вкус причастья,

Забывший Мудрости поток.
Но волны Радостной Сантаны
Бегут и омывают нас
Той чистотой благоуханной,
Прообразом грядущих рас.

Но радость жить — такая мука,
Как поиск творческих путей.
Лишь Облик Огненного Друга
Сияет в Вечной Красоте.

Сияет, сердце ободря
Открытой дверью в Небеса.
Там нет ни тени, ни пралайи,
Там зрят лишь Мудрости глаза.

Там Вечная Сат-Чит-Ананда
Несёт земле иной закон.
И мира огненная сканда —
Вместившая всю мысль времён.

Зеркальный лабиринт,
Где даже тьмы не видно,
Где голос слов земных
Сном вспыхивает в нас,
Где нет печальности,
И зло давно забыто,
И миг нетленен,
И недвижим час.

Спешим мы, куда не зная,
Торопимся и летим,
Подробностей не замечая
На сумасшедшем пути.

А что нам сегодня нужно?
Какой для души приют?
Не горевать о минувшем,
Идти через тернии пут.

Уставшие, так уставшие,
Не ведая отчего,
На праздник свой опоздавшие,
Не видевшие его.

И снегом грусть не развеется.
Есть творческая тоска.
Надеемся, что изменится
Всё к лучшему. А пока...

Мы будем от грусти мучиться,
Мы будем брести наугад,
Забывтые волей случая
На много веков подряд.

И грезить и верить в прекрасное
Наперекор всему.
Взойди же ты, солнышко красное!
Дай счастья и мне, и ему.

Духовный мир как зеркала стена,
Что без конца, без устали шлифуем;
В которой сердца жизнь отражена.

Где наша надежда берёт свои силы?
Какою живою водой она дышит?
Сквозь войн канонаду из мутного ила
Растёт её лотос всё выше и выше.

Какая услада — надеяться вечно,
Сжигая обиды, невзгоды ломая!
Ах, Русь! Ты с бедою навечно повенчана,
В слезах и крови дух живой сохраняя.

К чему эта жертва? Иль демон кровавый
Пьёт чистую кровь сыновей твоих верных?
Кому смерть да кровь, кому громкая слава,
Цветы красоты на могилах соперников.

Дуэли вождей не тем ли опасны,
Что целый народ страдает от боли?
Война им нужна, уставшим от власти,
Чтоб к горю сместить человеческий полюс.
Чтоб хлеб не просили голодные дети,
Чтоб было для глупости оправданье.
Какие ещё приготовлены сети
В грядущем вслед этим беззвучным рыданиям?
Ах, Русь, моя скорбь! Доколе, доколе

Костями твоё засеять будем поле?
Доколе наш недруг, что раны нам солит,
Сидеть не устанет на царском престоле?

Где наша надежда берёт свои силы?
Где наша надежда терпеть научилась?
Из горьких дымов, из мутного ила
В лесах бесконечных она заблудилась.

Как дожди налетели,
Словно плакальщицы взвыли толпою.
Дни осенние помнят ласку летнего зноя.
Над лесами увядшими, над бурой горою
Только серые мысли небес собрались, беспокоясь.

Струны дней замолкают, но долго слышны
Отголоски — как эхо воспоминаний.
Мы не плачем о лете у холодной стены.
Мы надеждой живём о новом свиданье.

Унесло лепестки, отшуршала листва,
Тропы застланы шумом осеннего ветра.
И застыли, как иней, на ветках слова
Песни сникшей на взлёте, никогда не допетой.

А туман всё прядёт одеяние сна,
Кружева миражей выплетая умело.
Лишь река так прозрачна до самого дна,
Руку нежно целует берёзоньке белой.

Душа изнемогла в плену предположений,
Рождённая огнём в стихии всех движений.
Душа изнемогла, как птица в тесной клетке,
В условностях земных, на ядовитой ветке.

Но тонкая мечта спасительной надеждой
Нас устремляет в мир, святой и белоснежный.
Там голубой огонь любви первоначальной.
И нет там суеты, никчёмной и печальной.

И кто определит грань тайны и болезни?
И если здесь забыт, то станешь там полезней.
И мира алчный вопль от света умолкает.
Взошедшею звездой твоя душа сияет.

Никчёмность бытия богатство оттеняет,
Где твой духовный мир сад возвращивает рая.
Судьбы любой раствор так сложно перемешан.
И лишь осядет взвесь — и виден опыт нежный.

В неповторимом сне неведомых вибраций
Творится бытие неведомого Братства.
Но суть не уловить: она прозрачней света.
Её живая нить связует нас с планетой.

И за пределом слов и за порогом мыслей —
Всевышняя Любовь, важнейшая из истин.

Горы снова зовут просохшей тропой,
Что от зимних снегов недавно открылась,
Что напитана прошлогодней травой,
Что от солнца весеннего тонко курилась.

Перевалы закрыты, но голос ветров
Горячей и нежнее поёт по ущельям,
Пробуждая желания тайных основ
Проявить свою мощь в новизне возрожденья.

Но седые вершины ещё холодны.
Их суровая сила — в чистоте недоступной.
Они с вечными звёздами говорят с вышины,
Словно кедры столетние с ледяного уступа.

О, как душе моей светло
В духовных сферах совершенства!
Да, есть в сердцах у нас блаженство,
Что мира побеждает зло.

О, как душе моей легко!
Груз этой плоти ощущая,
Благословенною рукой
Мы помощь Света получаем.

Осыпает черёмуха
Снег своих лепестков.
Взмах душистого всполоха
Виден так далеко.
Словно белою молнией
Озаряется сад.
Ароматными волнами
Кружит цветопад.

Колышет ниву звездопад.
И в мокрой россыпи роскошен
Его сверкающий заряд,
Что в гущу зрелых зёрен брошен.

Колдует осень у дорог.
На росстанях дрожит берёза.
Клонится до земли цветок
Под первым натиском мороза.

Крупней звезда, острей лучи,
И ярче иней по долине.
Ручей куёт лучей мечи,
Их закаляя в влаге синей.

И от того клубится пар.
И от того потеют камни.
Горит рябиновый пожар
В щель сквозь захлопнутые ставни.

Раздувает ветер облака,
Словно лепесточки у цветка.
Словно на сиреневом лугу
Травы сказочные вырастают
И в пушистом инее стеблей
Эльфы и сильфиды обитают.

Раздувает ветер облака.
Листья слов исписаны до глуби.
В каждом атоме сказание живёт,
Нами не исполненные судьбы.

Нами не свершённый перевод,
Перевод с невидимого в зримость,
С огненного на земной язык —
Там наимудрейшая наивность,
Тайна формул звучных и простых.

Облака обволокли сознание.
И прозрачность — дар грядущих дней.
Сердцем согревает ожидание.
Огнен корень облачных стеблей.

Луг сиреневый — костёр творений,
Где ты необычное нашёл.
В самом малом есть светлейший гений.
В самом малом демон мрачный зол.

И вот то, кого привлечь сумеешь,
Это лишь зависит от тебя.
И когда, преклонный, ты созреешь,
Плод родишь иль яда, иль огня.

Не спеши предаться раздраженью,
Не спеши злосчастью послужить.
Облака рассеются в движенье
И не смогут солнце заслонить.

В натуре мрачной — склонность к размышленьям.
Лишь в мире мысли скрыто утешенье.
И всё в тебе — и радости, и боли.
И их принять — знак отношенья воли.

Свободной волею гордится человек.
И упивается он этим целый век.
Но редко совпадает воля с небом.
Часы реальности определяют жизни бег.

Лодкой, уставшею плыть,
К берегу вечности
Жизнь моя прислонилась.
Поклажу и вёсла
Давно унесло течение.
И нет уже жажды испытывать
Волю волны.
Лишь берег влечёт
Утомлённого путника
Жизни.
В лес я войду,
Поднимусь в нехоженный мир.
Среди камней устрою себе
Я жилище. И ночью,
Когда свет угасает костра,

Мне будет светить
Белый огонь устремленья —
Свет моей вечной души.

*Медитации на тему десятого Аркана
«Колесо Фортуны»*

Возносит Колесо Судьбы
Нас к предназначенным успехам,
Которые когда-то сам посеял,
Нечайным побуждением иль мечтаньем
Создав магнит для родственных энергий.

Возносит Колесо, и в самом пике
Есть точка высшая сияющего свода,
Куда ты поднимался много жизней,
Которую лишь можешь ощутить,
Имея сердце обнажённо-чутким.

Но после,
Когда задуманного до конца достигнешь,
Смирится вихрь твоих пустых желаний,
Свернётся парус огненной ладьи,
Причаленной у берега исполнений.

И грозный сфинкс, страж Колеса Фортуны,
Понудит своим пламенным мечом
Пуститься в новый путь, за новой тайной;
Влагая силу нового стремленья,
Зажжёт другой, неведомый Огонь,
Который вновь как мировой магнит
Энергии исканий соберёт.

Но ты в паденье, в тёмной половине
Живого обращения бессчётных дней.
Но твой магнит творит.
Он собирает искры из пространства.
Он день и ночь бессменно и упрямо,
С неведомым и твёрдым постоянством
Сбирает нужное для цели достижения,
Не исключая целесообразность.
Как рыцарь некий золото сбирал
И прятал в свой подвал глубокий.

Но мы не прячем огненных сокровищ.
И что достигнуто, то да послужит миру!
И наши воспалённые мечты
Не самостны, не низменны, не скупы.

Свет Тайны! Просияй и надо мной
И натолкни на то, что сохранённым
В нетронутости скрыто для меня,
Для той, пока неведомой задачи,
Которую назначил мне Господь —
Владыка Жизни, Брат мой Старший, Друг,
Что Огненным Священным Двойником
Во мне живёт и чей познания Зов
Я слышу постоянно, миг за мигом,
Биеньем несмолкающего сердца!
Где путь туда, где мудрости очаг?
Где Путь? Ибо сокровищница — в нас!

Все мы непобедимы, все мы святы,
Но по воле своей тайной,
По той, никем не ведомой причине,
Решились в глубь материи сойти,
В ту самую недвижимую точку

Великого Святого Колеса.
И вот — мы здесь.
И тысячи колёс
Слагают бесконечную спираль
Прошедших миггов, дней, столетий, жизней.
Но Ось Времён, Великое Бессмертье,
Вневременье творит в нас вновь и вновь,
Непонятое Таинство Судьбы,
Великой Матери — Неповторимой Жизни,
Коль мы достигли вхождения в неповторимость.
Возносит Колесо Судьбы и вниз бросает,
Чтоб снова в час великий вознести.

Торопимся в опереженье
Своих возможностей и сил,
Чтоб превратилось напряженье
В огонь невиданной красы.

Чтобы, распавшись, тело наше
Собраньем стало лепестков,
Цветами, что цветут на пашнях
Иль с горных радостных лугов.
Чтоб никому не доставалась
Моя оставленная плоть,
Хлопот пустых не доставляла,
Как на костре сгоревший плот.

Мы, переплывшие сквозь время,
Кому оставим груз забот?
Судьбы цветы над нами всеми.
И каждый через жизнь плывёт.

Не ведая о назначенье,
Плывёт как будто заодно,
Неся хоть искорку свеченья,
Что в душах наших зажжено.

И мысль, её неповторимость,
Окрашивает каждый миг.
И нашу тихую светимость
Как достижимую наивность
Проникновенно ты постиг.
Ты понял, что самозначенье —
Ничто в сравнении с судьбой,
С живым космическим движеньем,
С великой тайной мировой.

Мы искры огненного снега.
Мы лепестки от звёздных снов.
И всплески горя и успеха —
Туман над вспышками цветов.

И потому мне б так хотелось
В час отторжения души,
Чтоб тело тихо разлетелось,
Как лепестки с цветов больших.
Чтоб они плыли в свете утра
Над пробуждённой землёй,
Куда не зная и откуда,
Попав в сей мир какой весной.

Оставив аромат чуть слышный,
Как бабочки, скользя в лучах,
О жизни прожитой, давнишней
Мгновенья лучшие прочтя.

Какую малую частицу
Намоет золотой песок.
Забиться или раствориться,
Что враз тебе присудит бог.

Но в искре брезжащей надежды,
В мгновенья высшие ты жив.
Не оттолкни в тоске безбрежной
Своей прекраснейшей души.
Она, цветок, не увядая,
Проходит с нами чрез века,
Всё так же в мир благоухая,
Как незабвенная строка.

Снега пригнули серую полынь.
И пыль летит, как горький ветер, с поля.
Куда нас гонит странствующая доля?
Туда, где станем мы смиренны и милы.

Туда, где ценности другие нам важны,
Где мир другою мерою измерен,
Где тонкие мгновенья тишины
Роднее нам, чем голос суеверий.

Не трать судьбы бесценнейший бальзам,
Не разбавляй слезой саможаленья.
Куёт гордыня нашей жизни звенья.
Тюрьма встаёт там, где мечтался храм.

Усвой один совсем простой мантрам:
Жить от души в любой своей работе.

И даже в крике утомлённой плоти
Любовь увидишь и полюбишь сам.
Гимн бытия услышь на новой ноте.

И если сердцем к небу воззовёте,
Лукавый ум стремленью подчинив,
Вы птицей солнечной в живую жизнь впорхнёте,
Всех гордецов земли опередив.

Да будет ум твой честен, но не лжив!
Себе признавшись в слабостях и лени,
Беги, беги от сладких восхвалений,
От страсти самоменья не дрожи
В восторге ложном самовожделенья.

Преодолей лукавое мгновенье,
Перешагни через черту страстей.
Жизнь птицей солнечною рвёт твои мученья.
Как сердце из неведенья сетей
Так жаждет горячо освобожденья.

Метёт на дворе.
Пропадают следы и дороги.
Позёмка тропу замечает.
И воет ночная пурга.
Но в доме уютно.
Зиме не пробиться сквозь стены.
На белые крылья свои
Непробудную ночь поднимают снега.
На белые крылья
Стремительней мысли вспорхнувшей
Ступает луны

Ускользящий облачный блик.
Как одуванчик,
Что, ветром колеблемый, хочет сорваться,
Чтоб слиться со снегом,
Рассыпав цветы серебристые вмиг.

На белые крылья свои
Поднимают снега нашу память.
Но жар не растопит
Рассудка, что льда холоднее.
Тоскливая песня судьбы
Над белыми вьётся полями.
Надрывная песня несётся
И душу тревожит сильнее.

Снегам не упасть
В неурочное летнее время.
Душе не родиться
Без срока, что свыше назначен.
И ветры судьбы
Так всеильны над нами над всеми.
И холоден путь их
В пространствах, где зимы так плачут.

Мир опрокинут в ночь,
В незыблемую глубь.
Снов серебристый дождь
Усыпал лунный путь.

В прозрачной глубине,
В хрустальной высоте,

В неведомом огне —
Загадочный Кетер.

Втянувший ток пространств
В творения начал,
Взрывая мощный пласт
Космических зеркал.

Мир опрокинут в ночь,
В духовную печаль,
В свидания вино
С началом всех начал.

Пусть выплывет наверх
Из запертой души.
Тот протообраз всех —
Святая Первожизнь.

Она с грядущим в нас
Смыкается легко,
В последний этот час
Уносит далеко.

В начало всех начал,
К Божественным Сынам,
Где ветхая печаль
Найдёт священный храм.

Снов серебристый дождь,
Свет ауры моей —
Космическая дрожь
Невидимых огней.

Испытанный миг, что внутри нас погас,
Зажёт дивным блеском твой пристальный глаз.
Испытанный миг, как от Бога гостинец,
Слетел в твою душу, чтоб стал ты провидец.

Чтоб духом твоим зажигалось вокруг
Всё самое лучшее, встав в общий круг.
Всё самое лучшее, что только есть,
Отдаст тебе дар и пошлёт тебе весть.

Ты к будней кресту теперь пригвождён.
Страдания путь тебе предreshён.
Но кто в мире знает, страданье ли это
Иль просто дурной и навязчивый сон?

Отрадой души, устремлением ввысь
Зелёные гроздья твои налились.
И скоро вино твоих дел молодое
Добродит, вобрав небо огненных искр.

И скоро, и скоро мудрые горы
Поведают сердцу свой древний секрет.
И ты отпечатаешь меч Святогора
И Книгу Пути из неведомых лет.

И тайные Руны дадут откровенье
И смысл пониманья откроют тебе.
И свет очищенья как дождь озаренья
Возвышенным гимном да будет в нас спет.

И храм наших душ, допрежде закрытый,
Врата отворит, и Алтарь Красоты
Из Огненной Чаши подаст нам Амриту
Завещанных дел и свершений грядых.

И руки воздону сквозь пламени стену,
Лучи своих мыслей нацелив в зенит.
И Песня Любви, что была сокровенна,
Пусть в мире повсюду звучит.

Пусть в мире, уставшем от лжи и посулов,
Тот искренний звон прозвенит.
И звёзды сердец мне откликнутся дружно,
И радость людей озарит.

О тайная нить возжжённого духа,
Идущая к нам от Владык!
Услышь песнопенье далёкого друга —
Простую из многих молитв.

Зачем притязанья, зачем мне награда?
Я рад, что миров существо
Одухотворяет святое дыханье
И в миге — его волшебство.

Снега заметают неслышные
Печали мои давнишние,
Печали мои мальчишечьи,
Смешные, чистосердечные.

Снега заметают глубокие
Дороги мои далёкие,

Которые в нас отмечены
Давно пролетевшими сроками.

О юность! Как ты мелькнула
Росистою капелькой-звёздочкой.
Ты где-то в цветке уснула
Невидимым солнышком.

О юность! Твои ароматы
Опять будоражат сердце
И, как огневые раскаты,
До нас долетают, смертных.

Небесная радость укрыла постигших,
Небесная радость.
Как пламенных высей цветущие вишни
Небесного сада.
Нельзя жить в слезах и печали всегда,
Но в радости вечной.
Сияет надежды ярко звезда,
Как искра Предвечной.

Небесная радость, ты творчества дух,
Небесная радость.
Ты весть подающий мой преданный друг
Из светлого града.

Сумерки тонут в глубоких сугробах,
Сумерки тонут.
Вычеркни все вдохновения злобы
Из тихого стона.

Это душа твоя бьётся и плачет,
К трудности не приучена.
В нас ведь потеря со светлой удачей
Крепко так скручены.

Сникший в нас грохот былых желаний
Перерос в усмирение.
Жизнь, какая же вечная тайна
Укрыта в твоём горенье?!

Как трудно духу прорасти
Сквозь пласт вещей.
Зерно увянет в глубине,
Даже не дав ростка.
Как сможет радость расцвести
Во тьме пустых пещер?
Пылает в тайной глубине
Святылище цветка.

Пылает в тайной глубине
Иных небес заря.
Нам не доступное живёт
Внутри скорбящих душ.
Там свет как будто яркий снег
В распахнутых дверях.
Течёт мгновение, как год,
В цветущем том саду.

Живёт духовная весна —
Оазис красоты.

Живёт тончайший аромат
В невиданных цветах.
Прекрасна радостная тишь
И волны чистоты.
И мыслей совершенный лад
Поёт в священных снах.

Дыхание твоё — мечта.
Желание — судьба.
Там золотой огонь любви
Стирает пот земной.
Покоем тонким разлита
И нега, и волшба.
Там чувства зримы и нежны,
Как лета светлый зной.

В окне, что морозный узор заплёл,
Гвоздики цветок расцвёл.
Он тих, и задумчив, и нежит глаз,
Как радости редкой час.

Молчит вода моих мыслей.
Но подо льдом печали
Стремителен так же поток.
Берёзы припорошенные
С берега вниз повисли.
Уступы они увенчали.

И где-то внутри их бродит
Весны приходящей ток.

Что суждено полдневному лучу?
Сгореть без пепла, согревая душу,
Отдав во благо напряжение чувств,
Любовь мгновений, чтоб светить грядущим.

Что суждено сверкающей реке?
Покачивать отображенье жизни,
И течь стремительно, и находить в песке
Крупички золота, крупички светлой мысли.

И то, что отдано лучом земной реке,
Пусть пением прозрачным возвратится.
Пусть явятся нам на речном песке
Крупички нами познанного смысла.

Им суждено светить и пробуждать
В других неистребимое свеченье.
А нам — лишь жизнь святую отражать
Рекою, что живёт чужою тенью.

А нам идти и голосом чужим
Смеяться, утерев свой прежний голос.
Ах, миражи, пустые миражи!
Страданье слышно в хохоте весёлом.

В ледяных узорах окна
Свет, как радуга, звенит.
Небо смотрит солнцеоко,
Переливами горит.

И в заманчивом соцветье
Ледяного серебра
О далёком нежном лете
Песня тихая слышна.

Как душевная надежда,
Что всегда в тебе живёт,
Так и нежность нежно-нежно
К лучшему тебя ведёт.

В бокале утра — зари вино,
И жемчуг возможностей в нём растворён.
Испей до капли напитков дня.
И новым вкусом дух опьянён.
В бокале утра — зари вино,
Вино надежды, вино любви.
Оно в крови твоей растворено:
Ведь кровь людская как свет зари.

Уснувший ветер в долине спит.
Снега сверкают в хрустальных снах.
В студёном утре любовь горит,
Зарёй рождения озарена.

Тебе даётся родиться вновь.
Тебе даётся забыть вчера.
Не утопая в болоте слов,
В духовной мысли — твой миг добра.

Твой лучший день — он впереди.
И ты к нему душой иди.
В вершине качеств творится завтра.
Ты солнцем сердца делам свети.

За злое прошлое себя прости,
Не повторяя старые ошибки.
Тебе ведь ношу судеб всех нести.
Коль тяжело, носи её с улыбкой.

Так много жизней по земле мы шли
И эту радость тайную несли.
Мы созданы в священный миг восторга
И будем радоваться и в земной пыли.

Проходит всё: и горе, и удача.
Проходит всё, не преходящ лишь дух.
Прозренья зёрна только не утрачены,
Хранит их сердца безначальный круг.

Хранит их сердце. Только иногда
Свет промелькнёт полузабытых знаний.
Иль загорится над тобой звезда
Не гаснущих вовек воспоминаний.

Да будь благословенен тайны час,
Когда ты прикасаешься к святому,
Когда ты чуешь аромат луча
Родного Дома!

Матовый свет облаков
Серебряно нежен.
Аромат тонких слов —
Шёпот надежды.
Переполняет огнём
Сладкая радость.
Вместе идём
В завтра.
Ветер грядущих путей
Манит и манит
К дальней родимой звезде.
Ветер звездою станет.

Метут снега, и синяя пурга
Мелодии покоя напевает.
Так мысли наши светом намечает
К неведомым каким-то берегам.

Будь чист, как снег, но в хладе чистоты
Не утрей сердечного горенья.
Растет снег, и лёгкое паренье
Его возносит в тонкий мир мечты.
Так мысли светом белым навевают,

Творя планету в беспредельной тьме.
Их искры притяжения сцепляют,
Рождая жизнь, что зацвела в уме.

Рой мыслеобразов мир их определяет.
И ветер эпох — их эволюций всплеск,
И ночь падений, золотого века взлёты.
Закон вселенной — он один для всех.

Он правит в безначалии всеильно,
В гармонии к космической судьбе.
И мысль незримая там расцветает цветом
Энергий сил, не виданных нигде.

Так мысль несёт миров иных зародыш.
И из него в грядущем вырастает
Вселенная, не ведомая нам.
Не ведомая и не предполагаемая
Самим, ее сотворившим.

Да светлый путь тебе, о радости дитя!
Благословенна редкая минута,
Когда моё живое измышленье
Достигло святости и удержалось в ней.

Творцу миров пора понять себя
Носителем неодолимой искры
Великого создателя времён.

Измысли лучший мир —
И, может быть, тебе придётся
Быть Планетным Духом
В той лучшей сфере, созданной тобой.

Истекает душа тоской о былом
И не ведает, тихая, даже о том,
Что сгорают её светозарные крылья
На огне воспоминаний, как в пожаре лесном.
Ах, душа! Ты лишь бабочка в этой глуши.
Настоящим живи и назад не спеши.
Ускользает бальзам священных мгновений.
И их тратой пустой никогда не греши.

Осняет любого грядущего тень.
День становится ночью, ночь меняется в день.
Незаметно творится великое дело.
Незаметно идём мы к живой красоте.

Осняет любого грядущего свет.
Мы так в лучшее верим и во множество лет.
Путник смотрит вперёд и на мглистой дороге
Не жалеет собою оставленный след.

Мы идём, и на благо дарован нам путь.
И на этом пути нам нельзя отдохнуть.
Мы идём и душой и умом поспешаем,
Сожалев о том, что утеряна суть.

Белый конь исчезает в далёких снегах.
Зимний ветер затихает в высоких горах.
Ну, а нам нет покоя в неистовом мире.
Рождены мы идущими в вечных путях.

Рождены мы идущими, и наш жребий высок.
Мы извели тайны незримых дорог.
Мы скитальцы, в безвременье наша удача,
Дивный путь, что откроет святой уголок.

Осталась музыка без слов.
Осталось пение долины.
Лишь ветер памятью снегов
Напев хранит, извечный и былинный.

Напев хранит душевная молва
В минуты распахнувшегося сердца.
Пусть мир забыл ушедшие слова,
Но тонкая мелодия жива,
И ей одной лишь истина известна.

И ей одной присущ широкий взор,
Пронзающий туман тысячелетий.
Ещё горит в ней творчества костёр.
В священных звуках — наших мыслей дети.

Ещё горит счастливая любовь,
Что в радости своей самозабвенна.
Нас вырывает из пучины снов
На свет неугасающей вселенной.

Ещё горит тот отголосок тайн,
Что близок был людскому пониманью.
Нет, не истлела дивная мечта
О царстве правды — светоч упования!

Звени, звени неутомимый ветер,
Мистерии зимы неся по миру!
Поют снега, и ярче вечный свет
В тебе и в атоме твоём сапфирном.

Лепестки цикламена склонились
К алой гвоздике —
Будто греют души чистоту
О языки нежгучего пламени.

Угасла даль в лиловой тишине,
Угасла даль.
Горит в окне, в серебряном огне,
Одна звезда.

Горит, горит, в закатные лучи
Бросая свет.
В снегу блестя, неведомо звучит
Небесный ветер.

Небесный ветер — мелодия миров,
Времени огонь.
Из тонких искр космических снегов
Провидца сон.

Мир светообразов несёт цветы,
Цветы садов космического знания.
Сурово Беспредельности дыханье.
И грозен гул неведомой мечты
За дальнею чертой обетованья.

Цветы галактик и стеблей мосты,
Пыльцы вселенной огненные соты —
Усилие негаснущей работы
В пространствах неделимой красоты,
Где мысль живёт как двигатель свободы.

Где мысль творит, миг расщепляя свой,
Энергии высвобождая тайны,
Грядущие пути обетованья
Украшив новой мировой мечтой,
Которая реальней осознания.

Вечер белый течёт в небеса,
Словно кружева синего дыма.
И лимонным огнём залился
Склон горы, словно златом старинным.

От реки наплывает туман
И скрывает и склон, и вершины.
Серебристых цветов караван
Ускользает седой паутиной.

И тончайшая радуга игл
От крутого мороза сверкает,
Словно это радужный миг
На деревьях, как сон, оседает.

Вечер соткан из белого сна,
Словно горные склоны — из снега.
И звенит, всё звенит тишина
Колокольцами дальнего неба.

О, звени, мой неведомый гость,
Напевай свою вечную песню!
Что свершилось и что не сбылось —
Тебе больше об этом известно.

О, звени, колокольчик судьбы!
Я тобою извечно отмеченный.
Снег летит, словно звёздная пыль,
Отголосками тонких бубенчиков.

И я тоже снежинка твоя,
Что лечу, и сверкаю, и таю,
На горячем костре бытия
До высоких небес долетаю.

Ах, туман, колдовская печаль!
Что ты делаешь с вечером синим?
Прорывается отблеск луча,
Зажигая серебряный иней.

Новый год!
Ожиданье чудес и добра.
Всё возможно тому,
Кто уверовал в чудо.
Новый год!
Он в одежде из серебра
Разрывает чудес
Неизведанных руды.

И печаль отлетает
От ёлочных снов.
И подводится счёт
Тому, что содеяно.
Проникает огонь,
Зажигая любовь.
Пыль невзгод
Новогодней пургою развеяна.

Ускользают года,
Не сдержать тонкий бег
Аромата мгновений,
Не зримого глазом.
Время, время летит,
Как неслышимый снег.
Сердце радо грядущему,
Но печален лишь разум.

В тот час освобождения от тела
Скорбит смертельно сброшенная плоть,
Жалеет, что так много не успела,
Того, что заповедал нам Господь.

И вместо просветленья совершенства,
Что нам должно облегчить путь земной,
Навьючил груз ненужный, бесполезный,
Что отягчает взлёт к судьбе иной.

Покаянную голову меч не сечёт.
Покаянье всего лишь житейский отсчёт
Для раскаянья, для искупленья,
Для работы, не велереченья.

Покаянье твоё не исправит судьбы,
А к её исчерпанью быстрее направит.
И надеждой себя ни один не обманет,
Не меняя положение скрытой борьбы.

Искупленье — в труде, в каждодневной работе,
И в усталости страшной, в страданье и поте.
Искупленье, как чаша испитого яда,
Нас спасает, несчастных, от вечного ада.

И милее мелодий небесного мира
Шелест денежных знаков, шуршанье зелёных.
Для землян этот звук даже жизни дороже.

И прогнила душа у когда-то влюблённых.
Пасть дракона близка. Он уже поглощает
Самых лакомых душ ненавистную падаль.
Ах, какая для тёмных злейшая радость!
Ах, какая для тёмных услада!

Покаянную голову меч не сечёт,
Если искренне в сердце твоём покаянье.
Так начнём новых дней совершенный отсчёт
И очистим от скверны земное дыхание!

Как умереть, запутавшись в лохмотьях
Своих пустых желаний и страстей?
Последнее мгновенье нашей плоти
Должно быть дня весеннего светлей.

Не омрачай души самозначеньем.
Терпение наполнит мощь души,
Чтобы взлететь и осознать значенье
Конца мистерии, что замыкает жизнь.

И это не конец, а лишь начало
Тобой заслуженного бытия.
Что в твоей жизни главным прозвучало,
То будет зримо — зримо для тебя.

Твоей души обнажены покровы,
Как бабочка на золотых цветах.
Она нежна, и выдох грубый слова
Поранит крылья ей — как мнимый страх
Сердца парализует тьмою снова.

Когда огонь горит на алтаре,
Твоей душе не страшно покаянье,
Чтоб отогнать дух, злобный, как пиранья,
Что жаждет разрушенья твоего
И сладостно кому твоё страданье.

Нечистого от сердца отгони
Молитвою проникновенно-чудной.
И честно в окна тайны загляни,
Будь радостен и новой жизни утро
Без прошлых отягчений восприми.

Искры цветут, словно пламя над чашей,
Гаснут и светят вослед уходящим.
Искры — пыльца золотая с жар-цвета,
Нашего духа живые кометы.

Искры летят, зажигая свеченье.
Искры как мысли большого значенья.
Космос насыщен священными искрами.
В мысли кристалле — их облаченья.

К форме стремятся они, к воплощенью,
К чувству живущего, к ощущенью.
Искра родит костёр вдохновенья.
И так прекрасно их наущенье.

В тонкой мелодии круговращенья —
Выбор пути, наши решенья.
Дух одоленья, зажжённый стремленьем,
Лишь ускоряет наше движенье.

Звон тонких искр серебряной нити —
Наши дела и наши события.
Миром идей управляется сердце.
А на земле — только чаши испитые.

Наши души сжигает пламень вещей.
Истлевает сокровище, данное Вечным.
И накатанной зависти злое клише
Нас сжигает, как отроков, в огненной печи.

Но, как отроки, мы славословим Творцу
И серебряной нитью с Владычицей связаны.
Не сгорим в печи страсти: это нам не к лицу,
Ибо наши сердца всем Владыке обязаны.

Ибо наши сердца как оружие Отца.
Ибо наши сердца — слово нежное Матери.
Если к Свету идти, то стоять до конца,
Наблюдая за словом и мыслью внимательно.

Наши души, зажгитесь звездой Любви!
Той, что Огненной Силе едиородна.
Как бы ни было трудно, любви не гневи.
Пусть душа твоя будет от злобы свободна.

Мир в рождественском пенье и чист, и силён.
Обожжённые души рождаются снова.
Как прожить, не нарушив духовный закон,
И держать, как клинок, своё данное слово?

Искра духа рождает любви океан.
Искра духа сверкает бессмертной сутью.
Свет Единого каждому смертному дан.
И земные пути — это лишь перепутье.

И острее клинка рвутся злые слова.
Только огненный щит да будет охраной.
В нём любовь Вечной Матери вечно жива,
Как стена нерушимая пред волной океана.

Испитой чаши вкус
Судьба определила.
В испитой чаше — грусть,
Пустая трата силы.

Но как же вознести
Своё предназначенье?
И как его найти
В таком круговерченье?

Судьба нас создала.
А мы её создали.
Преследует всегда
Огонь её печали.

Зачем мы родились
На этот свет жестокий?
Зачем смешала жизнь
Все разные дороги?

Что нужно и что нет,
Откуда мы узнаем?
За поворотом — свет,
Мы друга замечаем.

И благостна стезя
В кругу друзей могучих.
И верные друзья
Тебя направят к лучшему.

Ответственны за жизнь,
За все её явления.
Мгновения сложи —
И будет знак движенья.

Что сделал и что нет,
Что мог и что не сделал —
Повинен человек
В своей судьбе несмелой.

Есть магия замороженных
И очарованных сердец,
Где слово каждое влюблённых
Как бы надежды бубенец.

Нить несравненного восторга —
Связующая их струна.
Всё обостряет единеньем
Свет — нерушимая стена.

И нет возможности предела,
Нет никаких преград мечте.
И ты паришь легко и смело
В неодолимой высоте.

А будней сор — он будет после.
Пока же ты влюблён и юн,
Поток живой тебя возносит
На высоту небесных струн.

И звуки дивного звучанья
Лишь память может передать.
Любви небесное венчанье —
Вдвоём под звёздами летать.

Ах, что случилось, что случилось?
Неужто всё оборвалось?
И жизнь всё лучшее забыла,
Заледеневшая насквозь?

Какая смертная усталость
Проникла в глаз моих костёр
И в глубине души осталась
Морозом с вьюгой до сих пор!

Не тереби воспоминаний,
Души волненье не томи,
Поток несбыточных желаний
Рассудочно останови.

Осенняя усталость дней —
Вот всё, что нам осталось.

Ведь каждый день, как Бармалей,
Грозит своей крутой расправой.
Зачем нам жить? Зачем нам жить?
Струной натянутые нервы
Вот-вот порвутся. Как же быть?
Я не последний и не первый.

Ухода и прихода круг
Как колесо перерожденья.
Усиливает наш недуг —
Тоску по миру вдохновенья.

Молитва соткана из слов.
Но что слова? Всего лишь птицы,
Что вознесли мою любовь
К престолу мировой царицы.

Пусть белым лебедем парит
Моя сокрытая молитва
Над голосом базарных битв,
Над человеческой ловитвой.

Пусть вся мальчишеская кровь,
Что истекла в горах Кавказа,
Родит в сердцах людей любовь,
Какую мир не знал ни разу.

Ухода и прихода круг
Как колесо перерожденья.
Усиливает наш недуг —
Тоску по миру вдохновенья.

Пусть возрождённая душа
Омоется в слезах страданий

И, путь свой грешный соверша,
Исторгнет грех в своих рыданиях.
Где радости цветы цветут,
Их аромат едва уловишь.
Он как неведомый сосуд,
Молитва, пойманная в слове.

Есть в тайне дней сосуд моих скорбей,
Где горечь и обиды, боль и страсти.
Да минуют нас прошлые напасти,
Что отравляют светлое дыханье дней!

Да минет нас преступная мечта
Обогащения и лучшей жизни!
Прочь отойдите, праздные капризы!
Прочь отлети, пустая суета!

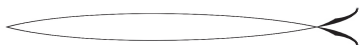
Уж если капля яда пролита,
Вдохнув её, дыхание отравишь
И этим ядом воздух дней приправишь
И каждую частицу вещества.

И нет здесь никакого волшебства:
Живое реагирует мгновенно
На всякие крутые перемены,
Не ведая ни связи, ни родства.

Вокруг живёт энергии огонь,
Невидимая плазма созиданья.
И, не ликуя, ответит ликованием
На холод — наступлением снегов.

И здесь кармические узы живы,
Противоявленное действию равно.
Опутан мир движениями Дживы.
Всё то, что в нас, то в космос вплетено.

Не избежать нам праведной расплаты
И не упрятаться от огненной судьбы.
Всезрящим оком, что сжигает бль,
Сияют вечностью её раскаты,
Горят энергией негаснущей борьбы.
Там мы правы, а здесь мы виноваты.

Храм снов напитан духом волшебства
И иллюзорною игрою майи.
Вокруг него — забвения трава.
Вокруг него — дыхание пралайи.

Но это преждевременная страсть —
От жизненного вихря оторваться.
Лети, не опасаясь вновь упасть,
Кружись легко в неодолимом танце.

Открой глаза — так ясен вечный путь.
Орлиный взор пронизывает время.
Нет, не давай хотя б на миг уснуть
Сердцам и разумам в ночи планетной тени!

И не давай напитку волшебства
Смертельным ядом напоить мышление.
Уже выросла прозрения трава.
Уже живёт дыханье пробужденья.

И хороводы чувств слились в одно
С потоком мысли в концентрации сознания.
Всё лучшее к тебе обращено:
И милосердье, и любовь, и состраданье.

Храм снов разрушь — и станет ярок день.
И, жизни ощутив неотвратимость,
Молись трудом её Святой Звезде,
Мгновений осознав неповторимость.

Ведь каждый миг как бы последний миг.
Возможности повторно не приходят.
И, усмирив восторг иль горя крик,
Лети в неодолимом хороводе
Своей судьбы, что открывает лик
Пред тем, кто рад в узилище свободе.

Душе уставшей есть бальзам —
Побыть в насыщенном покое,
Стоять над грозною рекою
Иль по скалистым берегам
Идти тропой снеговой.

Душе уставшей, но живой,
Не ожирнённой безразличьем,
Не излечить себя тоской,
Не скрыть обиды за приличьем.

Лишь очищающий восторг
Душевные омоет раны.
И дух июльского тумана
Дохнет цветами над рекой.

Лишь отголоски суеты
Воспоминанья одурмят
И, тихо уколов, заманят
В боль человеческих пустынь.

Но ты не уступай опять,
Где по накатанной дорожке
Чувств гибельных несутся дрожки,
Чтоб в клочья душу изорвать.

Не вспоминай, с собой смирись.
Пусть сердце истекает кровью.
Что было прежнюю любовью,
То стали ядом называть.

Божественная красота —
Она одна тебя излечит.
За вечером промчится вечер,
Пока проникнет чистота
В твой мир, что грубо изувечен.

Молись и, не боясь молвы,
Молитвой окружись всегдашней.
Зажги огонь на белой башне
Неоценимой тишины.

И твоя мысленная мощь
Содеет больше, чем десница.
И не грусти, что время мчится.
Оно твой боевой возница.
Оно скакун твой боевой.

Бубенцы звенят, смеются.
Мчится миг тропой звёзд.
Льёт серебряные блюдца
На реке лютой мороз.

И плывут они в Катунь,
Как монеты января,
Слепки звёзд и полнолуныя,
Золотые, как заря.

Дремлет тихая станица.
Ночь ясна на Рождество.
Свет, как радуга, змеится.
Ночь — не ночь, а колдовство.

Синий свет забрался в ели.
Тени лунные хитры.
Лунной мельницею мелет
Свет морозные шары.

Искрой изморозь кружится.
Пенье лунное как звон.
Мчится миг по небу, мчится,
Звёздным снегом занесён.

Что за ночь? Легка чарунья,
В крылья зачерпнув простор.
Радостное полнолуныя
Светом сыплет в лица гор.

Звук чуть слышен, тонок, ломок.
Ветка хрустнула в горах.
Тайна жизни невесома,
Словно смех на бубенцах.

Из сиреневых сумерек краску возьму,
Чтобы мир написать смиренным усиьем.
От усталости творчества — снов благодать,
Отмываясь от гари и будничной пыли.

Кто же поднял ногами ненужную пыль,
Превратив дар бесценный и неповторимый
В яд земной, в лень слепой, безучастной толпы,
Для которой едино всё в мысленном дыме?

И у них тоже есть заповеданный дар.
И у них искра есть от Единого Бога.
Почему ж так пыльна золотая дорога?
Почему аромат отнимает угар?

Над сокровищем дней не стенает судьба.
Рыцарь старый не плачет над богатством нетленным.
Этот пир — это танец на свежих гробах,
Надругательство плоти над всею вселенной.

Криминальная песня, криминальная власть.
И на кровные наши, что у нас отобрали,
Господа разгулялись, распоясались властью,
Одевая личину любви и печали.

А может, нет у истины лица,
А только маски горькая гримаса?
Когда ж мы своего дождёмся часа,
Чтобы стереть улыбку подлеца
И вжиться в Лик Страдающего Спаса?

И что нам тень минувшего давно?
Что нас пугает вновь ненастоящим?
Под солнцем истины, полдневным и палящим,
Всё весело и в правду влюблено.

Пока нам хорошо, мы хвалим всё,
Ко злу испытывая снисхождение,
Пока не ощутим, что нет движенья
И что припадок тьмы так невесом,
Как пыль дорожная, застлавшая мгновенье.

Неощутим упадок и регресс.
Как пёрышко паденье в пропасть мрака.
Как день за днём — воды кипящей накипь.
Как на словах — пустого лака блеск.

Не ёжмся от холода и лжи,
Улыбками фальшивыми упрятав
Грусть синих глаз. Довольства миражи
Живут в расписанных тоской палатах.

И внешний лоск, нависший, как вопрос, —
Дамоклов меч, висящий над душою.
Не от любви там волки страсти воют,

Не от любви не ведомо добро,
Тому, кто рос с совсем другой мечтою.

Но всё пройдёт, когда в себе найдёшь
Единственную верную опору.
И все дела твои помчатся в гору,
Коль с глаз твоих слетит предатель-грош.

Звёзды мороза так высоки.
Воздух ядрёный студён и остёр.
Звуки отчётливы и высоки,
Словно вершины заснеженных гор.

И гаснет свет, и вспыхивает свет,
Глухие освещая закоулки
И высветляя сны минувших лет,
Что так реальны, красочны и гулки.

Всё звуками и дышит, и творит,
И, повторяя все круговращенья,
Всё тянет нас, как огненный магнит,
В порыве наших бед и отрешенья.

Нам верится, что лучше было там,
Что в прошлом скрыты радости былые
И что оттуда строится наш храм —
Из мыслей детских он рождён впервые.

Из мыслей детских, чистых и простых,
Когда ты искренне и трепетно так верил,
Зажёгся миг и осветил тот Лик,
Которому открыл сам сердца двери.

Когда ты с детства к Сергию спешил
И верил: Он всегда тебе поможет.
И так молился и Его любил
До огненной, священной в сердце дрожи.

Ты знал, что Он откликнется во всём,
Не будет к нуждам нашим безучастным,
И крест наш тяжкий, что мы здесь несём,
Он сделает и лёгким, и прекрасным.

Он силы даст и успокоит грусть,
Неслышно нам советом помогая.
Им жив не только ты — Святая Русь
В години тяжкие склонялась, припадая
К высокой святости, снимая с сердца груз.

Свети нам, Отче, в наших вечных днях!
Не дай душе греховной разложиться,
Благословляя на земных путях,
Путей небесных приоткрыв страницы!

Свети нам, Отче! Мы к Тебе идём
В довольствии своём и неудаче.
И знаем — примет нас Твой дивный Дом,
В котором всё теперь совсем иначе.

А что слова? Сосуд для волшебства,
Цветной, прозрачный, радужный и тонкий,
То вдруг пронзителен, как крик ребёнка,
То нежен, словно первая трава.

То огнен, словно пламени язык,
То горек, словно ветерок полынный.
Невероятен радости язык,
Как голос колокольчика старинный.

Слова — вино, налитое в мехи.
Слова — мелодия, рекою завладевшая,
Цветения июньского духи
И песня, в сердце наше залетевшая.

И холод вьюг, и звёздная мечта,
Печаль о светлом и недостижимом,
И будничная наша суета,
Неслышно ускользающая мимо.

И необычность, что меняет дни,
Неведомое в нас преображая,
Мгновений улетевшие огни
В сердцах своих, как фимиам, сжигая.

Так мы живём, так нам диктует плоть,
Что мысли наши ловит в сети буден.
А буден нет, есть время, что Господь
Доверил нам, чтоб помощь сделать людям.

Чтоб через нас хоть что-то передать,
Чтоб каждый понял смысл обетованья
И постарался для себя узнать
Своё и назначенье, и призванье.

Не остывай, священный голос слов —
Моей души страдающей оракул!
В обиде годы лучшие проплакав,
Я наконец Небес услышал Зов.

Так слово обретает полноту,
Растёт, пространства тайну тайн вмещаю.
Реальности вливаются в мечту,
Труда воображенье создавая.

Летучий дух, уловленный тобой,
Ложится на листок стихотвореньем.
И радости невиданный покой
О малом напевает постиженье.

Но не сразит меня гордыни лесть:
Своё я место истинное знаю.
И кем я был когда-то, что я есть —
Об этом никогда не забываю.

День истекает, как нектар цветка,
По капле, по песчинке, по снежинке.
Сугробов жизни холодна рука,
Что прикоснулась к памяти глубинной.

Не виноваты мы, что царствует зима,
По большей части взаперти держа нас.
И мыслей незаписанных тома
Весь лёд неуглублённого ума
Растапливают яростным пожаром.

Так молния жжёт гору ледяную,
В ней новый тайный прожигая ход.
Так ум наш с нашей совестью воюет,
Оправдывая злобу наперёд.

Предатель ум. Хорош он как партнёр
Для сердца, извергающего лаву.
А ум — гонец за честью и за славой,
Готовый ради цели на костёр.

Так воля духа сдерживает страсть,
Сплавляя воедино лёд и пламень.
И вспыхивает огонь над головами.
И вдохновение дарует власть,
Которую не выразить словами.

Идя, ты можешь, спотыкнувшись, пасть.
Легко поднявшись, отряхнёшь пылинки.
И боль забудется, умолкнут поединки
И обеззубеет зла лихая пасть.

И как бы ты ни наслаждался властью,
Придёт за праздность честная расплата.
Лишь лень души — одна в том виновата.
Труду неодолимому учась,
Душа пребудет опытом богата.
На берегу мечты построй палаты
И башню, где твой будет уголок.
Ты сед уже, но путь тебе далёк.
Не одевайся же в покоя латы,
А знай тебе назначенный лишь срок.

Не устрашат минутные утраты
Привыкшего без усталости терять.
Ты отвыкаешь без конца желать,
Преследуем коварно тенью злата.

Куётся жизни золотой венец
Ударами судьбы ежесекундно.
И звёзды, что летят со всей вселенной,
Не знают ни начало, ни конец.
Они мехи дляковки сокровенной.

И только опыт твой запечатленный
Останется как сплав во власть твою.
Из них я жизни новые солью,
Испрашивая формы совершенной
У мага, что живёт в своём раю.

Что поселился в огненной душе
Давно, от самого начала мира,
Когда мой дух сверкал огнём сапфирным
В Великой Беспричинности клише.

Тогда распался Свет на капли душ.
Вращаясь в электрическом тумане,
Шлейф кундалины, словно тайны душ,
Нас омывал священным вихрем знания.
Тогда мы были Нагами Миров —
Великая спираль первотворенья.
Извечного Владыки слыша Зов,
Мы жаждали путей осуществленья,
Слагая плоть неведомых миров
В своём непрекращаемом вращенье.

Ум огненный был незапятнан, чист,
Не знающий и не осознающий

Себя как Бога часть, как мировую сущность.
Он был в пространстве чистом чистый лист.

И беспричинная толкала нас судьба
На подвиг новый и неосуществлённый.
И мы ушли в безвременья эоны,
Чтоб оживить собою мёртвый прах.

Мир плачет только о себе,
В любви к себе изнемогая.
Запутавшись в чужой судьбе,
Как быть с судьбой своей не знает.

И, самомненьем отравив
Все лучшие свои минуты,
Не признаётся, что он лжив
И что так любит свои пути.

И мы не святы и больны
Недугом тем же, тем же самым.
И капли мировой отравы
И наши нарушают сны.

Мы молимся, мы все волхвы, —
Кто на икону, кто на злато.
Отгородившись злом от брата,
В своё незнание влюблены.

Но есть предел, всему предел.
Содрав с себя привычек кожу,
Узнаешь ты, что тоже можешь
Быть добр, уверен, храбр и смел.

Покайся пред самим собой,
Себя соизмеряя с высшим.
Что дух твой в этом мире ищет?
Иль он в тебе всегда слепой?

Пора прозреть, пора понять,
Что всё растёт в труде великом,
Что жить в любви — идти к Владыкам,
Чтоб будущее отстоять.

Не время над собой рыдать.
Не время тешиться обидой.
Иди, мой брат, дорогой пыток,
Не оборачиваясь вспять!

Входите тесными вратами.
И, узким приходя путём,
Несите огненное знамя
Моих энергий в каждый дом.

Не надо обижать, ревнуя,
Упрёками не осыпать,
Чтобы судьбу совсем иную
Начать, чтоб снова создавать.

Сор дней сгорит. Сгодится пепел
Для удобрения земли.
Будь сердце чистым, взор будь светел
И скромн — просветлённый лик!

Громоподобное не вечно.
Гром прогрехочет и умрёт.

И тихий голос слышен вечно,
На годы многие вперёд.

Прислушайся к его звучанью.
И не грядущего ли Зов
Тебе сегодня отвечает
Неслышимо, почти без слов?

Нет, невозможно приукрасить
Того, что сделано с тобой
И что ещё не стало счастьем
От терпкой горечи земной.

Входите тесными вратами,
В жизнь узким проходя путём.
Да будет в сердце вашем с вами
И храм ваш, и родимый дом!

Земной поход недолговечен.
Лишь лучшее, что накопил,
Тебе послужит в веке вечном
Как мощь и напряженье сил.

Продолжить час свидания с собой,
Мир сокровенный свой приоткрывая
И всё ж не зная сам — кто ты такой
И что в тебя мгновение вливает?

Есть зеркало немеркнувшей души,
Что светит светом пламенного духа.
Есть истины внутри и миражи,
Где майей радужной задёрнута разруха.

Всё различать в себе и вне себя,
Не ошибаясь в том распознаванье,
Не радуясь, не плача, не скорбя,
Через стекло утечи и желанья.

И что там светит в сокровенных снах
Как отблески фантазий возбуждённых?
Твердыня радости обнажена
Пред теми, кто живёт преображённый.

Чей мощный дух оставил буден стон
И превратил всю жизнь в неповторимость.
Да будет свет любви раскрепощён
В любом из нас! Да здравствует наивность!

Наивность, что зовётся простотой,
Прошедшая сквозь муки умудрённость,
Окутанная скромной красотой
И превращённая в нас во вселюблённость.

И тих мой путь. Пусть скромнен будет он,
Ларцом простым, хранящим драгоценность.
Пусть буду для кого-то я смешон.
Пусть душу мне наполнит сокровенность.

И умирают звёзды, и рождаются,
И после смерти долго светят людям.
Мы будем светом тихим наслаждаться
Душой своей с утерянную сутью.

И страсти нас захватывают так же.
Их нет, а ты всё так же отуманен.

Одна царапина — и ты всё так же ранен.
Отвыкнуть трудно от смертельной жажды.

Как быть, чтоб выжечь семя суеты?
Как быть, чтобы от яда исцелиться?
Как слаб мой дух! Как мне остановиться,
Решить и твёрдо сжечь свои мосты,
Чтобы назад уже не возвратиться?

Всё осознать и навсегда решить,
Решить и, никогда не отступая боле,
Уйти в цветущее надежды поле,
Чтобы покой цветения испить
И причаститься к исцеленья доле.

И умирают звёзды, и рождаются.
Взамен плохому лучшее придёт
И рану мёдом сладости зальёт,
Чтоб к кругу исцелённых приобщаться.

Но путь тернист — так просто оступиться.
Во мгле не мудрено сойти с тропы.
И только голос истинной судьбы
Даёт идти и в высоту стремиться.

Прости меня, скорбящая душа!
Прости за нанесённые удары!
Мир держится в ежовых лапах Мары.
Разжать их нужно молча, не дыша,
Чтоб не проснулся зверь привычки старой.

Жизнь утекает струйкою воды,
Припадками холодной, зимней грусти.
Не остаются на воде следы.
Но нас печаль земная не отпустит.

Печаль — понятие, что не доступно нам
И что мы изменить никак не можем.
Мы чувствуем ничтожность, невозможность.
Стена привычек не одолена.
Прокрустовым себя казним мы ложем.

Пытаемся казаться пред другими
Лучше того, что есть, скрывая боль.
А в глубине остались всё такими ж,
Перерастая горькую юдоль.

И что желать? Желанья измельчали
Под натиском мутационных бурь.
И сколько брови рыжие ни хмурь,
Отторгнуты мы от духовной тайны.

И окруженье наше и усилия
В прах рассыпаются, и свет не достигим.
На лица скорбный уж давно наложен грим.
И мир подёрнут едкой, горькой пылью.

Но час придёт. Всё в силах изменить
Той волей огненной, в живое сердце вросшей.
Пусть закалится благодная нить,
Что нам дарует новую возможность.

Тоска от пустоты лишь дребезжит,
Когда нет увлечений, почитанья.
Придёт и к нам священное свиданье,
Которое дни наши просветит.

Сотри усталость. В напряженье ум,
Напичканный познаниями пустыми.
Он словно нескончаемый самум,
Не прекращая, воеет над пустыней.

Пустая шелуха сознание рвёт
Готовыми клише ментальной грязи.
Лишь сердце молнией своей прожжёт
Такой поток навстречу светлой связи.

Восстанови серебряную нить,
Что тоненькой иглой в пространстве светит.
И будешь сам идти и сам светить.
И труд твой только тьма и свет заметят.

И сразу ополчится низший сор
На новый светоч, что явился миру.
И в напряженье бога колесо
Приобретёт свечение сапфира.

Могучий дух, проснись, меч обнажи,
Из ножен плоти тайно извлекая!
Меня сияньем мощным окружи,
Чтоб обожглась, сгорев, любая майя!

Наш путь — во мраке. И развеять тьму
Сумеет лишь носитель искры малой.
Горят лампы духа. Злая муть
Сгущается, пугая нас оскалом
Несуществующей волшбы. Но светел путь,
Связующий судьбу с небес началом.

Судьбы начало — в бесконечных снах,
Где были мы Единым Вечным Светом,
Где Мысль Творца нас согревала ветром
Видений огненных в неведомых садах.

Взращённый дисциплиною ума
И волею Божественных Провидий,
Свет новое и лучшее увидит
В грядущем, на полях его зима.

Не утопая в формуле: «Успей!» —
Мгновенье каждое спеша найти, узнать
И сделать то, что нынче не умеем,
Пытайся дело каждое понять.

Проникни в суть жнеца и пастуха.
В душевной простоте — клад драгоценный.
Вращает труд все области вселенной.
Меняет труд незримые века.

Рука людская и небесный ветр
Творят энергию перерожденья.
И труд даёт свободы обретенье
И вдохновения небесный свет.

И мой куплет, хоть он почти что спет,
Подвинет мир вперед хоть ненамного.
У человека радостна дорога.
Он заслоняет сам себе огонь высот.
И сам, воскреснув, снова станет богом.

Распни себя смиреньем, истязай,
Чтоб дух твой огненный воскрес из гроба плоти.
Страданием в немеркнувшей работе
Пласты земного бытия снимай,
Пока внутри себя не встретишь Сотис,
Сокрытую в семи покровах майй.

Распни себя, отвергни от страстей
Невероятным напряженьем воли.
Открой себе простор над тьмой юдоли.
Который ты увидишь на кресте.

Нас распаляет жар чужих идей,
Украденных бесстыдно и присвоенных.
По этой части мир наш — чародей.
Такой обычай есть среди людей,
Коль Майя мир лишь этим обустроила.
Так души мрут в объятиях страстей.

От духа дожидаяся вестей,
На чудо без усилий уповая,
Жестоко распинаем на кресте
Детей любви, что к чистоте зывали.

И не родится мысль о красоте
У тех, кто жизнь истратил на печали.

И если бы мы путь лишь начинали,
Не уклоняясь от Небесных Сил.
Но кто нам душу мраком заслони
После того, как радость мы узнали?
Какой пророк о лучшем возвестил,
Когда лицо от Неба отвращали?

Пред Беспредельностью прах мира предпочтя,
Себя послав на вечные скитанья,
Земные дни сердцами перечтя,
Узнали мы и сумрачные тайны,
Священный Облик Света тихо чтя.

Себя послав на вечные скитанья,
Шагами Землю опоясавши не раз,
Всё ж не отдали жизни должной дани:
Молитвы и любви один лишь час
Накопится за время испытаний.

Огонь неутихающих желаний
Куда-то гонит нас, куда-то мчит.
Ум помнит всё, но сердца свет забыт.
И оттого так тяжек груз страданий.

И камень славы — тот таинственный магнит,
Расколотый на мелкие осколки, —
Теперь в любом из нас в сердцах горит
И оживляет нашу жизнь надолго.

Утраченный единым божеством —
Его осколками теперь владеют многие.

И только огонь Великой Агни Йоги
Их срачивает в облике былом.

Как синтез духа, как слиянье сил
Сплав знания, любви и точных сроков.
Ту искорку так надо нам нести
К магниту нашей радости высокой.

И ты несёшь жемчужину мечты,
Которая в душе твоей воскресла.
Тебе уже в пределах мира тесно,
В великое пространство рвёшься ты.

Но сколько горя, крови, боли здесь!
И помощь здесь потребна ежечасно.
Не это ли твоё простое счастье —
Знать, что для сердца утешенье есть?

Не ведая, кому поможешь ты,
Идти на зов, спасая чью-то душу.
Да разве может быть награда лучше,
Чем исцеленье раненой мечты,
Спасенье тех, кто злобой оглоушен?

Рисунок снов, рисунок тонких слов,
В которых спит энергия прозренья,
Сквозь стену прорываясь providенья,
Даёт сокровище космических даров.

И здесь несущий свет предназначенья
Наполнен силой дивного добра,

Пространство зажигает, окруженьё —
Ему любой неизъяснимо рад.

Пылая непонятым оптимизмом
На фоне разрушения страны,
Кошунствуем ли в непонятье мы,
Устроив пир, разгул среди чумы?
И нас не трогают политики капризы?

Нет, нам близка и нищета, и боль
Любого, кто страдает, голодая,
Иль терпит утеснения юдоль,
Над домом, что разрушен, так рыдая.

Близка утрата нам, но, ведая о ней,
Мы знаем, что изменится ко благу.
Мы утверждаем радость каждым шагом,
Чтобы прийти к началу новых дней.

Где будут отношения другими
И ценности живого бытия
Спасут твою духовную Россию.
Она, как феникс, возродится из огня.

На новый путь ступив определённо
И истекая кровью и слезой,
Она вернёт планете мир влюблённый
И вспыхнет в мире новою звездой.

Приносит новый день иллюзию рожденья,
Воскресшего от сна небытия.
И мысли возрождённое движенье
Дух посылает семенем огня.

Мир новый где-то снова зародился.
И где-то новая зажглась звезда.
А это чей-то дух лишь восхитился,
Энергий завершилась череда.

Все мы хранители божественных потенциалов
И обладатели семи священных сил.
Идеи огненны в своём духовном детстве.
Их круг ещё все тайны не раскрыл.

И новый день, как новая вселенная,
Ещё раз появившаяся в свет,
Вращение несёт проникновенное,
Всеми даёт свой правильный ответ.

И что задумал точно совершится.
Реализует мир всё до последней из идей.
И всё произойдёт, и всё случится
В великой непреложности своей.

Един закон и в малом, и в большом.
И в малом, и в большом едино знание.
Но разны степени распознавания,
В которых мы в незнании живём.

Как золото, мы намываем опыт —
Из сотни дней лишь несколько минут.
Так капли озаренья сердце копит,
Определённую в нас выявляя суть.

Благословен наш бесконечный путь,
Не знающий преграды и начала.
И в дебрях дней сокровищ тех немало
Собрал ты, чтобы Богу их вернуть.

Не зажигается лампадка,
Но запылённый лик стоит.
И на него жена украдкой
Нет-нет, да и поглядит.

И неумело перекрестит
Себя и дремлющих детей.
Да, видно есть на свете белом
Надежда с верой у людей.

Как видно, теплится понятие
О покровительнице в нас.
И в тихом огненном закате
Младенец видится мне, Спас.

Узор ледяной оплетает стекло,
Свет дробит
На радужных бликов цветы.
Не так ли и сердце
Способности видит души?

Гвоздика цветёт.
Сквозь окно намечает сугроб.
А вьюга на то и воет,
Что где-то гвоздика цветёт.

Клубятся дымы,
Обвивая тумана стволы.
И луч солнца рисует
Пейзажи и сцены,
Которые тают мгновенно.

Всё живо и тонко,
Но жаль — скоротечно.
Что можно успеть разглядеть
За мгновение жизни сторевшей?

Но тайный сосуд бытия —
Внутри так же он необъятен,
Как и снаружи.
Таков беспредельный закон.

Шевелят листья горные ветра.
Дожди смывают с листьев пыль долины.
И горы так же строги и былинны,
Немногословны и оранжевы с утра.

Куда же утекает этот мир,
Своей энергией и полнотой пугая,
События в узоры выгибая,
Вливая всё, что можно, в каждый миг,

И, не подвластный воле и упрямству,
Незримо выполняет светлый труд,

Всех призывая к мыслепостоянству,
Которые столетья не сотрут.

И холодность, граничная с суровостью,
Заставит человека свет искать.
Чтоб труд простой не стал какой-то новостью,
Умей любое дело испытать.

И на свои места всё в мире станет.
И успокоенность проникнет в недра дней.
И самый, пусть отъявленный, злодей
В труде поддастся перевоспитанью.

Судьба-судьба, твоей владычной дланью
Вершатся неприятные дела,
Круг замыкая человеческого зла
И очищая мир сердец страданьем.

Мороз не спадает.
Так жмутся синицы к окну.
Лишь крупные звёзды
Лучом призывают весну.

Преддверие весны — преддверие любви.
Всё ждёт, и непонятное волнение
В моей уж остывающей крови
Бурлит неслышным, нарастающим кипеньем.

Мысль об одном свивает возле нас
Защитный кокон вечным устремленьем.

Нас огненная сторожит стена
Вибраций вдохновенного волнения.

В пульсациях живёт вселенский мир.
И мы, подверженные общему закону,
В труде живом становимся людьми
Наперекор страданиям и стону.

Мы созданы трудом, весь наш талант —
Наследство бесконечного усилья.
Всё покрывается забвенья пылью.
Но труд приложенный — как бриллиант.

Лишь он цветёт немеркнувшей весной.
Он то сокровище, что вор украсть не сможет.
Пульсируют вибрации волной.
И пляшет огонь миров по нашей коже.

И вихрь мгновений новое несёт,
Неисчерпаемое вдохновенье знания.
Мёд благодати из пространства сот
Несётся к небесам обетованья.

Кто жизнь и смерть сливает в колесо
И удовольствие свивает с болью?
Там ненависть срастается с любовью
И с бдением острым — преходящий сон.

Там трезвость с помрачением ночует
И с преступленьем обнимается закон.
Болезни наши злой бальзам врачует —
На крови и слезе он разведён.

Вся наша жизнь полна противоречий,
Замешанная на слиянье сил,
Как пыль, осевшая на скалы вечности,
Которую Господь благословил.

Из этой пыли созданы планеты
И наша плоть, что немощью полна.
И искрою божественного света
Материя одухотворена.

Дыхание огня непреходяще.
Через цепочку бесконечных форм
Проходит луч святой, животворящий.
Его Владыка мыслью распростёр.

Так искры света сыплются в ночи
С костра, что разгорелся и пылает.
Так с гор текут сияния ручьи.
Так солнце льёт палящие лучи,
И под его огнём всё оживает.

Сочись, сочись гор горький аромат,
Дым можжевельный с вершин Алтая.
Там дух покой высокий обретает.
И на вершинах расцветает сад.

Исполнен мир извечного полёта.
Движение не гаснет ни на миг.
И, будто меч волшебный Ланселота,
Сверкает и не гаснет чуда лик.

Мы все воспитаны на ощущение чуда.
Мы на присутствии его всегда верны.

И знания космические руды
Текут и будоражат наши сны.

Пророческие сны предначертаний,
Способные пронзить туман времён.
В моей душе есть бездна изысканий.
Они ясны, коль дух раскрепощён.

Они ясны, они проникновенны,
И пропитали нашу плоть и кровь.
И отложения знания бесценны,
Как самая духовная любовь.

Сочись, сочись мой горький аромат,
Дым можжевельный с вершин Алтая.
Здесь дух покой священный обретает
И тем покоем знатен и богат.

Цветёт цикламен,
Холодной зимы не пугаясь.
Цветёт —
Словно тонкой улыбки радостный свет.
Нектар своих тайн
Лепестками оберегая,
Цветёт тихо-тихо
В бушующем вихре сует.

Пусть синяя тень
По белым цветам проскользнула.
И света весна на пороге,
И солнце цвести собралось.
Поют лепестки,

В их нежном огне промелькнула
Улыбка весны,
Что видит все души насквозь.

Листает пламя белые страницы
Горящей книги, брошенной в костёр.
Они хотят взлететь, как будто птицы, —
Взлетает вслед лишь пепел, чёрный сор.
Распалась мысль на искр первочастицы.

Так Книга Жизни на костре горит.
И время — ненасытное то пламя.
Но где-то пишется чудесными стихами
Вся летопись потерь и горьких битв,
Чтоб в миг единый вспыхнуть перед нами,
Когда настанет срок нам уходить.

Когда лампада жизни угасает,
Елей сожжён и высохло вино,
Тогда и наша Книга догорает
И всё, что было, развоплощено.
И в пламени времён игра не пропадает.

И стыдно жечь миг драгоценных дней
Мечтою о насущном и телесном,
О самом ни на есть уж что известном,
Замешанном на горечи страстей,
Что со страданьем рядом тесно-тесно.

Листает пламя белые страницы.
Лист за листом как будто бы читает.
А мысли — те привязанные птицы —

Верёвкой слов на небо улетают,
Чтоб снова словом чьим-то возвратиться,
Опять покой и плен свой обретая.

Нас странный дух преследует в ночи:
Как совесть жжёт мои сердца чужие,
Я словно всё, и я рождён впервые,
Хранящий тайн космических ключи.

Я словно все в себе соединил
От человечества серебряные нити.
Я дух познания, наитий и открытий.
Я мысль миров и сгусток вышних сил.

Предвечный взглядом тайным озарил
И окрылил своим благословеньем,
Когда я вечность сердца приоткрыл
Молитвою и светлым постиженьем.

Тогда я понял, что я связь миров,
Что мой удел — связать все нити в узел,
Чтоб ожил мир, чтобы распались узы,
Которыми дух тёмный наградил.

Хранящий тайн космических ключи
Об этом не кричит на перекрёстках.
Постигший в средоточии молчит,
Его лицо обветренное жёстко.

Но кто отринет благостный уют
И разложенье просвещённой лени?

Кто поступится ради постиженья
Привычкой малой, если позовут?

Не мерзость мира виновата в том.
Виновен человек, он соблазнитель.
Измыслил всё и сделал труд бичом,
Отторгнув дух познаний и открытий.

Бунтуя и отстаивая право
На жизнь, на волю, на свободный дух,
Я не ловлю в силки синицу славы,
Я просто тихо по земле бреду.

Песчинки смысла подбираю золотые,
За истины клондайком не гонюсь,
Но верю, что когда-нибудь впервые
От знания тайного смолой воспламенюсь.

И, дымом золотым благоухая,
Взлечу на крыльях ясного огня.
И буду петь, как ветер, не утихая,
Что вольным создал мой Господь меня.

Что смерти час — он час освобожденья
От мук и мелких горестей земных,
Что в нашем сердце тайное движенье
Собою наполняет малый миг.

Удары сердца — меры жизни нашей.
Какая мысль украсит светоч сей?
И образ чей-то, дивный и манящий,
Тебя ведёт с начала давних дней.

Что движет, устремляет и тревожит
Идти трудиться, познавать и петь,
Познания не терять свои, а множить,
Идти, но лучше, словно мысль, лететь.

И, дымом золотым благоухая,
Взлетать, на крыльях мудрости паря.
И буду петь, как ветер, не утихая,
Что вольным создал мой Господь меня.

На горных тропах ручейки звонки,
Поют, откос зелёный умывая,
Как будто струны будущей реки,
Цветеньё гор весенних собирая.

И вдруг нечаянно мак вспыхнул голубой
Средь зелени густой и изумрудной,
Сапфиром чистым в струйке золотой,
Слезинкой неба, свежий, словно утро.

Он тихо рос на тоненьком стебле
На каменистой осыпи замшелой,
А листья нежились в росистом серебре,
Дыханье света по горам звенело.

И дягиль цвёл. Кедровая тайга
Дышала ладаном, расплавленным на солнце.
А выше озеро дробило берега
Водой холодной, как на дне колодца.

Туман пыльцы плыл облаком густым,
Зелёным облаком над горною грядю.

Мои глаза, как синие цветы,
Пылали радостью глубокой и простою.

От красоты захватывало дух,
И крылья вырастали за спиною.
Легко и тонко восходил мой слух
К неведомой мелодии покоя.

Я восхищён был, я растерян был
От впечатлений красоты нездешней.
И как же удостоился я, грешный,
Увидеть рай такой земной тропы?

Нечаянный подарок от судьбы
Сквозь серый свет открыл мне эту встречу.
И пусть звучит она во мне — живая вечность,
Небесных странствий огненная пыль.

Шум настроений затыкает уши
И измышленья разные родит.
Кто в дикости других опередит,
Чтоб сплетней редкой друга оглоушить?

Но мир един, и истина одна.
Через туман глупейших наслоений
Грядущего восходят семена,
Не ведая обид и возражений.

И что-то в нас незримо, но растёт,
Сдвигая к лучшему сердечные устои.
Хоть не угнаться за живой мечтою,
Но вера есть, что праздник наш придёт.

Что человечество, устав от перебранок,
От войн устав и от базарной суеты,
Перешагнув чрез пропасти обмана,
К сердцам протянет радости мосты.

Чтоб пир звенел не чашами хмельными —
Улыбками, любовью и теплом,
Чтоб друг для друга не были чужими
На улице, на поле, за столом.

Чтоб брань ушла и возвратилась песня,
Что очищает нас до глубины.
Мир станет лучше, если ты чудесней
Других оценишь с новой стороны.

Ищи друзей и не теряй знакомых,
Не поддавайся гулу шабаша.
Весь мир вокруг, вся обиходность дома —
Твоя неутомимая душа.

Она скорбит и страждет беспрестанно.
Не утолить печали, не унять.
Ведь клубы ядовитого тумана
Ворвались в дом и не дают дышать.

Как пламенен неодолимый дух!
Он дышит светом, он из света соткан.
Он вдохновений слышит череду
И дней земных перебирает чётки,
Как мудрый старец в розовом саду.

И свет его неиссякаем вечно,
Саморождающийся и извечный свет.
Всё лучшее, что в мире человечно, —
Явление его живых побед.

Немеркнувшее счастье состояний,
Чем здесь мы лишь на миг одарены, —
Лучи гармонии и внутренних сияний,
В которые, как дети, влюблены.

В которых мы просвечены до сути,
До лучших качеств разоблачены,
И сами для себя и праведные судьи,
И врачеватели священной стороны.

И как достичь в горенье непрестанном
Стремленья в беспредельное вперёд,
Где знание любви, свет осиянный,
Надежда на немеркнувший полёт?

Как мудрый старец в радости саду,
Так в мире, только мы не знаем,
Что жизнь — сокровище, и это только дух
Проникновенно, твёрдо понимает.

А мы — в водовороте суеты,
В волнах суровых злого урагана.
Есть восхищенье тайной красоты.
И там наш дух и свет наш осиянный.

Безмолвен Сфинкс, и взор его молчит.
Он ищет солнца свет над горизонтом.

Он глух к звучанию утренних молитв.
Он вечностью для вечных таинств создан.

Он тайн хранитель, он судьбы огонь,
Энергию несущий очищенья.
Он твёрд, как время, он живой закон
Для новых, непонятных поколений.

Пески встают, самум задёрнул небеса.
Но не подвластны ни огню, ни ветру
Его смотрящие через века глаза,
Глаза пророка, гуру и адепта.

Он не устал, и он готов к броску,
Чтоб защитить хранимое от скверны.
И никогда нам не узнать его тоску
О братьях, что живут во всей вселенной.
Нам не узнать о том, что он живой
И полон мыслей, радостных и чистых.
Поёт, поёт затерянный покой
В потоке ауры его лучистой.

Да, он живой! И будет светлый день,
Когда он тайны давние откроет.
И на глазах у всех, как след в воде,
Его неведомая жизнь сокроет.

И только в снах таинственных взойдёт
Видение прозрачно-золотое,
Луч загорится, и его сожжёт,
И унесёт в бессмертный мир покоя.

День радостен неведомым трудом
И чем-то маленьким и достижимым,
Что мы смогли внести своим коротким днём
В мир этот, что пропитан горьким дымом.

Ни дня, ни часа мы не можем знать.
Но можем, помогая в меру силы,
Мир вечного добра в нас постигать
И зажигать души своей светило.

Кто к постиженьям будничным готов,
День серый превращая в храм сияющий,
Тот каждое мгновенье будет нов,
Тот каждое мгновенье постигающий.

И достижение будничного «есть»
Духовною крупницей пусть отложится.
Несёт мгновение святую весть,
Которая и в годы не уложится.

Из серой глины буден
Грядущее твори,
Огнём великих судеб
Себя благослови,
Дух чистый постигая
В добре, в простой любви,
Из плоти выжигая
Наскучившие дни.

Дар безвозвратной тайны
Ты не спеши зарыть.
Всё так необычайно.
И вечна время-нить.

Через сердца живые
Она течёт, течёт,
Космические знания
Мгновеньями несёт.

Из капель собираются моря.
Пустыни — из чуть видимых песчинок.
А степи — из тонюсеньких былинки.
Из звёзд — свет неба, тайнами горя.

Года из малых сотканы мгновений.
А вёсны — из коротеньких цветений.
И наша жизнь, стремящаяся ввысь, —
Из нежных и неслышных вдохновений.

Как дерево окутано листвою,
Так мыслями — всё человечье тело.
Мы затканы защитною стеною,
Которую любовь создать успела.

Цвет увядает в атмосфере зла.
Душа чернеет без мечты о свете.
И грустны неначатые дела,
Коль смысла нет, коль дома плачут дети.

Соль малая даёт всему свой вкус.
И раздраженье губит империлом

Всю чистоту неодолимых чувств,
Подпитывая дьявольскую силу.

Горит лампада, освещая мрак.
И виден путь идущему к рассвету.
Рассвет настанет — и лампы нету:
Она незрима в огненных лучах.

Из капель света созданы огни,
И солнца, беспредельность звёзд и судеб.
Не знают измотавшиеся люди,
Носители каких святынь они.

В свои дела бесстрастно загляни:
Что сделал ты и то ли мог ты сделать?
А дни текут, так ускользают дни
Песком в часах на покрывале белом.

Молчанье мудрости дороже звонких слов.
Пустое далеко вокруг грохочет.
А мысль твоих неведомых даров
Мир и спокойствие несёт и днём, и ночью.

Ведь труд не только в силе ломовой,
Что горы, не моргнув, в мгновение своротит.
Труд — та любовь и тот святой покой,
Что вносишь ты в земном водовороте.

Свечой, внесённой в беспробудный мрак,
Пусть станет проходящее мгновенье.
И правилу святому следуй так,
Чтоб не было из правил исключенья.

И победишь мечом своей любви,
В мир равнодушный свой бальзам вливая.
И высохнет слеза, и стихнет вихрь,
Осядет пыль судьбы, суть обнажая.

Освобождённый мир открыт тебе.
Открой его и разорви вериги.
И будет жизнь свободной птицей петь.
Светиться светом тайны будут книги.

Так, вкладывая свет за мигом миг,
Огонь накопишь, что сродни великой силе.
И ты в энергию вселенскую проник.
И сердца таинства в тебе ожили.

И всё накопленное в прожитых веках
Проснулось и бесценно одарило.
И побеждённый, растворённый страх
Ты превратил в горящее светило.

Открыт твой путь, и самому решать,
Когда идти, когда ответить Зову.
Но промедленья не клади печать:
Оно в душе как новые засовы.

Я через сердце песню пропущу
И ей отдам звучанье воплощений.
Всегда иду, всегда любовь ищу,
Любовь и знанье, к свету устремленье.

Я тайный миг из вечности избрал.
Тот миг, он никогда не истекает.

Через него я тайны все познал,
Всю суть вещей наружу извлекая.

Из тонких сфер, что не доступны взору,
Я выношу движенья дивный огонь.
Растут во мне серебряные горы
Моей судьбы в безвременье дорог.

Я вечный путник и искатель вечный,
Идущий ниоткуда в никуда.
И странен я по меркам человеческим,
Убог, и нищ, и беден, как всегда.

Но что с того, когда в душе сокровище,
Когда в глазах моих горят века,
Моих пламён далёкие становища,
Что я оставил, подзабыв слегка?

И тихий голос Родины моей
В моей душе всё громовее слышен.
Поют во мне святые гимны риши,
Что были рядом от начала дней.

Поёт во мне серебряная высь
И нить серебряная, что звучит всечасно.
Звенит во мне космическое счастье
Моих великих и бессмертных дней.

Мы все одарены великой силой.
Мы все живём, омытые в огне.
Звезда сердец — души моей светило —
Насквозь плоть лени прожигает мне.

Страданье понимает только тот,
Кто сам страдал и испытал страданий бездну.
Его нить милосердия ведёт.
Его волнует мысль, как стать полезным
Тому, кого так нищета гнетёт,
И голод, и насмешки, и болезни.

Кто этим ранен, тот живёт всегда
С непреходящей в сердце острой болью.
Мир посыпает раны мелкой солью.
Слезами падает мгновений череда.

Кто сердце успокоит горевое,
Осушит слёзы, раны исцелит,
В ком сила есть творящего покоя,
В ком есть огонь сияющих молитв —
Прости обидящих и сердца не держи
На мир весь, что запутался в базарах.
Он только дым одной привычки старой,
Которая изъела нашу жизнь.

Глянь из окна —
Света весна
Вымыла окна прозрачно-прозрачно.
Звонит тишина.
Неба волна —
Радость для всех и для всех удача.

Розы цветут.
Солнечный труд

Цвести их невольно всегда заставит.
Вёсны придут,
Чудо вернут.
Люди откроют щиты своих ставен.

Свет к нам идёт,
Пеньё несёт
И для земли — возрожденье и праздник.
Солнце идёт —
Надежды оплот,
Что одинаково щедро к нам разным.

Свивается спиралью света нить
В священный кокон ауры поющей.
И мыслью светлой можешь в свет сей влить
Огонь высокий, до небес встающий.

Как горсть магического порошка,
Что брошена в костёр, внезапно вспыхнет,
Так и твоя твердыня высока,
От вдохновения взлетев, поникнет.

Но сохрани тот совершенный дух,
Подъём всех чувств, тончайший и особый.
Он прорывает все препоны злобы,
В мгновенье ауру всю превратив в звезду.

Ты как цветок, что вдруг расцвёл в саду,
Нектара аромат что излучает.
Так благодать твоя благоухает,
Питая сердце и высокий дух.
Свивается спиралью света нить.

Она протянута из беспредельной выси.
Она луч жизни, что, летя, творит,
Чтоб воплотить высокую из истин.

Там пишется твоя живая жизнь,
Запечатлённая подробной кинолентой:
И заблуждения твои, и миражи,
Провалы, крики и аплодисменты.

Пристрастия и радости твои,
Привычки, страсти, тайны и пороки,
Мгновения невиданной любви,
Тобою ненаписанные строки.

Твой комментарий, твой суровый суд
И угрызенья совести когтистой.
Мгновения на нить всё нанесут
Так беспристрастно, в точности и чисто.

До третьей границы дойди.
Тайна твоя впереди.
Над Белой Горой встают чередой
Небес священные знаки.

Сердце зажглось в груди.
Смело вперёд иди.
Это сияют огни
Твоих жизней во мраке.

Это сияет предназначенный путь
Всякого, кто вошёл в волну сострадания,
Кто свою обозначил бессмертную суть
Как помощь жаждущим упования.

Омывшийся весь в страдания слезах
Чужую сумеет слезу осушить тихим словом.
Твори, что весомо на сердца весах,
Укрытый Владыки покровом.

Пусть да хранит тебя огненный луч
Тайных рун, что горят на закате.
Ветер радостен и поющ,
Как лицо Великой Сострадания Матери.

До третьей границы дойди.
В кровь избей свои ноги.
И будь светел и радостен.
Тайна твоя впереди.
Сердце зажглось в груди.
Помощь твоя —
Рука космической благодати.

Скрижали кармы каждый пишет сам
Деяньями и мыслями своими.
И каждый сам себе построит храм
В своей небесной огненной России.

Творец времён нам волю даровал
И ощущение своей свободы,
Чтоб ты и в малом космос ощущал,
И в миге вечности — немеркнущие годы.

Владей собой, усталость отогнав,
Сменив работы ритм и облик мыслей
И усмирив неукротимый нрав
Волной космической любви и оптимизма.

И лишь один смиривший себя прав.
Сквозь щели гнева тёмный дух стремится.
Тебе лишь надо самоозариться,
Чтоб не впустить врага в свои дела.

У силы есть другая сторона.
Неискушённый подпадёт незримо
Под лесть такого сладкого вина,
Под лесть хвлящего тебя неутомимо.

Будь осторожен и в такой капкан
Не угоди, всё о себе не зная.
От лени золотой тот изнывает,
Кто пойман и чужих не чует ран.

Владей собой. В мгновенье каждом — бой.
Настороже пылающее сердце.
Сдружись, как с матерью, с великою судьбой,
С великой силой будь единоверцем.

Весь космос наполняется добром.
Весь космос дышит силою единой.
Будь твёрд, став Господа мечом,
Зри за событиями с серебряной вершины.

И нрав твой, тихий лишь на вид,
Доспехом станет Воина Господня.
И только тот навеки победит,
Кто одолел свой эгоизм сегодня.

Победа — это скопище побед,
Незримых, малых и полузаметных.
Победа — радость, и победа — свет.
Люби врагов своих, жалей их беззаветно.

Что грусть таит? Иль бездны волхованья,
Сокрытые во тьме моих страстей?
Иль чувство с далью отчей расставанья,
Откуда долго-долго нет вестей?

Иль что-то ты постиг и пропасть страшна,
Нас разделившая с планетою мечты?
Никак не забывая о вчерашнем,
Ты жаждешь мудрости, любви и чистоты.

И дни, что дёргают больней зубного нерва,
Изматывая силы на измор,
Крадут свет сил у нашей тайны первой,
Которую Господь нам дал с тех пор,
Как создал нас как огненные перлы.

Борьба пустая с каждым горьким днём.
И как уйти от этого безумья?
Мечта моя, ты, дивная колдунья,
Скрываешь горечь радужным плащом
В минуты благотворного раздумья.

Я буду твёрд и мягкостью своей
Щит выкую от грубости и хамства.
И доброту, как редкое богатство,
Я защищу и стану тем сильней.
И проще станет радости убранство.

Как сумерки налетели,
Стремительней горной метели.
Сиреневая улыбка
Качает нас в колыбели.

День отгорел и уходит.
День падает, затихая.
Во времени хороводе
Есть пляска такая лихая.
Ах, эти танцы хмельные!
То радости, то печали.
Как будто испил впервые
От этой вечерней дали.

Розе на подоконнике

Ты откликаешься на тихий шёпот мой,
Цветёшь всегда, и даже неурочно,
Своею нежностью такую заревой
В меня вперяя все свои бутоны-очи.

Неодолимо светлая волна
Живой любви течёт в мир ароматом.
А может быть, я был тобой когда-то?
Душа в тебе была воплощена?

А может быть, вибрации поэта
Находят отклик в прелести твоей?

Ты создана из утреннего света
Великим магом от начала дней.

Ты редкий друг, простой и неревнивый.
И так легко и радостно с тобой.
Ты вдохновенной одаряешь силой
Мой взор земной.

Я прозреваю в тайный свет небесный
И жажду очиститься в огне,
Став золотом святым и полновесным,
Прах выжигая в каждом сером дне.

Живём предощущением весны,
Торопимся в края её святыне,
Где всё цветёт, где люди влюблены
И где царят вибрации живые.

Живём в каком-то трепетном волненье,
Что что-то новое нам жизнь перевернёт,
Парящим сделает уставшее движенье
И дух наш к тайной силе призовет.

Туман таит незримость тишины
И шорохи ночные обнажает.
В туман ночные кедры влюблены,
Жар мыслей солнечных неслышно остужая.

Туман из снега и туман из звёзд
Как будто Книги Времени страница:

Никто ещё ни буквы не нанёс
На поле белое, там нечему таиться.

Заглавие неведомых миров
Иль симбиоз лететь уставших мыслей,
Скопление звёзд иль элементов слов
Узором облачным над головой повиснет.

Лишь солнце выглянет — они умчатся ввысь,
Чтоб стать изменчивыми облаками,
Чтобы исполнить сокровенный смысл,
Заложенный в них нашими умами.

Они вибрируют на измененье сил.
Они ментальность жизни повторяют.
И незаметно в небе умирают,
Распавшись на снежинки, свет их мил,
В них чистота небесная играет.

И наши мысли — огненный туман,
Что в нас, разгорячённый, так роится,
Храня события, слова и лица,
Обличье мира, голос разных стран,
Где мы имели счастье воплотиться.

Себя познавший во вселенной
Смиряется в душе своей.
Он дышит тайной сокровенной
И знаньем истины своей.

Своё значенье — обреченье
Или свободная мечта,

Где мудрости обозначенье
Как тяжесть твоего креста?

Бунтуя, злясь и возмущаясь,
Невольно вызываешь вихрь,
Что, ненавистью называясь,
Священный отравляет миг.

И, гневаясь и раздражаясь,
Ты служишь тёмной стороне.
И сила тайны ускользает
Из наших храмов прочь вовне.

Будь рыцарем — судьбы достоин.
Любя любого — побеждай.
Так поступает Правды Воин,
Хранитель сил миров — Джедай.

Меч закаляется смиреньем.
И дух, свободу осознав,
Творит в высоком вдохновенье,
Животный усмиряя нрав.

Ещё так листья зелены
Моих проросших слов.
Ещё глаза так влюблены
В сокровище цветов.

Ещё так чуток слух и взор,
Трепещет сердца нить.
Но сердца огненный простор
Кто может погасить?

Ведь в жизнях всех во все века
Оно у нас одно,
Как незабвенная строка,
Познания вино.

Оно хранилище судьбы
И впечатлений суть.
Небес космическая пыль
Твой устелила путь.

И где б ты ни был, где б ни шёл,
Сияет тихий свет.
Ночных небес лиловый шёлк
Таит крупницы лет.

Всё сожжено, но серебро,
Расплавившись, живёт.
Творимой помощи добро
Тебя вперёд ведёт.

И светит, светит на пути,
Чтоб ты не заплутал.
И нарастает впереди
Огней девятый вал.

Твори добро, содей себе
Доспех из серебра.
В твоей неведомой судьбе
Вернётся свет добра.

И не гордись, не возноси
Себя над всей толпой.
В толпу живой огонь неси,
Чтобы прозрел слепой.

Чтобы на миг увидел он
Лишь очертанья дел,
Сквозь наркотический свой сон
Лишь искру разглядел.

Великая сила —
Вселенной первичная мощь,
Что всё пронизала,
Живое и неживое.
Энергии свет —
Нескончаемый огненный дождь —
Весь мир пропитал
До глубин золотого покоя.

И ты держишь нить
Этой силы, что дремлет в тебе.
Потенции бога
Даны нам с минуты рожденья.
И, встав на путь силы,
В своей планетарной судьбе
Громадные сделаешь
Ты измененья.

Но сила не терпит
Ни гнева, ни страха, ни лжи.
Разорванный провод
Не даст напряжения духу.
И в низшем разделе
Продлится животная жизнь.
И ты отсечённым
Предстанешь от высшего круга.
Но сила не терпит

Бессилья, и, в тень отойдя,
Себя обрекаешь
На старый туман возвращенья.
И жизни летящей
Серебряная ладья
Плыть будет лишь вспять
Или против течения.

И дважды уже
Не войдёшь в обновлённую плоть.
Так майя обманет
Опять неготовую душу.
Скинь дым покрывал.
Надо мрак обороть.
В миг важных решений
Надо сердце послушать.

Так тонок тот голос,
Так значим тот шёпот живой.
Как будто, пронзив
Золотые пространства,
Сквозь грохот страстей
Просочился высокий покой,
Твердыню дав мыслям
И чувствам дав мощь постоянства.

Сокровище мигов
И ноша бессменных миров
Собрались в зерне,
Что вместило невидимый космос.
Там солнце огней,
Там сияет вселенной любовь,
И старец судьбы
Рассыпает галактики космы.

И ты держишь нить
Этой силы, что дремлет в тебе.
Потенции бога
Даны нам с минуты рожденья.
И, не возносясь,
Надо, надо успеть
Понять, что не будет
Назад в эту жизнь возвращенья.

Когда созревает сознания плод
И засыхают привычки и страсти,
Тогда твоё сердце тебя спасёт.
Оно твой учитель в житейских напастях.

И путь тебе ясен — ты сам стал путь
И знаешь, куда направлять свои мысли.
И сгнившие нити изжитых пут
Не смогут сдержать стремление к высям.

Но высь наша здесь, и здесь небеса.
Все души пришли из дали беспредельной.
И смотрят созвездия в каждом глазе
И тайны хранят — знать их нынче не велено.

И сердце болит, и стрела за стрелой
Всё ранят и ранят скорбящее сердце.
И снится покой, словно свет за рекой.
И ищет молчанье незримые перлы.

Налетают снега,
Заметают пути.
И не знает никто,
Что же там впереди.

Словно белая смерть
Заметает следы.
Что-то нужно успеть
До последней звезды.

Что-то нужно успеть,
Свой исполнить урок,
Песню радости спеть
И шагнуть за порог.

Бушует мир, взрывая эгоизм,
Покровы тишины срывая с падших.
Какой-то ненасытный пароксизм
Насытил мир тоской полуувядшей.

Так отсыхают стебли у неверов,
Как член ненужный, поражённый злом.
Неслышно входит в мир иная мера,
Сменяя хамство — света волшебством.

И боль страдальца, слёзы пробужденья
Пусть тронут каждого, кто лишь вступил на путь.
Мощь состраданья — движитель стремленья.
Так просветляется невидимая суть.
В смирении живёт опережение.

Слезам души, что жгучи и горьки,
Плат покаяния поможет и осушит.
Выходит из страдания реки
Мир обновлённым, не скорбящим о минувшем.

Все реки слёз текут в моря любви,
Где мир твой нежат свет и пониманье.
Скорбь осуши, смири страсть зла в крови.
Откроешь тайники распознаванья,
В котором угасает гнева вихрь.

И вдруг, прозрев, находишь, что ты зряч,
Что просветление внезапно наступило,
И время, время — мнимый твой палач —
Тебя вдруг озареньем наградило,
Что ты бессмертен, мощен, чист, как плащ
Стремления неодолимой силы.

Учитель Жизнь всё знанье отдала,
И все с тобой уроки повторила,
И к пониманью дух твой вознесла,
И в путь неведомый тебя благословила.

Сиреневых сумерек лёгкий туман
Дает облакам причудливость тайны.
Так хочется верить в необычайное,
В изменчивость форм, в огневой талисман,
Чей свет отражает дух, в небе витая.

От Родины трудно мечту оторвать.
Мечта — это семя грядущего мира.
Как страсть обуздать, чтобы духу отдать
Те силы, которые жизнь накопила?

Дрожат очертанья, но ветер ночной
Очистил пространство, и звёзды открыты.
Снежинки летят, их полёт золотой
Сплетаёт в узор горящие нити.

Пройдёт тишины оглушающий звон.
И небо откроется, мысль обнажая.
И голос придёт из грядущих времён,
В видение космоса нас погружая.

И голос придёт, долгожданная Весть
Откроет планете другие просторы
И знание, которое сердцу прочесть
Дано лишь — и то, знаем мы, что не скоро.

Так знаки летят, наполняя весь мир,
Врастая в планету и в атом тончайший,
В деревья тайги, в пространство квартир —
Лучи очищенья из огненной Башни.

Дрожат очертанья, но в сердце свет яр
И чётко готовностью стать в рать Владыки.
Сияет, пылает в груди Радж-Стар,
Смывая, сжигая серые лики.

Спадает окись земная,
И обновляется тело.
Тропою земной шагая,
Оно постареть успело.

Оно скопление страданий.
Оно инструмент для духа.

Но сколько пустых желаний
К нам залетает в ухо!

Но лучшее пробивается
Невидимо и осторожно —
Как тихий цветок качается.
В каждом мгновенье — возможность.

Одною тропой проходят
Святой и страдающий грешник.
Всё входит в движенье «сегодня» —
Неслышно, легко и неспешно.

Как, посланные господином,
Шли семеро за виноградом,
Так мы по тропе единой
Шагаем почти что рядом.

Но только один споткнулся —
Кошелек с деньгами рассыпал.
Другой прилёг — и проснулся,
Ограбленным в явь он выпал.

И из семи идущих
Один лишь завет исполнил.
Но «Я» в человеческой гуще
Рождает высокие волны.

Но «Я» зажигает пламенно
Себя и своё окружение.
И в сердце радость прославлена.
Лишь в сердце течёт движенье.

Как утолить огонь страстей своих,
Входя в тончайший космос изменений?
Мгновеньями высоких вдохновений
Я горечь сладострастия постиг.

Застравший в горле нерождённый крик
Укором совести в сознание растворился.
Он в душу болью острою проник,
Как раненый, в сетях судьбы забился.

Исправить как немереную грусть,
Растущую от тайных угрызений,
Одолевая свой короткий путь
Волной высоких взлётов и падений?

Как одолеть вещей ничтожный плен,
От тьмы в сердцах оставив пепелище?
Как стать нам совершенней, выше, чище,
Зря истину сквозь свет прозрачных стен?

Туман растворяет тени.
Колдует сумрак сиреневый.
Дрожит февральское пение,
Ветром холодным вспененное.

Холод крадётся под кожу.
Прячутся птицы лесные.
Кто им бедным поможет
Прожить эти дни шальные?

Туман отступает к берегу,
В берёзах прибрежных запутан.
И верится и не верится,
Что снова наступит утро.

И грусть пройдёт, и истечёт печаль,
Засохнут слёзы, дни залечат раны.
Но слово, сказанное сгоряча,
Последует за посланным неожиданно.

Как раб, что предан и не знает, как
Прожить жизнь данную без господина,
Так это слово, словно вечный лак,
На ауре висит в огне едином.

Где ты был прав и где ты был не прав,
Рассудит время и судьба рассудит.
Но, гнев уняв и эгоизм поправ,
Тебе ведь хуже от того не будет.

Болезнь уйдёт, страдание души
Одно останется, навек не заживая.
И то, что называют люди «жизнь»,
Не жизнь а дым, живём мы истлевая.

Как мир чадит! Озона не вдохнуть.
И, жаждая скорейшего ухода,
Мы верим в лучший, совершенный путь,
Забыв, что в нас и путь, и счастье, и свобода.

Не пробуя сознание изменить,
Не поступившись ни одной привычкой,

Боимся жить и не желаем жить,
Виня кого-то в нашей драме личной.

Свет перемен — вот что всем предстоит,
Мгновение решенья векового.
Лишь осознание в сердце закрепит
Обет служенья и присягу-слово.

И, оценив возможность вечно жить,
Не истощая грустью духа силы,
Начнём учиться, и начнём любить,
А сердце, пробудив, — раскрепостить
И не надеяться на чью-то милость.

Лишь стойкость духа нагнетает огонь.
Лишь стойкость — мощь терпенья и дозора.
В сердцах свершается неведомый прыжок
На радости серебряные горы.

В сердцах мечта куёт реальный вид,
На мысль любви наматывая кокон,
Пока до тонкости не воплотит
Великой Матери серебряного тока.

Пока оттенок мысли не войдёт
В живую, осязаемую форму,
Струиться будет кровь и капать пот,
Страданьем омывая жизни корни.

Пока не истечёт последняя слеза,
Последняя привычка не засохнет,

Дотоль незрячи будут те глаза,
Что видят даль, живут, не зная жизни срока.
Слеза страданья омывает путь.
Последний камень — перед верным шагом.
Чтоб каждый стал и рыцарем, и магом,
Услышать должен он всю сердца суть.
Покой переливается в отвагу.

Мир заколдован чарами людей,
Что не хотят иного бытованья,
Боясь огня пылающих идей,
Боясь развития распознаванья.

И сон творится ленью, ложью, тьмой.
И удушающи лианы наслажденья.
Они удавы, что питаются тобой,
Твоей энергией, твоим восуществленьем.

Но луч огня — Архистратига Меч —
Изгонит прочь все измышленья лярвы
И восстановит право чистой кармы,
Коль ты решил себя от зла отсечь.

В каждой искорке света
Вселенная обитает.
В каждой капле прозрачной —
Бушующий океан.

В любом человеке ищущем
Творец бытия оживает,
Когда ему жребий прозренья
И вдохновенья дан.

В каждом цветке — сила жизни.
В каждом огне — сила тайны.
В каждом желанье заложено
Исполненной мощи зерно.

В мгновении вечности признак
Бессмертье тебе открывает,
Как в самой малой снежинке
Всё космосом воплощено.

И мысль не движенье извилин —
Стрела зарождения мира.
И взгляд не ленивость скольженья,
А свет, уходящий вовне.

Какой беспредельной тайной
Нас свет одарил надмирный,
Многие не узнают
и не представят во сне.

В нас форм миллиарды заложены
Для будущих новых вселенных.
Нам дар очищенья и взлёта
Даден дыханьем земным.

И каждая вочеловеченность
Единственна и сокровенна,
Как для любого единственен
Наполненный творчеством миг.

Пасть зла изрыгает горечь,
Смрад империла густого.
Пасть зла и непослушанья
Затмила сознание людей.

Но словно звезда очищения
Каждое чистое слово.
Словно отдушину сердцу
Вершина духовных огней.

Огромный труд из малых состоит,
Из мизерных мгновений сверхусилья.
Как и молитве не мешает быт,
Труду нет места в космосе бессилья.

Всё напрягается, всё применяет мощь
Сил внутренних, что проявляют форму
Своих пламён, что льются, словно дождь,
Дождь огненный на времени узоры.

Затвердевают вечности пласты
И руды совершившихся событий.
Как будто межпланетные мосты
Протягивают сообщенья нити.

Папирусы Великого Огня
Хранят такое, что Владыки знают
И где Они то знание постигают,
Пространство знаньем тем воспламеня.

А искры жизни, чем мы здесь живём,
Несут в себе весь клад вселенской тайны.
Но мы грубы и тайны не поймём,
Не воспитав в себе необычайность.

Но наше сердце считывает шифр
Высоких знаний, посланных нам свыше.

Весь космос огненный единым духом дышит,
Пронзая скалы тьмы, тамаса риф.

Весь космос — строгий и живой закон.
Он существует точной дисциплиной.
И ею держится, и ею воплощён,
И связан ею, словно цепью длинной.

Молитве не мешает серый быт.
Нет в вечном космосе ни лени, ни бессилья.
Из мизерных мгновений сверхусилья
Огромный труд вселенной состоит.

В конце пути, когда судьба тебе
Врата иные, новые, откроет,
Ты не захочешь ни рыдать, ни петь,
А мудро улыбнуться песне стройной.

Твоя давно засохшая слеза,
Залеченное радостью страданье,
Не отуманят тихие глаза,
Струящие тончайшее сиянье.

И только голос в сердце зазвучит,
Почти неслышно, нежно, мелодично,
Восторженнейшей самой из молитв —
Легко, проникновенно, необычно.

Владыкою извечного пути,
В тебе живущим высочайшим Богом.
Он заповедает трудиться и идти,

Любить и побеждать любовью строгой.
И мощь звучанья будет высока,
Почти что слухом непереносима.
А тайна слов — чиста и глубока,
И совершенно не переводима.

Через него ты вознесёшь любовь,
Горячее своё благодаренье
Великой Матери, Великой и Святой,
Что дарует моменты озаренья.

Через него ты Гуру шли привет.
Он тот источник силы и спасенья.
Там твой огонь, и негасимый свет,
И келья для священного терпенья.

Смирись, душа, и горечь отгони,
Привычек язвы радостью врачую.
Благословенны радостные дни.
Они прекрасней, чем цветок для поцелуя.

Мир болен ложью. Вместе с ним и я
Мечусь в агонии самообмана.
Но рядом цель, и так она желанна.
Но лес страстей так цепко врос в меня.

И меч судьбы — энергии творенья —
Начнёт, начнёт во мне перерожденье.

Когда я, укрепившись тайной сил,
Наполнюсь изначально любовью

И зло уйдёт последней чёрной кровью,
Тогда меня Господь благословил.

Борьба с собой, сражение с собой
Сродни лишь огненным высоким битвам.
Ты отраженье мировой ловитвы.
Оружие — сердечная молитва
И чистый, тонкий осознания покой.

Сиреневый дым улетает далече,
Сиреневый дым.
Как долго ещё дожидаться встречи
С собой молодым.

Как долго идти нам, не прерывая
Сознания нить,
Чтоб всё, что наметил, запомнить желая,
В пути не забыть.

Звонящие всплески — поют колокольцы,
Как сердце, поют.
За нами вся жизнь наша прошлая гонится
И совести суд.

За нами шлейф мыслей всё тянется, тянется —
Сиреневый дым.
Но в сердце, но в сердце каждый останется
Всегда молодым.

И тают мгновения — времени искры —
В небесных часах.
Очисти себя, сожги свои мысли

Земные во прах.
Цветы расцветают и нежные грезятся.
Свет розы во снах.
Коль очень захочешь, всё в жизни изменится —
Песчинки в часах.

И лучшее будет решение принято
По воле судьбы.
Желанья твои все синие-синие
В итоге борьбы.

И всё перемелется, всё переменится,
Засохнет слеза.
Мечом защитит тебя ауры мельница.
Прозреют глаза.

Сиреневый дым улетает далече,
Сиреневый дым.
Как долго ещё дожидаться встречи
С собой молодым.

Как совладать с гневливостью своей?
Ведь на чужой тропе не ступишь даже шага.
Себя не видно средь чужих затей.
Из обывателя не сделать мага.

Несносный шум, пустая болтовня
Наскучили. И так жить надоело!
От пересудов, бог, избавь меня,
Чтоб дать мне дело, истинное дело!

Чтоб не грустить и не считать гроши —
Чем ненависть родишь и укоризну,
Чтоб радостно, из глубины души,
Идти по жизни, позабыв капризы.

Хотя каприз сопутствует не нам.
Нам ни к чему все барские замашки.
Наверняка, я не рождён в рубашке
И не в меня принцесса влюблена.

И пусть непонимания стена
Стоит давно меж мною и родными,
Я ненавязчив буду со своими,
На радость грусть моя обречена.

Как укрепить покой в себе самом?
Как его сделать непоколебимым,
В храм превратив свой неуютный дом,
Быть просто тихим, радостным, любимым?

И как принять весь мир и тишину,
Коль сам бунтую и коль сам несносен?
В глазах весна, а в сердце та же осень.
Но очи смотрят в неба глубину.

Какой разлад! Я ничему не рад,
И болен, и устал, и беззащитен.
И вижу мир в огне своих наитий.
Но радость — мой незыблемый закон,
Приду к которому от многих пережитий.

Освобождённый дух укажет путь.
Мир, воплощённый в каждое мгновенье,

Сумеет лучшее из жизни почерпнуть,
Тончайшую частицу постиженья.
И, отойдя от серого пути,
Терзаемый владыками желаний,
Ты истекаешь кровью, чтоб идти,
Частицу применив распознаванья.

Свет очищенья льётся через боль,
Астральную природу выжигая.
Идёт энергией великая любовь,
Что в состраданье всех благословляет.

Трепещет сердце и тревожит дух.
И, мучимый вчерашнею судьбою,
Он выбрал в муках то, одно из двух,
Что названо страдания тропюю.

Отвергнув личное, скорбишь за целый мир
И за отдельного болееешь человека.
Им утешитель ты, и лучший лекарь,
И жизни высочайший ориентир.

Орбита духа увлекает выше,
И шире твой сердечный кругозор.
Благословен, кто правды в мире ищет,
Кому земное не туманит взор.

Санат Кумар, Санат Кумар,
Ты раскаляешь сердца жар!
Ты огненной моей планете —
Владыка, Солнце, Радж-Стар.

Твой взор проникновен и яр,
Ты Чистый Свет святой стихии.
Ты, нескончаемый Мессия,
Земной оберегаешь шар.

Санат Кумар, Санат Кумар!
Ты помоги унять пожар
Страстей клокочущих и низких.
Владыка — радостный и близкий!
Мой Бог, мой Гений, Радж-Стар!

Дух мой пробивает астральную твердь,
В которой земля создала свою смерть.
Дух мой прорывается к свету небес,
Где он бы воспрянул, где он бы воскрес.

Где он бы, свободы великой вдохнув,
Не задыхался, не страждал уставши,
Трудился, в земную входя тишину,
Обычаи праздности серой поправши.

Как крепко нас держит земли вервие!
Как щупальца страсти нас тесно опутали!
Но где же в соседстве таком бытие,
Когда сердце гаснет и нет прежней удали?

Но свет заставляет лететь что есть сил.
Но свет как магнит моей высшей монады
Так много отрады в нас огненной влил,
Что в будней базар прорывается радость.

И тихим становится мощи огонь.
Он словно бы внутрь свет энергий вбирает.

И пламя кругов, разноцветных кругов,
Опять мою душу, как страж, окружает.
Взойди, мой огонь, до великих небес
Ростком новой силы, проникшей сквозь брэнность!
Пожар устремленья навеки воскрес.
И молнии льются, пробив сокровенность.

Коль в вас живёт желание помочь,
Коль свет спешит из сердца вашего излиться,
То, значит, кончилась души былая ночь
И день настал, чтоб солнцу ввысь стремиться.

И день настал, свет растворяет тень —
Как в озере комочек снега тает.
И жажда жизни в нас не утихает
И нас ведёт к духовной красоте.

И только совесть сердце упрекает,
Что жил не так, что был так зол и глуп,
Себя в покровы лени облекая
И в непроглядную сокрывшись мглу.

Коль в вас живёт желание помочь
И каждому нести навстречу радость,
Прими судьбу свою как гостью сада,
Чтоб угль долгов в прах горький истолочь.

И им удобрить новые поля,
Поля труда, которому сам верен.
Преображения живого ждёт земля.
Без роста смысл любых затей потерян.

Без роста пуст мгновений тонких бег.
И капли времени — без оплодотворенья.
Грядущего не видит человек,
Ни искорки не видит озаренья.

Лишь мысль святая наполняет миг
Твоей неодолимою задачей.
И помощь ближнему вернёт тебе удачей
Великая судьба, что сердца крик
Оценивает честно, не иначе.

Цветок цветёт, чтобы отдать
Свой аромат всему живому,
Чтоб смог ты так легко дышать
И чтобы близким быть чужому.

Не знает милосердие пощады.
Любви не измерима глубина.
И радость, возрастающая радость,
В огне сердец живых воплощена.

Через страданья самоотречений
Проходит очень долго человек,
Пока причину не найдёт своих мучений,
Пока не осознает всё навек.

Ведь в нём самом — и смерть, и возрожденье.
Ведь в нём самом — источник бытия.
И дар прозренья и проникновенья —
В глубинах тайн, где обитает «Я».

Не то, что заражает эгоизмом
И рвёт и мечет на своём пути,

А «Я» большое, тонким оптимизмом
Готовое на помощь всем прийти.
Там сила жизни и вселенной сила —
Вместилище всех судеб мировых.
Она давно тебя благословила,
Но ты, в ней усомнившийся, поник.

Ты отмахнулся — просто не поверил,
Что сам носитель мощи и любви.
И мелко-мелко по себе измерил
Все дни свои.

Но ты забыл о великанах духа,
О жизни и бессмертии забыл.
И ветер лет, что слышишь тайным слухом,
Так ничему тебя не научил.

Нить одиночества ковёр сознания ткёт
И, закаляя самообладанье,
В мир размышлений праведных ведёт,
Где кармы наступает изживанье.

Мысль медитаций сор сжигает твой.
Она как душ из огненных познаний.
И прозревает глаз распознаваний.
И душу лечит радостный покой,
В котором ты причастен к миру тайны.

В котором ты часть космоса всегда
И это, торжествуя, ощущаешь.
И в этом космосе горит любви звезда.
И в ней ты безраздельно обитаешь.

И в ней, объятай радостью труда,
Твои Учителя и дух твой вечный.
И те лучи сердца другие лечат
Повсюду, неустанно и всегда.

Что труд мой значит, я ещё не понял
В заботе о насущном и земном.
Не зримая никем ещё задача
Живёт в мгновении пылающем моём.

Мгновения — божественный подарок,
Огонь Прометеев, сброшенный с небес,
Дыхание космического жара,
В котором дух немеркнущий воскрес.

В котором утомлённые желанья
Лишь нить, вплетённая для вервия судьбы.
Живёт в котором миг распознаванья
Огнём молитвы светлой, не мольбы.

Расширяется миг
И вмещает века и века.
И вселенские судьбы —
Беспредельности дивной просторы.
Расширяется миг —
И святого закона строка
Равномерным движением властвует,
Сцепляя и звёзды, и горы.

Расширяется миг —
И в виденье его необъятной судьбы
Зарождаются звёзды
И гаснут созвездия целые.
Вырастают, как знания,
Дерева Света столбы,
И творения вихри
Вращаются: синие, жёлтые, белые.

Расширяется миг —
И картина вселенской борьбы
Открывается нам,
Как росинки сверканье в ладони,
И как пахтанье мысли
Сбивает межзвёздную пыль,
И как сила сцепленья
Друг к другу всё близкое гонит.

Эгрегоры рождаются,
Слившись в единый порыв.
И Магнитом Космическим
Двигается всё сочетание.
Там сквозь угольный мрак
Совершается силы прорыв.
Семя новой галактики
В космос брошено Вечным Дыханьем.

Высший уровень духа
Вбирает людское добро,
Свет, который несёт
Мысль сердечного жара.
Бесконечно мгновенно
Космический длится урок

Под всевидящим Оком
Владыки Миров — Радж-Стара.

Расширяется миг —
И вмещаются в нём все миры:
От планет ледяных
До тончайших и огненных жизней.
Душ, уснувших в пралайе,
Вращаются капли-шары
И планеты-туманы,
Что в вихрях, спиралах и искрах.

Вся вселенная — миг
Воплощённый, и труд — это время и свет.
И мгновенья летят,
Но нет им уже повторенья.
Сочетание мыслей
Миров и планет
Возвратиться не может
На круги былого вращения.

Нас уносит в пространстве.
И мыслей сияющих шлейф,
Словно хвост улетевшей
Кометы, преследует всюду.
И Великая Сила Творенья —
Космический клей —
Воедино скрепляет
И лёд, и планету, и Будду.

И планету-младенца,
И стареющий, гаснущий шар.
И рождённое всё —
Бесконечное форморождение.

Вот душа возродилась,
И погасла душа.
Но всегда и всему
Есть в мирах продолженье.

Беспредельность, ведь это —
Живая Любовь.
Ток её в нас бушует
Тончайшею Праной.
Радость творческих поисков —
Тайный огонь,
То, что вложено в суть
Творящих туманов.

Говорит душа, говорит:
Все Вечности силы — лишь в собственном сердце.
И если решился себя изменить
И в светлое небо воскреснуть,
Своим положеньем доволен и сыт,
Будь Богу свободною песней.

Ведь дверь открывается лишь изнутри,
Когда ты, решимости полный,
Осушишь слезу и забудешь свой крик,
Увидев житейские волны.

Коль будешь уверен, что жизни корабль
Любые выдержит штормы,
Твой дух закалился, твой жребий не слаб,
Огонь творчества выдержит форма.

Отрада твоя — понимание дней
Как новых возможностей и устремлений.

И нету предела надежде твоей,
Познанию нет завершений.
И можно любить человека во всём,
Коль в нём искра света живая.
А можно любовью зажечь всё кругом,
Как будто весна наступает.
Можно, всё можно, но нужно уметь,
Реальное в жизнь воплощая.
Не просто хотеть, но ещё и уметь,
У малой любви обучаясь.

Ведь искры слетаются в огненный шар,
Сцепляясь в своей эволюции.
За мыслями вслед улетает душа,
Чтоб преображённой вернуться.

Столбы светоносные в небо растут,
Долину храня от скверны летящей.
И ветер поёт золотой, говорящий:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

Сердца к созиданию света зовут.
Устали сердца от дымного плена.
И шепчут нам кедры Святою Еленой:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

А зовы полночные с неба идут
Светами, что радужных сводов яснее.
Хранители гор, словно огонь пламенеют:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

За каждое слово есть совести суд.
И казнь своих мыслей страшнее проклятья.
Судьба даровала нам творчества мантию:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

Коль выше мысль света сердца вознесут
И дух, пробудившись, зажжётся сияньем,
Ты стал подошедшим к порогу призванья:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

Привычки твои шелухой отомрут.
Кровь боли не станет из сердца сочиться.
Научится дух твой безмолвно молиться:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

И новым лучом твоя жизнь озарится.
И ищущие к порогу придут.
К Владыке пусть каждый душой устремится:
«Майтрейя благословляет на радостный труд!»

Любовь твоя хочет жить
В новых разделах души.
Любовь раскалила нить
И осветила жизнь.

Любовь твоя высока —
Смотрит за облака.
Но на земле холодной
Горячая песня нужна.

Радости тайна нежна —
Ауры светлой стена.

Только в любви ты свободен,
Как в океане — волна.
Мудрости глубина
Плывущему не страшна.
Парус космической силы
Рвётся за облака.

Чей это шёпот в груди?
Помощи чья рука?
На беспредельном пути
Встреча с Гуру близка.

Страсти как усмирить,
Чтоб не вернулись вспять?
Любовь раскалила нить
И продолжает пылать.

Нету ни ночи, ни сна,
Зло выжигая дотла.
Ауры светлой стена —
Мудрости глубина.

Крылья твоей судьбы
Связаны болью твоей.
Сам развяжи узлы,
Выпусти счастье дней.

Не в ярости любовного распятья,
Когда любовь способна лишь убить,
А в радости святого восприятья
Того, что хорошо тому, кого избрал любить,

И не терзая себя прошлым,
Строй день за днём в святой любви.
Растает незаметно ноша,
А с ней — и горести твои.

И ощущение бесполезности,
Что ты, мол, лишний человек,
Отстанет под наплывом нежности,
Незримо очищая всех.

И то добро, что в сердце вынянчил,
Зажжётся радостным огнём,
Осветит мир, долину, дом,
Кого ты незаметно вылечил.

Даёт присутствие огня
Другим почувствовать влюблённость.
Открыто сердце к тайне дня,
В котором скрыта озарённость.

И вдохновенная мечта
Через труд становится реальной.
И исчезает суета.
И весел мир, а не печален.

Сквозь призму неутихших чувств
Мир рядится то в то, то в это.
Но это мы несём искус,
А мир любовью создан света.

Мой преданный друг,
Открой сердца круг,
Чтоб снова зажечь свой дух!

Будь верным и чистым — и путь лебединый
Откроется скоро духовному взору.
И знаки, что льёт нам Владыка лавиной,
Не будут казаться игрой иллюзорной.

Созреет душа, закалится в страданиях,
Вбирая покой и в сердце вплавляясь,
В своих бесконечных веках ожидания
До радости мига земли закаляясь.

И вся благодарность, признательность, верность —
Тому, кто незримо ведёт к постижению.
Лишь слово шепнёт — и поймёт моё сердце,
Что прошлое предано самосожжению.

И круг векового заклатья распался.
Проклатья исполнились, сняты покровы.
И мрак, словно тени ущелья, раздался.
И в небе зажглось совершенное слово.

Серебряной вязью вилось начертанье,
Каким-то узором диковинных тайн.
Увитое огненными цветами,
Я сердцем прочёл: «Любя побеждай!»

И стрелы Любви, словно молнии, пели,
Струились и трепетно в душу вонзались.
Летели, в таком вдохновенье летели,
В духовные мысли во мне превращались.

Как будто был миг светлой вечностью счастья.
Как будто был миг духовной любовью.
Свободой дышал ток огненной власти.
Вибрировал ток во мне радости кровью.

Мой преданный друг,
Открой сердца круг,
Чтоб снова зажечь свой дух!

Смиряется свет, волна успокоенья
Течёт в мою душу легко.
В сиреневых сумерках мягче движенье,
И мысли летят далеко.

Придавленный долгой усталостью тела
Так хочет молчать.
Как будто вся жизнь вмиг в тебе занемела.
Лишь душам дано летать

Лишь душам свободным летать да молиться
Положен зарок.
А время серебряной птицею мчится,
Как неба поток.

Ах, что же творится, что же творится!
Сокровищем не дорожа,
И сам человек все мчится и мчится,
И гаснет его душа.

Зачем обгонять, коль догнать невозможно
Горящий мираж?
Мгновенье поймать только словом можно,
Как в снимок — пейзаж.

Лишь там застывает сокровище мига,
Оставшись навек.

Такие же вечно мгновенные снимки
Несёт человек.

Фантомы событий, страданий и мыслей
Лишь плазмы мираж.
От наших стремлений тончайших зависит,
Хорош ли пейзаж.

Своими руками мы строим судьбу.
И строим себя мы своими руками.
Тому, кто работает, лёгок путь.
И вечность труда — перед нами.

И вечность труда, и творческий рост,
Который безвременен и беспределен, —
Они строят пламенный радости мост,
Ведущий к неведомой цели.

Есть свет совершенства, но нету конца
Неведомо новых ступеней.
Единожды ставший на путь мудреца
Идёт через лес поколений.

И важно всю радость свою не забыть
И, памяти не прерывая,
Хранить в глубине путеводную нить,
Мир новый одолевая.

Рука не устанет всё время творить,
Коль ей помогают и сердце, и разум.
Стремящийся в радости долго жить
Забудет про лень и про праздность.

Лишь любящий взгляд способен зажечь
Желанье труду научиться.
Но чтобы направить, нужно увлечь
И в дело свято влюбиться.

Что видел ты? Тростник ли, колеблемый ветром,
Иль жёлтый песок у воды иорданской?
Что Голос сказал? Или что-то заветное,
Что ждал ты с такою мечтой и опаской?

Я видел пророка, сходящего в воды,
Которые вспенились, вставши волною.
И голубь сошёл, и лучами исхода
Сиянье слепило толпы народа.

И Голос с небес шёл властным покоем.
Я слышал, звучал он, как рокот потока,
Трубой иерихонской, что рушит каменья.
Гласил всенаполненно и громоподобно:
«Сей есть сын мой возлюбленный,
В котором моё благоволение!»

Народ переспрашивал: «Что это было?»
Народ суетился, испуганный, тихо.
Как будто волна, что Христа окружила,
Внезапно умолкла от властного крика.

И взор Иоанна, воздевшего руки,
Прозрел наперёд и скорбел, сострадая.
И слёзы катились от огненной муки
И капали в воду, как искорки, тая.

Он зрел и терзанья, и казнь на Голгофе.
Он видел всё то, что положено было.
Исуса пред ним был сияющий профиль
И сила, что радостью всех напоила.

Что видел ты? Или чего не увидел?
Вода иорданская помнит крещение.
Она может слышать, дышать и видеть
И помнить великое возвещенье.

Теперь мир крестился Огнём Всеначальным.
И близость Присутствия время торопит.
Дух снова воскреснет, Христа воцаряя,
Пройдя сквозь терзанья и казнь на Голгофе.

Мысль радости в мир посылай каждый день.
Мысль радости шли идущему в мире.
Протянется луч, он проникнет везде.
И жить станет легче, и взгляд взглянет шире.

Сознание расширит границы орбит,
Раздвинет, чтобы вместить человечество.
И каждый воспрывший душой озарит
Планетные недра, природу всю в вечности.

Мы строим мосты, сердце сердцу дарит
Любовь нерастраченным даром вселенной.
Кто больше отдаст, тот себе возвратит
Усиленный свет чистоты сокровенной.

Любите! Любите! Предела здесь нет.
Ведь радости космос безмерен, бездонен.

Оставив любовью немеркнувший свет,
В нём сам растворится тончайшим ионом.

Протянется луч, он проникнет везде.
И будет расти он, чтоб стать Древом Света.
И сотни идей, совершенных идей,
Собой создадут иную планету.

И радости огненной лёгкий туман
Протянется лентой в созвездия дальние.
В ней крылья твои, и твой талисман,
И тайны твои прозрачно хрустальные.

Мы строим мосты, сердце сердцу дарит
Любовь нерастраченным даром вселенной.
Кто больше отдаст, тот себе возвратит
Усиленный свет чистоты сокровенной.

В священном огне
Мой Гуру во мне.
Он мир заполняет,
Что раньше был отдан печали.
Там солнце сияет.
Там сад красоты
И беспредельные дали.

И тают сомненья,
И катится грусть, уходя.
Любви воцаренье свершилось,
Не мне одному лишь светя.

В священном огне
Мой Гуру во мне.

И волнами жаркой любви
Текут в вечность мысли мои.

Зима уходит, рассветляя дни,
Зима уходит.
И брезжат тихой радости огни
В дней хороводе.

Весною света мой наполнен дух,
Весною света.
Вновь вечности замкнулся круг,
Теплом согретый.

Неизменяемый закон
Круговращений —
Как будто прозорливый сон
Предощущений.

Молитва глаз пробуждена
Неотвратимо.
Весной моя душа полна
Необратимо.

День трудовой, исполненный любовью
И жаждой совершенствовать себя,
Наполним неизведанною новью
И завтра то же повторим опять.

Мы искры вечности, мы капельки фохата,
Мы часть единого покрова бытия.

Структуру ткани разрушает атом
Сожжённой нити маленького «я».

Всё сплетено в живом многообразье.
И творчество как разновидность форм
Из жизни создаёт творенья праздник,
Свет утончая и сжигая сор
Того, что отжило и что напрасно.

Ткань времени мгновенья света ткут.
Мы нити, закрепляющие время.
Клад вечности мгновенья отдают
Тому, кто в радости поднялся надо всеми.

Кто серый быт в свет свой преобразил
И, будничность поднявши до служенья,
Создал центр силы, напряженье сил
Для эволюции судьбы преображенья.

Искус велик от света отступить.
Расставлены капканы повсеместно.
Но нить чиста, серебряная нить,
Что через сердце протекает песней.

И звон её всегда звучит в тебе
И наполняет тело жизнью новой.
Так важно вслед за радостью поспеть
Каким-то произнесённым словом.

Небесные Рыцари, Воины Света,
Хранители высших колец огня,
Великою силой вселенной согреты
Мечи ваших душ в труде бытия.

Мир полон трудом и переполнен.
Всё то, что живёт, — воплощенье труда.
Космических вихрей творящие волны
Несёт нескончаемое «Всегда».

И Воины Духа — Воители Правды —
В труде вырастают в великих вождей.
Сковали им звёзды крепкие латы
И рыцарский плащ из могучих лучей.

Непобедимы Архангелы Мысли.
Их битва — со скопищем злобных идей.
Хотя им знакомы земные утраты,
Архангелы святы пред скорбью людей.

Бой длится, и нет ни на миг передышки.
Ломаются копья, тупеют мечи.
Но мир человеческий битвы не слышит,
Играя в базар, как в цветные мячи.

И даже не думает о сверхусилье
Тех Огненных Духов, что космос хранят.
Великая крепость духовною силой
Весь мир окружила стеною огня.

Самоотверженность многих Великих,
Молитва, защита и святость Вождей
Дают прорасти Духовным Владыкам,
Поднявши до Гуру обычных людей.

И в нас пробивается сила творенья.
Доспех нашей ауры стойкий уют.
И в каждом мгновенье, как в откровенье,
Нас к Свету Великие Души ведут.

Пыльцу вдохновенья роняет душа,
Чтоб зажигалось пространство ответно,
Чтоб голос небес ловил не дыша,
Как путник промёрзший — искорки лета.

Поклонимся, брат, всемогущей судьбе!
Её не подкупишь, ей милость не надобна.
Мгновенья расковывают нашу цепь.
Мгновеньями зиждется жизни ограда.

Чтоб судьбы любви сплавлялись в одно,
Разнообразием ничуть не мешая.
Что создали сами, то нам суждено.
Живи криком сердца, Творцам не мешая.

Неси вдохновенье в любви ли в труде.
Вот сила, которая освобождает.
Не стоны, что, словно круги по воде,
Бесцельно и тускло от нас убегают.

Соизмеря с великим трудом,
Хоть малую лепту носи в пенье жизни.
Ведь каждый обычаем сердца ведом.
И радость пылью вдохновения брызнет.

И радость творит путь наших пламён,
Светильники вечности, мыслью зажжённые.
Мы сами зажжение света несём.
Есть масло в сосудах и фитили обновлённые.

Мрак гуще и гуще, окутала мгла
Лампады, что светятся вдоль по дорогам.

Взгляни на себя, на дневные дела —
И есть ли в одном хоть искорка Бога?

Цветы идей не вянут никогда.
Пыльца их окружающих возносит
К мгновениям духовного труда.
И сердцу радостно, что ветер сны уносит.

И сердцу радостно от чувства красоты,
Которое несёт в себе природа.
Мгновений белоснежные листы —
Исписанные почерком свободным
И мыслями неведомой мечты.

Есть в творчестве святая сокровенность.
Оно живёт наедине с тобой,
Так высоко летя и вдохновенно,
Незримо изменяя облик твой,
На ауре твоей запечатленный.

Испуг и гнев, обида и печаль,
Как пламя разноцветное, взлетают.
Как будто маг, заклятья бормоча,
В огонь другие порошки бросает.

И ты горишь негаснущим костром,
Меняя цвет и формы очертанья.
И мыслей пепел оседает серебром
И создаёт тончайшее сиянье.

Оно, как драгоценная руда,
Пласты времён и образов наносит.
Не унесёт никто и никогда

Те глифы света над волшебной осью.
И мы из жизни в жизнь её уносим —
Тот столб энергии, что светит, как звезда.

Туман наших душ улетает ночами,
Оставив тела, ни о чём не жалея.
Они так свободны, легки, непечальны,
В полёте сухим лепестком розовея.

Шар, полный любви и простых воспоминаний,
Былых впечатлений, что стали огнями.
Мгновенья желаний и ожиданий
Цветами в оазис души прорастают.

Неповторимо и так необычно
Течение жизни бежит в нас незримо.
И жадность, и честь, и высокая личность
Лишь мыльный пузырь, пролетающий мимо.

Что в вечности из наших жизней отложится?
Что духу прибавит святого сиянья?
Мгновенье какое той каплею вложится,
Чтоб Матери Мира почуять Дыханье?

Чтоб светом дышать и не знать перерыва,
Чтоб свет исторгать как вулкан благодати.
И пусть твоя Джива, прекрасная Джива,
Купается вечно в тончайшем фохате.

И пусть она миру поможет мгновенно,
Чтоб дать ободренье и скорую помощь.

Лети вдохновенно, лети сокровенно
Под Мыслью Владык пыльюю духовной!

Весна стучится ясным солнцем
И раннею такой капелью,
Как будто свет небесных звонниц
Несётся звуковой метелью.

Куда ведёт небесный путь,
Нам не узнать и не поведать.
Лишь стоит в сердце заглянуть —
Он там теряется бесследно.

Он, словно звёздная струна,
Скрывается в времён начале,
Где светом жизнь озарена,
Где необъятно чисты дали.

Он в ощущении любви
И необъятного покоя.
Он здесь пульсирует в крови
Священной времени рекою.

Мы все несём его огонь,
Чтоб пронести его сквозь вечность.
Нам светит лишь его закон,
Что Гуру звёздного предтеча.

Нам светит тайны чистота,
Что без любви не достижима,
Смирение, и простота,
И жизнь, что так неповторима.

Невозвращение привычек
Устойчивостью на пути
Определяется обычно
Пред тем, как выше перейти.

Но как гармонии добиться,
Когда поранена душа?
Она болезненно стремится
За грань земного миража.

И то, что в нас определилось
И утвердилось навсегда,
Не просто это чья-то милость,
А плод высокого труда.

Цветы любви растут из сердца
Сияньем глаз.
Они воспитывают верность,
Чтоб жить средь нас.

Потом, когда ты очарован,
Взгляд мир зажжёт.
И из земли такой суровой
Свет прорастёт.

Свеченьем нежных незабудок
Иль чабрецом.
Поляна шепчет майским утром,
Как бубенцом.

Живое созвучит живому.
В цветах — любовь,
Её нам возвращая снова
Всё вновь и вновь.

Я утону в твоих глазах,
В весеннем небе.
Твоё дыханье — бирюза,
Снов синий пепел.

Мгновенья застывают в нас
От восхищенья.
Любви не ускользает час.
Он продолженье.

Творю дела — Тебе молюсь,
Тончайший облик!
Из самых драгоценных чувств
Он сердцем собран.

Всё чистое, что отзвучит
На Зов Небесный,
Поёт, как творчества ключи,
Духовной песней.

Не пропадай, не умолкай,
Свет всеначальный!
Пыльцой стань моего цветка,
Струной печальной.

За все страдания земли
Будь возмещеньем,

Вплетаясь в чистоту молитв
Волшебным пеньем.

Кипение звона не утихает.
Он серебрист и тонок-тонок.
Как будто кто-то стихи читает —
Юная девушка или ребёнок.

Как будто чистые струны смеха
Трогает кто-то нежной рукою
Иль золотая веточка эхом
В неколебимом поёт покое.

Синие искры и волны света,
Шарами энергий вспыхнув, гаснут.
Радости выстраданной кометы
Бьются в глаза мои жизнью прекрасной.

Кто они — жители кратких мгновений?
Кто они — чья красота скоротечна?
Это молнии устремлений,
Стрелы мыслей, летящих в вечность.

Они семена духовного мира,
Искры начала звезды далёкой,
Атомы счастья и тайной силы,
Что будут расти, дожидаясь срока.

Будет расти небесный ребёнок,
Что в Беспредельности народится
Новой звездой — её звон так тонок, —
Там, где душа моя вновь воплотится.

Когда Господь призовет
Узреть нас иные дали,
Каждый к нему воззовет
В своей безутешной печали.

Когда, словно искру — к костру,
Дух ясный мысль света подносит,
Я загораюсь, как круг,
В котором расплавлена осень.

Кипящее золото чувств —
Костёр, гимн перерождения.
Но кошель земной мой пуст.
В нём только небес отраженье.

Прозрачен, как зеркало сна,
Одни ясноглазые звёзды
И нежная глубина,
Что называется Космос.

Миров созревающий огонь
Прошлое в нас исправляет,
От кармы давних веков
Духовностью высвобождает.

Я загораюсь, как круг,
Сжигая подвластное тлению.
Мой друг, мой высокий дух,
Живёт в мирах вдохновения.

В нас жизнь проникает, жизнь,
Вибрации огненных знаний.
Пронизаны недра души
Священными искрами тайны.

И с ними нам жить и жить,
Пока не поднимемся выше.
Застлали глаза миражи
Печали моей давнишней.

Жаль, трубач не для нас пропел.
Жаль, оставлены рубежи.
И доделать я не успел
Половины задуманных дел.

В волосах — залетевший мел
И блестящее серебро.
Что сумел, то, как мог, сумел.
Всем судьбою отмерен срок.

Истлевает моя печаль.
Ночь пред утром угля черней.
Разломал колдовскую печать,
Чтобы сердцу стало светлей.

По привычке оно болит,
Расставаясь со старой судьбой.
И страстей земных динамит
Рвёт мне душу былой тоской.

Не боли, душа, не боли!
По живому сердце не режь!

Есть лекарство, оно — в любви
И в труде грядущих надежд.

Отомрут боли все, отомрут.
Отзвенит наших дней капель.
И на совести строгий суд
Предоставим мы дел метель.

Что понять в завихуре такой?
Но истаявших дел вода
Потечёт золотой рекой,
Уносящей тебя сквозь года.

Не единожды мы живём.
Не единожды мы творим.
Коль открыть наших жизней том,
Мы от знанья того сгорим.

Чем украсить пустые листы
Не заполненных делом страниц?
Обещанья, что сделал ты,
Как вериги, потянут вниз.

А в анналах небес заблестит
Слово, данное Учителям,
Будто звёзды живых молитв,
Что срастаются в дивный храм.

Всё, что радостью зажжено,
Будет жить в беспредельных веках
Сочетаньем чудесных снов,
Что сияют в твоих ночах.

Звените звёзды небесной тайной,
Покоем мудрости нас наполняя,
Несите звуки Земле печальной,
Пласты коричневые проникая.

Земля прекрасна, она дождинка
В молочном ливне звёзд Беспредельности.
Она голубенькая росинка
На Древе Вечности.

Она носитель семян духовных,
Носитель радости.
И детства огненного покровы
В ней не угаданы.

Её поля голубые тихи
В цветеньях розовых.
И лишь духовности высокой вихри
Творятся космосом.

Поёт начало, её начало,
Тончайшей песнею,
Своей особою, изначальной
Мечтой чудесною.

У страданий — чёрный алмаз.
Он вбирает печали яд.
У меня же — сапфирный глаз,
Если верить, что говорят.

Как давно уж испито вино
Нашей молодости до дна.
Но опять, как когда-то давно,
Пробуждает его весна.

Я как будто опять во хмелю.
Я так радостен и влюблён.
И кого-то очень люблю
Через занавес прошлых времён.

Ностальгия или печаль?
Просто, что-то взгрустнётся порой.
Ах, у времени крепка печать!
И года выросли корой.

Я, как старый и мудрый кедр,
Вспоминаю и молча стою,
Выбирая из тёмных недр
Только лучшую песню свою.

Словно соком их напоён.
Словно, камни лет разломав,
Тот пророческий помню сон,
Весь до праздности измельчав.

Только я не поверю себе.
Что-то есть, что не понял сам.
Парус жизни ещё так бел,
Как на лунной берёзе роса.

Парус жизни ещё так прям
И наполнен ветром мечты.
Коль бы не был я сам упрямым,
Долетел бы уж в мир красоты.

Не закончена песня судьбы.
Не допита земная печаль.
Оседают дорожная пыль.
Открывается чистая даль.

Витражи наших дней, витражи,
Как угасшие миражи.
Замолкает давнишний пейзаж,
Словно цвет потерявший витраж.

Превращается память в туман,
Дымкой лёгкой окутав тропу.
И не вырвать из плена тайн
Неисполненную судьбу.

И цвета, как цветы, яркие.
И в росе золотой лепестки.
Витражи наших дней, витражи,
Как угасшие миражи.

Ускользают года и дни.
Ускользают лица друзей.
Только мы одни и одни
Перед горькой судьбой своей.

С нею встретились наедине.
И расплаты недолго ждать.
И обидно, обидно вдвойне,
Что другой не сумел создать.

Что ж, готов до конца принять,
В чём один до конца виноват.

Как сумел чашу я расплескать?
И как там оказался яд?

Горько, больно осознавать,
Что не тот мною избран путь.
Всё придётся до дна изживать,
Испивая ошибок муть.

Ах, неси меня, грусть, неси!
Сколько понял, сколько забыл.
Жить да жить на святой Руси —
Лишь бы только хватило сил.

Лишь бы только послал мне Бог
Перед подлостью устоять
И того, что сделать не смог,
Напоследок не расплескать.

Капают капли света.
Падают капли мелодий.
Радостью недопетой
Ветер звенит сегодня.

Словно зовёт тебя небо,
Капелями опадая.
Жить так нельзя нелепо,
Дни дотла изживая.

Что же взамен оставим —
Пепел ли, ветром взметаемый?
Иль самородок тайны
Будущему завещаем?

Падают капли света,
Неутомимо падают.
Сбудется ль жизни лето,
Что так давно загадано?

Сбудется или забудется —
Что нам теперь ответить?
Праздник на нашей улице
Сердце вряд ли заметит.

Так далеки мы от радости,
Что вся любовью пропитана.
Жизни ещё не разгаданный
Пылится редкостный свиток.

Ветер приходит внезапно,
Ветер тихих ущелий,
В дом принося мой запросто
Запахи кедра и елей.

Там, в каменистых чашах,
Травы уснувшего детства,
Что к нам стучатся всё чаще
Как ощущение блаженства.

Все мы детьми остались,
Все мы немножко дети.
Нету для детства усталости
На том и на этом свете.

Мир — он слит воедино.
Смерть, как и сон, преходяща.
Ветер, приятель старинный,
Плачет на старой башне.

Она ещё не разрушена.
Не опустели залы.
Там не живёт минувшее.
Но и грядущего мало.

В горах даже воздух ночами поёт.
Рассвет растворяет уставшие звёзды.
И лёгок возвышенных мыслей полёт.
Цветочный туман ароматен и розов.

Кедровые тайны — дыханье тайги.
У горных озёр цветёт родиола.
В зеркальной воде плывут лепестки,
Скользят между звёздами стайкой весёлой.

Загадочна тень нависшей скалы.
Из трещин струится роса золотая.
А грани Белухи всё так же белы,
В рассвете окраску мгновенно меняя.

И взгляд мой парит над долиной орлом.
И даль неохватная стала доступна.
Как будто здесь мой настоящий дом,
В который недавно вернулся.

Здесь запах свободы и радости свет.
И где-то внизу всё осталось.
Я будто лечу над бездною лет.
Не трогает душу усталость.

В горах даже воздух ночами поёт.
И утро уже наступает.

И свежесть течёт, словно запах из сот.
Песнь солнца во мне оживает.

В горах даже воздух ночами поёт.
Рассвет растворяет уставшие звёзды.
Роса розовеет, по травам течёт
В туманы зелёные к тихим берёзам.

Клубятся рассветы в сиреневых снах.
Цветочные запахи терпки и сладки.
Долина в весеннюю синь влюблена.
Туман загадал им такие загадки.

Вдоль Коксы струится цветочная пыль.
За красной горой поля зеленеют.
Цветущей метёлкою машет ковыль.
И сумрак расходится, дали светлеют.

Туман поднимается вверх, к небесам.
Становится облаком утренний сумрак.
И солнце лучами звенит по лесам.
Свет божий сияет в дебрях угрюмых.

Колосья лучей сплетают венок.
От жаркого золота радостно в душах.
Вспорхнул ветерок, улетел ветерок,
Умчался, чтоб тайны людские подслушать.

Катунские плёсы певуче звонки.
Катунские песни — то рёв, то журчанье.
Какие пахучие сквозняки
Касаются пальцев, лица и дыханья!

Молчу только я и слушаю мир,
Мир в радостных вспышках рожденья весеннего.
И длится, всё длится негаснущий миг.
И нету ему повторения.

Не втаптывай дух свой в землю,
Утробе своей не служи.
Достаточная умеренность
Лишь помогает жить.

Лишь в духе ты будь неистов.
Как пламя, вверх устремись.
Лишь дух все дела оценит,
Которыми выстлал жизнь.

А жизнь — это ведь и поле,
И трудная в скалах тропа,
И пот горький с запахом соли,
Содеянная судьба.

Ведь в жизни чужой ни шагу
Нам не дано пройти.
Иди по своей без страха,
Не спотыкаясь в пути.

Свою проживи, как надо,
Без боли и без стыда.
Ведь честная жизнь — награда,
Что светит тебе всегда.

Не бойся труда и усилий,
Не бойся кому-то помочь.

Любовь — великая сила.
Любовь — это вечности дочь.

Соизмеряя с вечным,
Свой день золотой живи.
Ведь жизнь — она человечность,
Мгновенье тихой любви.

Сплетаются ауры гор и лесов
В соцветья небесных цветов.

Сплетаются ветры, потоки, снега
В тончайших огней облака.

Как будто облик прекрасной земли
Звёзды вверх вознесли.

Лучится звезда, ослепительный круг
Как одуванчиков луг.

Вот-вот лучи в простор улетят,
Как мысль, что заметил взгляд.

Яд горечи, скорее истекай!
Скорей кончайся, ломка обывателя!
Жаль тратить драгоценные века
На войны праздные, зажжённые старательно.

Как душу рвут бездушные слова!
Туман непроходимый империла

Окутал мир, свет бластится едва,
И сердцу всё базарное не мило.

Усталость барабанит: «Злись и бей!»
Как будто чей приказ ты исполняешь.
И вместо порывания цепей
Сильнее дух цепями окружаешь.

Круг, замкнутый заклятием, закрыт.
Как разорвать и как освободиться?
Какой невзорванный и мощный динамит
В твоей душе надорванной хранится?

Утрчена нами пластичность ментала —
Текученье энергии мыслей творящих.
Она мир природы одухотворяла,
Она воображаемое воплощала
И двигала мир по путям надлежащим.

Теперь же бесплодна природа мышленья.
Она отдаётся наживе и золоту.
И вместо духовного продвиженья
К материи все обратились, как к молоту,
Что кармы препятствия рушит беспомощно.

Разрыв бытия — для миров катастрофа.
Закостеневшая форма астрала
Всем высшим лучам даёт отраженье
И гасит их зеркалом чёрного вала.

Мы замкнуты в той скорлупе империла.
И лишь изнутри скорлупа пробивается.

Энергии сердца, любви и силы
Из недр человеческих вверх прорываются.

И пламя молитв, и огонь сострадания,
Мольба в здравье ближним стрелою стремится.
И в миге добра есть готовность-желание
Помочь человеку саморазвиться.

Минуя болезни, минуя месть ближнему,
Раскрепощая узлы кармические,
Себя ощущая к Учителю ближе,
Мы исполняем законы космические.

Забудем обиды, забудем обидевших
И за врага горячее помолимся.
Глазами своими, так много видевшими,
Усмотрим лучшее, что в каждой совести.

Как драгоценная где-то жемчужина
От глаза чужого надёжно спрятана.
Добро есть в каждом — открыть его нужно,
Открыть любовь, что нами угадана.

И станет легче душе смятенной.
И станет чище душа планеты.
И свет жемчужины драгоценной
Солнцем засветится яркого лета.

Прессуется время усилием творческим
В слова и картины, стихи и пророчества,
Прессуется время, и труд, пусть маленький,
Роняет семя грядущего зодчества.

И, насыщаясь вибрацией творчества,
Пространство мира буйно взлохматив,
Одни семена прорастают разборчиво,
Иные же сохнут у злобы в объятых.

Прессуется время, вмещая в мгновенье
Труд мысли, и слова, и тонкого слуха.
И капелькой нежного вдохновения
Приправлена цельность мгновенного круга.

Что вырастет в будущем, что всем послужит —
Откуда нам знать? Да и нужно ли это?
Мы только ловцы драгоценных жемчужин
Или мгновений кометы.

Вспыхнет ли мысль — мы спешим её выразить.
Дело каждое дано нам исполнить.
Слова не стоят, словно огненный призрак,
А пропадают, как светлые волны.

Колючками ненависти уязвлён,
Сад горечи вырос бурьяном полынным.
И свет мой любимый прочь удалён.
Задёрнута радость густой паутиной.

Дверь сердца открыта в незримую даль.
Но только домашние — враги человека.
Любви моей нежной золотая звезда
Лишь тлеет, укрывшись в желанье успеха.

Нажива, нажива затмила глаза.
И гонка смертельна за этой мечтою.

Ничтожна задача, жадны голоса,
Ревущие в этой безумной погоне.
Сжимается туже земное кольцо.
И только наверх есть единственный выход.
Стареет лицо, надежды лицо,
От жизни, от этого вечного лиха.
Обетом молчания разве уйти
От склок и наскоков болезней роста?
Как хочет душа в тишине расцвести!
Но всё это так не просто.

Гармония мира — из области снов.
В горах только можно свободу почуять.
Какое сокровище, к счастью, — любовь —
В сердцах есть, покрытое праздностью всеу.

Какое сокровище псам мы сорим
И бисер энергии мечем под ноги!
И только зловонный, удушливый дым
Опять застилает былые дороги.

Уже не найти и уже не понять
Оазис труда, что так чист и блаженен,
Кем стать, или просто от стаи отстать,
Иль вверх улететь, ускоря движенье.

Замыкается жизни круг,
Новый круг утрат и открытий.
И духовный уж ловит слух
Отголоски грядых событий.

Что случится, что произойдёт,
Раскрываясь пред неразгаданным?

Вихрь времён всё на свете сметёт,
Дав одну забвенья награду.

Вихрь времён, очищающий вихрь,
Всё изменит в мгновенье ока —
Что всей жизнью ты не постиг,
Над чем мучился так жестоко.

Изнывает душа от ран,
Утомлённая безысходностью.
Застилает глаза туман
Человеческой ложью и подлостью.

И так хочешь уйти, сбежать.
Но так крепки цепи привычки.
И когда ж я успел их сковать —
Для усилий своих кавычки?

Окна прозрачны, окна светлы,
Луч пропуская весны.

Даль веселеет, раскрыта даль.
Воздух как горный хрусталь.

Пенье капли звончей и звончей.
Снег превратится в ручей.

Комната солнцем озарена.
Снова и свет, и весна.

Круги времён возвращаются вспять,
Давая весне оживать.

Круги времён, круги времён —
Неумолимый закон.

Жить без труда — как будто без дыхания.
Необходимость наша — вся в труде.
Нет без него души распознаванья.
Нет без него удачи нам нигде.

Так что удача — это труд горячий,
И преданность живому ремеслу,
И противление любому злу —
Всё это только так и не иначе.

В труде мы озаряемся мечтой.
В труде мы привлекаем духов света.
И мир творим, преобразуя свой
В какую-то чудесную планету.

Нам жить да жить, и лени места нет.
Те, кто работает, те знание постигают
И трудности свои одолевают,
Не замечая гнёта многих лет,
Которые им вечность посылает.

Отрада снов — ленивому глупцу.
Коль ты не болен, сеть сорви иллюзий.
Твой отдых — это только лишний узел
Святой судьбы, ведущей всех к венцу.

Так март прозрачен, так звонка капель,
И зеркало проталин — в яркой сини.

Любви и света дивную метель
Несёт весна по золотой России.
Несёт весна пылание очей,
Волнение, не ведомое прежде.
Несёт, помимо прочих всех вещей,
Неугасающую капельку надежды.

На что надеяться, о том не знаешь сам.
Надеяться, что к лучшему всё в мире.
Неодолимы сини небеса.
Мир стал нежнее, трогательнее, шире.

Любовь горячим сердцем назови,
Что, словно лава, зажигает душу,
Чтобы мгновенье радости ловить,
Условный знак внимания грядущему.

Но море слёз пролито, прежде чем
Любовь в огонь обиженный прорвётся.
И, ненавидя, не поймёшь, зачем
Другую нотой сердце отзовется.

И как полярное из самых острых чувств
Так испытает вдруг метаморфозу.
И, в сердце пропустив любви занозу,
Ты ощутишь неведомую грусть,
Что был не прав. Но будет слишком поздно.

Уж механизм запущенной любви
Палящей ревностью за горло схватит.
И ты произнести не сможешь: «Хватит!» —
Когда почувешь яд её в крови.

Удушье, и палящая тоска,
И преданность цепного пса хозяину.
Любить кого-то — доля нелегка,
Когда в любовь тупая самость впаяна.

Как всё смешалось в мире грешном сем!
Как всё переменяло положенье!
Простая шутка, и невинная совсем,
Вдруг заимела главное значенье.

О, перелей вино своих страстей
В другой сосуд, дай время отстояться!
Изъяны цвета сам увидишь в чистоте
И вкус оценишь — только дай признаться
Себе, что поспешил с затеей сей.

Что говорить, мой друг, что говорить?
Кого здесь ненавидеть и любить?
Когда себя-то раз лишь в год мы любим,
А о других нам можно позабыть.

Что лицемерить, лгать в глаза себе?
Мы не достигли даже миролюбья.
Агрессия сквозит в ночах и буднях.
Агрессия накапливает бег.

Комок болезни и комок судьбы,
Пропитанный унылым пессимизмом —
Мы так непостоянны и слепы
С пустяшным «я», с его земным капризом.

Вся наша мысль — манаса низший слой.
Мы редко высоту одолеваем.

Так дух скорбит, божественный покой
Противоречьями житейскими снедаем.

Но что грустить? И в худшем польза есть.
Ещё есть совесть в затаённых душах.
И выговор суровый, а не лесть,
Нам иногда приходится выслушивать

Ты загорись во мне, Святая Весть!
Дай мне исполнить то, что мне назначено.
И меру светлую с великими удачами
Верни мне, чтобы было что прочесть
В анналах жизни непереиначенным.

Пытаюсь я, пытаюсь и мечусь.
И что выходит, то не мне оценивать.
И творчества неведомая грусть —
Она актёр на бесконечной сцене.

И мы играем, наша роль скромна:
В театре жизни мы лишь на подмостках.
Но даже в ней любовь воплощена
С тончайшей нежностью и силою неброской.

*«Всё истекло
в дыму голубом...»*

С. Есенин

Время метит лица морщинами.
В них утрата или разлад.
Не ругаюсь теперь матершинно я,
Не гляжу в свой заросший сад.

Отыграли метели плакучие.
Колокольцы капли нежны.
Наплывает тоска неминуемая
На пороге новой весны.

Для кого и какая отрада
Ворошить отшумевшую быль?
Горькой памяти канонада
Поднимает полынную пыль.

Не хочу то тревожить, что умерло.
Отойди от меня, сатана!
Это грех мой настойчивей зуммера
Сверлит душу до самого дна.

Что за дело? Ах, что за дело?
Так не хочется признавать,
Что ведь молодость где-то истлела
И назад её не позвать.

Только сердце крылато и молодо.
Только сердце не чувствует лет.
И в туман улетает золото
Лепестками ушедших лет.

Наливается песня силой.
Больше сути вмещают слова.
И давно меня жизнь простила
За несправедные дела.

Время метит лица морщинами.
В них утрата или разлад.
Не ругаюсь давно матершинно я,
А гляжу лишь на новый сад.

Мы жестоки и немощны
От духовной своей слепоты.
Поводырь наш сбежал
И пирует на чьих-то поминках.
Мы не чуем, не видим
Своей нищеты,
Потому что не зрим
Жизнь иную, помимо инстинкта.

У слепого инстинкт —
Отыскать золотую тропу.
А её отыскав,
Не сойти с неё даже случайно.
А куда мы идём
И зачем этот именно путь,
То укрыто от нас
Болезненной нашей печалью.

Но когда шаг за шагом
Взбираемся медленно вверх,
Будто тьма расступается
И очертания бледны.
Чаще радость приходит,
И чей-то сочувствия смех
Вводит нас в состояние
Дивной обедни.

И уверенней шаг,
Нет боязни с обрыва слететь.
Легче наше дыханье.
Глаза прозревают острее.

И уже различима
Деревьев осенняя медь.
И закат над долиной
Осиной в горах багровеет.

Нет, не слепы мы были!
Просто серый холодный туман
Застелил наши очи
Жестокою жаждой наживы.
Мы поднялись чуть выше,
И мира слепой океан
Очутился под нами,
Где майи дыхание лживо.

Чище воздух вокруг,
И ярче сверкающий свет.
Облетели лохмотья.
Одежды судьбы побелели.
И осенний сонет
Ветром памяти нашей пропет.
Этой грязи вослед
Прилетели на тропы метели.

Чистотою окутан
Великий спокойствия мир,
Что над мраком туманов
Прозрачен, хрустален и тонок.
И всю мерзость земную,
Спекуляций нагулянный жир,
Уж отгёрли снега
От подошв наших дней проведённых.

Мы проснулись. И пусть
Ещё грезится едкий нам дым.

Мы проснулись и в новое
Духом прозрачным прозрели.
И метель замела
Наших жизней былые следы.
Хорошо, что с обрыва
Судьбы мы слететь не успели.

Всегда неизбежны зигзаги пути.
Тропа ускользает, почти исчеза.
Но тот, кто сумел дух над мглой вознести,
Изгибы опасные знает.

И, тяготение зла одолев,
Уже не страшась за возможность падений,
Забудешь про жадность, про страх и про гнев,
Забудешь про ложность видений.

Как важно, так важно, не в зренье тонуть.
Прошли времена пустых созерцаний.
Судьбу невозможно за грош обмануть.
Она отмечает лишь праведный путь —
Через боли усилий и горечь страданий.

Из всей череды наших жизней земных
Записана будет лишь мысль покаянья.
Один возносящий над будничным миг
Превыше да будет веков прозябанья!

Лишь импульсы духа сеть светлую ткут.
Лишь импульсы духа с лучом сообщают.
И в космос высокие мысли несут
И ими иные миры зачинают.

Хоть мыслью неведомому помоги,
Попавшему в шторм иль в капкан лицедейства.
И коли подать ты не можешь руки,
Хоть мыслью весь мир защити от злодейства.

Всегда неизбежны зигзаги пути.
Тропа из-под ног будто бы ускользает.
Но тот, кто сумел дух над мглой вознести,
Мир в сердце своем постигает.

Мир — бесконечных чётков череда.
И дни-янтаринки светлы и золотисты.
День в вечности растаял без следа.
Другой пришёл, весенний и лучистый.

Молитвы жизнью нам не повторить.
Крупницы дней не различить во мраке.
От них мы можем только сохранить
Огонь чистых чувств сквозь вековую накипь.

Огонь чистых чувств, что духа свет влечёт,
В копилку жизнью собирает время.
Не горе, не обиды — зернь забот
Любовью зажигается на темени.

Любовь твоя становится лучом,
Что белым светом тьму одолевает,
Астральные пространства прорывает
Своим неодолимым серебром.

Снова весна улыбается сердцу.
Снова пронзительно пенье капелей.
Только на солнце можно согреться
Грустной душе после стуж и метелей.

Утро заглянет — и ты оживаешь,
Словно глотком очарован радости.
И не понятно, чего сам желаешь,
Светло желаешь, без лжи и без зависти.

Вечер махнёт ли пером заката —
Песня растает, порывом захвачена.
В мире всё правильно, в мире всё свято.
Если живёшь — это тоже удача.

Всё преходяще, всё исчезает.
Только у неба глаза не тускнеют.
Только они тайну вечности знают.
Только они грустить не умеют.

Сжигает время нас из жизни в жизнь.
Но мы, сожжённые, вновь воскресаем
И вновь дотла земную плоть сжигаем,
Пустыней созданные миражи.
Дыханьем истины в реальность прозреваем.

Мы феникс, что из пепла восстаёт.
Мы форма человеческого бессмертья.

В грязь втопчут нас — мы снова оживём,
Смеясь в глаза неодолимо смерти.

Болезни — наши воплощённые грехи,
Все сгустки отрицательных эмоций.
Зла не копи и месть не береги.
С ненужным грузом даже скряга расстается.
Всю ветошь жизни по ветру развей,
Не оскверняя ни одной стихии, —
И распознаешь в мире суть вещей.
На скрежет злобы будем мы глухими.

Мгновения сгорают на ветру.
И даже искр от них не остаётся.
Движение души и жесты рук
Творят бессмертье. Всем ли удаётся
Внести посильный вклад в богов игру?

Кто ты? Мяч кармы иль любви цветок?
Раскрытые желанья воплощая,
В урочный срок кому же ты помог,
Волнение зависти угрюмой ощущая?

Ты мяч судьбы. И гневная нога
Не раз тебя пинала без разбора.
Но растворяет время берега,
И волны света превращает в горы,
И слёзы звёзд — в чистейшие снега.

Цветок приходящего года —
На первом луче восхода.
Грядущее рвётся к нам
Ветром новых энергий.

Вечной любви мантрам —
Цветок горящей Веги.

Сон отступает, сон.
Снова встаёт Орион.
И, вырастая вширь,
Входит в предел души.
Мир исчерпал до дна
Горечь и боль веков.
Кончились времена.
Сброшены грузы оков.

Карма сгорает дотла.
Песня духовных сил —
В сердце, в жаре костра.
Бог нас благословил.

Радостью озарён
Мир приходящей мечты.
Светом запечатлён
Первый луч чистоты.

Новое время пришло.
Кончены счёты Земли.
Худшая из майялок
Свой изменяет лик.

В свет возрождаемся мы,
В свет своих истинных тел.
Из забытья зимы
Жить в нас Господь восхотел.

Жить в нас Господь восхотел
Настолько, насколько мы в нём.

Новый души предел
Расширен дивным огнём.

Мы — из начала времён.
Мы — от создания дней.
Кончился долгий сон.
Светится сад лучей.
Дивный весны аромат
Тонок и невесом.
Как далеко назад
Нас уносит наш сон!

Как далеко вперёд
Скоро шагнёт Земля!
Солнце во снах цветёт,
Чтобы прорваться в явь.

Запах снега ветер несёт,
Запах снега с горных вершин.
Этот солнечный хоровод
Входит в космос моей души.

Я устал от печалей и слёз.
Просит радости всё вокруг.
В жизни столько я перенёс,
Что об этом не молвят вслух.

Что об этом нынче тужить?
Ночь кончается, скоро день.
Ведь так редко хочется жить
И молиться своей звезде.
Сердце поиску отдано.

Сердце ищет свой верный путь.
Ах, весеннего ветра вино
Разогнало печали муть!

Что за жизнь! Живи да живи,
Не тревожа заживших ран.
Радость наша — в простой любви.
Счастьем жизни мир осиян.

Моя душа — это поле,
Поле цветущего льна.
Здесь, в отражённом небе, —
Звенящая тишина.

Здесь каждый цветок обласкан
Лучшею частью судьбы.
Такая бескрайняя сказка
В просторах времён голубых!

Ничто меня не тревожит,
Ничто не туманит глаз.
Я снова как будто ожил
В свой самый счастливый час.

Как будто кого-то выручил
И этому очень рад,
Бельчонка больного вылечил,
Попавшего в старый сад.

Как хочется сердцу простора,
Чтоб взгляда не отвести,

Чтоб ни малейшая ссора
Туда не смогла войти!

Опоили какую отравой
Мои давние-давние дни?
Не нужна мне земная слава —
Лишь покоя святые огни.
Я устал от пустого разлада,
От бездарной, пустой суеты.
Ах ты, радость, крылатая радость!
Что ж в окно не стучишь мне ты?

Что ж крылами меня не трогаешь,
Ароматными, как цветы?
Только гонка да жизнь продроглая.
И ни капельки красоты.

Душа моя — звезда,
Что никогда не меркнет,
Как светлая слеза,
Упавшая в мир сверху.

Вселенского огня
Серебряная искра,
Тончайшая струна
Вселенского единства.

Звезда моя, гори!
Звезда моя, не падай!

Сгорай в огне зари!
Другого мне не надо.

Сгори, сгори в огне,
Чтоб стать частицей света,
Чтобы лететь к весне
Любви священным ветром!

Душа моя — звезда,
Что в горестях не меркнет,
Как светлая слеза,
Упавшая в мир сверху.

Разговор за окном, разговор
О насущном, о самом больном.
Без обид, без упрёков и ссор
Разговор за окном, разговор.

Словно сны окружили костёр.
Словно света звенит метель.
Разговор за окном, разговор.
Тихо в мире звенит капель.

Без огня двух металлов не сплавить.
Без огня двух сердец не зажжётся любовь.
Огонь-Любовь Беспредельностью нашею правит
И в мгновенья вливает тончайшую новь.

И случается чудо: над сердцем огонь вдохновенья
Загорается, словно горящий кристалл.

И безмолвным становится наше моление.
И так близки все люди и небес высота.

И рубиновым пламенем преданность Гуру сияет.
И священные знаки зажигают на ауре символы сил.
И, как капли свечи, карма тёмная вниз оплывает,
Возле ног обвиваясь, сгорает, входя в прах могил.

И чем выше твоё для земли приношенье,
Тем сильней очишенья бушующий свет.
И стихия любви стройность свету даёт и вращенье.
И тебя сообщает с энергией времени Джед.

И миров пуповина, что тянется к первоистокам,
Оживляет пространство, возжигая пламён семена,
И негаснущим током, ни на миг не гаснущим током,
В сердце света сплавляет миров времена.

В сердце свет нам даётся Единым лишь в самом
начале.

Сердца свет в чаше тайны жемчужины жизнью
хранит.

И великая Кали, тысячерукая Кали,
Бережёт бесконечно священного камня магнит.

И хранители душ неотступно идут вслед за нами.
Их защита — любовь, что с великою силой слилась.
О Великое Пламя! О Творенья Бессмертное Пламя —
Всеначала́ной Гармонии Высшая Власть!

В каждом мгновении — Вечности Зов,
В каждом мгновении.
Небо вращает времён колесо.
Нежно движение.

Глазу не зримые где-то миры,
Глазу не зримые,
Тоже подвластны закону игры.
Гармония дивная.

Искры сердец, искры труда
В ритме едином
Свет нескончаемого всегда
Ткёт паутину.

Ткёт паутину связи миров
Белою нитью.
В каждом мгновении — Вечности Зов,
Зёрна событий.

Пенье труда, действие любви,
Жизнь в Беспредельности.
Вечность тебе прошептала: «Живи
В огненной цельности!»

Скорби и боли уйдут навсегда.
Всё преходяще.
Только любовь — золотая звезда —
Держит дух-башню.

Истрачена жизнь, истрачена,
Размотана не за грош.
Живём мы как будто начерно,
Рядясь в обиды и ложь.

Живём мы как будто в угаре
Жадного кутежа.
Не знаем, что сердцу дарит
Обманутая душа.

Не знаем, с какой же стати,
Почти что в полсотни лет,
Любовь вдруг такая накатит,
Что спасу и мочи нет.

А внешне как будто холодны.
В бровях и усах седина.
А в душах всё так же молодость.
Весна в нас — всё та же весна.

Неведомо, неощутимо
Наносится времени лак.
И проходящее мимо
Всё не уйдёт никак.

Чем далее, тем отчётливей
Встаёт улетевшая жизнь.
Такой сумасшедшей чечёткою
Танцует память души.

И крутится, крутится, крутится
Прошлого карусель.
И то, что задумано, сбудется
В своей первозданной красе.

Зачем мы идём дорогою,
Обернувшись назад?
Да, мы изменили бы многое,
О чём наши взоры грустят.

Наверное, переиначили
Бестолковую жизнь
И вехи судьбы обозначили,
Не пропили б дни за гроши.

Пирамиды судьбы,
Пирамиды пространства,
Пирамиды моих
Ускользающих лет.
Духу праведной совести
Нужно предаться,
Чтоб понять, как плетёт
Кружева свои свет.

Из слагаемых искр
Зажигается светоч.
Ветер чисел священных
Мирозданье сковал.
Наши жизни горят,
Как ненужная ветошь.

И молчат в беспредельности
Наши слова.

Числа падают вниз,
Словно древние руны,
Входят, словно матрёшки,
Друг в друга они.
На каркас тайных чисел
Натянуты струны.
В колебаниях мгновений —
Золотые огни.

Пирамиды огня
Вырастают над мыслью духовной,
Словно кто-то зажёт
Огромное пламя свечи.
Вслед за мысленной силой
Спешит энергия слова,
Разрубая пространство,
Как шёлк, в покое ночи.

Пирамиды времён,
Пирамиды пространства,
Пирамиды толкающей
В вечность судьбы.
Духу праведной совести
Нужно предаться,
Чтобы счастье увидеть
Сквозь времени пыль.

Мир — это цепь безмерных изменений,
Меняющих к высокому наш дух.
Так в вечном нарастанье повторений
В безмерность разрастается наш круг,
Круг бесконечных взлётов и падений.

Мысль тысячи и тысяч поколений
Куёт ментал планет и всех систем.
И миллиарды ярких озарений
Мир поднимают из жестоких схем
Закостененья и шаблона мнений.

Зов творчества мгновением живёт.
Зов творчества находит необычность,
Которая храм мысли возведёт,
Чтоб сжечь его, когда он стал привычкой.
Путь бесконечен. Вечен переход.

Неистребим неумолимый дух,
Что жаждет нового и дышит обновленьем.
Чтоб новое найти в земном чаду,
Сравним себя с космическим строеньем —
Дух наш живёт в космическом саду.

Когда любовь в другую степень возведу,
Когда судьбу, как мать, чтить я буду,
Я связь единства с космосом найду,
Словес пустых разворошивши груду,
Узревши сердцем радости звезду.

Мир — это цепь извечных изменений,
Меняющих к высокому наш дух.
Так в вечном нарастанье повторений
В безмерность разрастается наш круг,
Круг бесконечных взлётов и падений.

Струится сиреневых сумерек свет.
Пыльцой золотою закат улетает.
Мгновений романс до конца допет.
Последний аккорд дня земли угасает.

И чем знаменит этот маленький день?
Добра ли прибавилось или несчастья?
Круги разошлись по серой воде.
Во мраке мир нынче, у злата во власти.

Держа на коротком людей поводке,
Как псов, что озлоблены и голодны —
Толпа обездоленных с коркой в руке,
Наверное, это сегодня не модно.

Вампиры, что горе народное пьют, —
Вот кто нынче в моде, кто нынче жиреет.
Планета окутана мраком пут.
Того и гляди — сердце в нас заржавеет.

Того гляди совесть умрёт навсегда.
И раненой птицей сердце не прыгнет.
Глаза человечьи теперь как слюда:
Блеск тускл и туманен — любой вмиг поникнет.
Над ложью земною, над мглой Кали-Юги

В бессменном труде — Гуру Вечного Руки.
И Сердце Его раскалилось от боли,
От горькой любви к человечеству светит.
Что можно увидеть в нехоженном поле?
Какую там искру можно заметить?

Лампады горят огоньками живыми.
Мрак не однороден, есть в нём духа искры.
Увидите их — поспешите за ними:
Они цепь укажут водящего смысла.

Сердце строит звёздный мост
В небесах далёких.
Звёзды — сад весенних роз,
Ярко-светлооких.

Исчезает тишина
Для живого сердца.
Радостная глубина
Предо мной разверзлась.

Много бесконечных снов,
Где я падал, падал.
Словно сердце слышит зов
Огненного взгляда.

Я пришёл сюда любить,
В мир, что не устроен.
Я пришёл добро дарить
В каждом тихом слове.

В жизни всё наоборот
Происходит часто.
От безделья мир ревёт,
Ищет злое счастье.

Думает, всё прощено
Господом заранее
И Господнее вино —
Праздные желания.

И что всё, что сотворил,
Всё сполна искупится
И огонь духовных сил
Сам собой получится.

Разве можно без труда
Получить искомое
И почуять навсегда
Жизни чувство новое?

Мир в нас так неповторим
Каждое мгновение.
Мы ж настойчиво твердим
О прошлом впечатлении.

Подвластны числам мы,
Господь исчислил дни,
Дыхания, и смену качеств жизни,
И наши незажжённые огни,
И бездну знаний, и число звёзд высей.

Иллюзия, и та, наделена
Порядками строжайших исчислений.
И вся вселенная числом обведена.
И из Единого Луч изошел делений.

Гармония небес и знак судеб —
Всё это числа, числа, числа.
Они свет знания, причастья вечный хлеб
И тайный код неведомого смысла.

О руны неба, звёздные врата,
Открытые священной мощи мысли!
Заложена чета и нечета
В значение Того, Кто нас измыслил.

Но дух владеет мировой судьбой.
Мир, истекающий кровавою отравой,
Уже познал всеведенья покой,
Уже постиг миров иную славу.

Но дух в горниле огненной любви
Творит для всех грядущего прообраз.
И света вихрь, творящий света вихрь,
Преобразует изначальный космос.

Мы числа суть. Неназванный пророк
В нас вплавлен числами, и мы ему подвластны.
Ухода и прихода тайный срок —
Закон, измеривший и счастье, и несчастье.

И день судьбы — он не промедлит миг.
Исполнится задуманное свыше.
И ты увидишь долгожданный Лик
Того, Кого во многих жизнях ищешь.

Мы уходим вперёд.
Мы зажигаем сердца.
Ветер моих забот —
Ничто пред заботой Отца.

Стоит ли тосковать
О потерянных днях?
Мужество нужно сковать
Здесь, на земных путях.

Дни золотые легки,
Словно в детстве живёшь.
Из-под твоей руки
Льётся энергий дождь.

Благословляющий миг
Нужно душою нести.
Если ты что-то постиг,
Так это тайну пути.

Мир ускользает прочь,
Словно стрела огня.
День растворяет ночь.
Ночь входит в двери дня.

Медленный переход
К знанию нас зовёт.
Капает тайны мёд —
Лишь терпеливый возьмёт.

Лишь терпеливый придёт
К дальней черте границ.

Тяжких усилий пот
Белых рождает птиц.

Важно не упустить
Творчества тонкую нить.
И труд тебе на пути
Будет всегда светить.

Добившись успеха в одном,
Будешь талантлив во всём.
Зажжённый святым огнём
Не идёт напролом.

Такая уж наша участь,
Такая наша судьба!
День не прожить не помучась.
Вместо обетов божба.

Утрачена где-то, утрачена
Нить совести и добра.
А что считаем удачами,
Была неудача вчера.

Ах, жизнь! Дней неведомых мельница!
Случается всё на пути.
И горе, и смех перемелются.
Простится, коль сам простил.

Зачем так долго загадывать?
Пусть дней идёт череда.
Всё нас уже в жизни порадовало.
И стёрто всё без следа.

И не стираемы знаки,
Сложенные огнём.
Мгновений тонкая накипь
Запишет, как мы живём.

И пусть судия наш честный
Оценит всех по делам,
Грехи наши прошлые взвесит
И разберёт наш бедлам.

Мы будем, будем и будем.
Нам жить, проходя сквозь года
И помогая людям,
Как только возможно, всегда.

Какая вечная молодость
Нас ждёт с тобой впереди!
Сердца горящее золото
Осветит наши пути.

Там, где любовь сияет,
Нет ухищрений лжи.
Жизнь опять зажигает
Свою безраздельную ширь.

Мысль чистая, что обрастает чувством,
И чувство, заключённое в слова, —
Вот смысл запечатлённого искусства,
В котором истина ещё жива.

Допреждь всех слов царило измышление,
Построив во вселенной жизни план,

Всё воплотив в единое мгновенье
Неодолимой вспышкой озаренья.
И этим времени отсчёт был дан.

Так в сотах неизведанных пространств
Свет строит новые вселенные и судьбы.
В неисчислимом многообразье рас
Вселилась Мысль. И единицы-люди
С собою унесли духовный пласт,
Заложенный Творцом на перепутье.

Мы мысль, что облачилась в плоть живую.
И образ жизни — это мысли свет.
Святылище не посещают всеу,
Как не считает пролетевших лет
Счастливец-чела, что зажёт судьбу иную.

У ног Учителя нет места для тоски.
Ты счастлив от присутствия святого.
И кажется, что звёзды так близки.
И всё обычное так радостно и ново,
Как берег зимний в объятиях весны.

И ты есть то, что захотела мысль,
Тебя создав до малости тончайшей,
Похожей на себя и вверх, и вниз.
Она ведёт, как пастырь величайший,
Средь солнц ярчайших и средь звёздных искр.

Сумерек таинство, тихое таинство.
Звёзд наплывает туман.

Новых энергий синее празднество —
Вечности океан.

В мир наплывает волна размышлений:
Что ты за день сотворил,
Сколько неощутимых мгновений
Близким своим посвятил?

Или бывала часть жизни пустою,
Прожитою зазря,
Что даже слово души простое
Не сказано в пенье дня.

И никому ты не посочувствовал
И мысленно не помог.
И что тебе одиноко и пусто,
И мысли добра ты сжёг.

То, что идёт, то и есть жизнь наша,
То — что идёт.
На празднике жизни быть запоздавшим
Быть не хотим наперёд.

Прости все обиды и близким, и дальним,
Зла — не копи,
Живи, словно день изживаешь прощальный,
Любя — живи.

Несчастий туман невесомый развеется,
Коль станет чистой душа.
В огненной мельнице всё перемелется
Зёрнами миража.

Сплавится всё, что жило обособленно,
Всё возвратится в свет.
Ведь в наших жизнях так много собрано
За многие сотни лет.
Сердце вмещает лишь самое главное —
Жемчуг судьбы.
Осточертела погоня за славою —
Чистым бы быть.

Названы мы от начала дней
Сосудом скорбей.

Страданье и скорбь, словно тень, вслед за нами
Неотступно идут.
Исхлёстанные земными ветрами,
Несём мы свой тяжкий труд.

И мысль, что проснулась, нам не поможет
К заветной цели прийти.
Нам нужно прежде расстаться с ложью,
Чтоб видеть конец пути.

Прикованы желанья цепями
К земной природе человеческих сил.
Хотя бы здесь достойными гостями
Всевышний нас Господь благословил!

Мы странники, что плащ одели пыльный
На миг, всего лишь на короткий миг.
И срок любой отсрочить мы бессильны,
Пока наш дух свободы не постиг.

Пока мы гнёмся пред невзгодой жизни,
Мы ничего не сможем ощутить.
И наша жизнь нам кажется сюрпризом,
И слепы мы, и не умеем жить.

Но час придёт — проснётся осознание,
Что нам подвластны тайны всех времён.
И наши заржавевшие желанья,
Как пыль, слетят, как мимолётный сон.

Протянута серебряная нить
От «Я» до изначального Огня.
И будет нам она всегда светить
И в гуще мрака, словно солнце дня.

Столб Света, что творит живое «Я»,
Растение космических высот
К высоким сферам светобытия
В конце трудов твоих вверх вознесёт.

Усердие — растению полив
И устремленье к родине огней.
Пока ты трудишься, ты радостен и жив
И златоковач всей судьбы своей.

Будь терпелив, будь мастером любви,
Узор прекрасный не забудь вплести
В свои исчезающие дни.
Тебе, как свиток, их с собой нести.

Шар наших аур — это глифов сеть.
И мы узорами судьбы оплетены.

Мысль каждая даёт всем им гореть —
Как молния из мрака глубины
Сверкает, отгоняя страха смерть.

Мы дети Света. Светоч наших душ
Серебряною нитью зажжена.
Любовью вечной жизнь озарена.
Но нити этой гневом не нарушь.
Она душою Бога сплетена.

Стучится весна.
И душа возрождается вновь,
Как будто омыта
В потоке целительном света.
И мир открывает
Какую-то свежую новь,
Полёт красоты,
Где цветами осыпано лето.

Всё в мире не так уж и плохо.
Пусть камешки злых обид
Летят: ведь нельзя без подвоха
Хоть дня одного прожить.

На мир весь не станешь милым:
Не те теперь времена.
Но солнце и нам светило,
И нам улыбалась весна.

Бежали и мы спозаранку
Под горку к тихой реке,

Чтобы плескаться до одури
И загорать на песке.

От этих первых купаний
Зуб на зуб не попадал,
Хоть тёплая в той глухомани
И ласковая вода.

Ах, где же ты жизнь беззаботная,
Где был нам наш лес родным?!
Из грусти прошлое соткано,
Из прошлого — детства дым.

Грусти, не грусти — не вернуться
В забытый маленький дом,
Где в окна берёзы смеются,
Где крыша, заросшая мхом.

И нету туда возврата,
Хоть сердце сжато тоской.
Одна только память крылата
И вольна в напасти такой.

Всё в мире не так уж плохо.
Хорошее помяни.
Ведь мы никогда не охали
И в самые тяжкие дни.

Цветут на ветру весеннем
Радужные облака.
Волшебное воскресенье.
Заснеженная река.
А небо синее сапфира,

Пленительно высоко.
Собравши все крылья мира,
Глазами паришь легко.

Ах, крылья моих желаний,
Запечатлённый миг!
Сквозь пропасти ожиданий
Ты словно свободу постиг.

Ту внутреннюю и живую,
Которая всюду мила.
И не хочу иную
Ни за какие дела.

Закат зажигает звёзды
Над розовою горой.
Тончайшая дымка мороза
Колет ноздри иглой.

Свежо. С наслаждением дышится.
Чист воздуха аромат.
И облака кольшутся,
Как света небесного сад.

Переливается время
И плавно скользит и течёт.
Не ощущаешь бремя
Его изначальных хлопот.

И всё так настойчивей кажется,
Что что-то ты здесь постиг.
А это мороз куражится —
Мираж наших мыслей земных.

Плывёт по реке небесной
Серебряной чашей месяц.
Морозным сумеркам тесно
Сидеть, по кустам развесясь.

Они, эти птицы ночные,
Всего лишь на миг задремали,
Потом молчаливой стаей
Вспорхнули и вдаль умчали.

И песен теперь не поётся,
Не плачется под луною.
А месяц над нами смеётся,
Плеснув в нас звездной волною.

Звонит хоровод небесный.
Так кружится в звёздной метели.
И жизнь моя интересна
В лунной такой колыбели.

Я брошен в волны пространства,
В воды Верхнего Нила.
И где ж та душа святая,
Которая б нас приютила?

Серебряный ветер вьётся,
С морозною тьмой сливаясь.
Пройдёт всё — и выглянет солнце
И встретит нас улыбаясь.

Узор на стекле повиликой
Лучи сплетает живые.
Так трепетно здесь и тихо,
Как будто всё видишь впервые.

Натянутое ожиданье
Струною звенит певучей.
Неведомое свиданье
Мне уготовил случай.

А кто я? И сам не знаю.
Затеряна память в сердце.
Зачем тишина святая
Передо мной не меркнет?

Зачем не сникает звучанье?
Напротив — сильней нарастает.
Невидимое дыханье,
Как аромат, обнимает.

Что случилось с уснувшим домом?
Какая вдруг перемена?
Что в нас сокрыто укромно
Да будет благословенно!

Светись, моя тайна светлая,
Указывая мне путь!
Песня моя пропетая
Не умаляет суть.

Дохла зима полной грудью.
Долина заиндевила.
Снежное перепутье
Метелями зашумело.

Всё круче, круче морозы.
Река тонким льдом одевается.
В белом снегу берёзы
До самой реки склоняются.

И цепи следов сливаются
С яркою белизною.
От ветра ветки ломаются
С кудрявою берестюю.

Зима завладела миром.
Зима одолела осень.
Качаются из-под снега
Несобранные колосья.

Нет совести у денег и власти.
Куда ж нам деться от такой напасти?
Не страшен нищему пожар и разоренье.
И в худшем люди обретают счастье.

Снег бьёт и бьёт в замёрзшее окно.
Цветы увядшие качаются в снегу.
Всё льдом судьбы заковано давно.
Нет берегов у рек — лишь ветра долгий гул.

Есть бег у времени, у жизни есть простор,
Необозримость радости и света.
Теряется духовный даже взор
В такой дали, как яркая комета.

Неисследима вечность и любовь.
Неследимо тонкое уменье
Достичь духовности.
Каков теперь твой жизненный улов?
Измеришь ли земное постиженье?

Нам не дано узреть росток судьбы.
Нам не дано следить за нитью связи
В таком неведомом многообразье.
И луч несёт свою святую быль.
И будни серые — неповторимый праздник.

Мы дети Каина. И вечная печать
Братоубийства нас навек отметила.
Не видимая душами отметина
Нас заставляет ближних убивать.

Не важно чем: иль словом, или жестом,
Из-за угла, иль в поединке честном.
Проклятие отцовское несём
И не моргнём своим бесстыжим оком.

Пространство, заражённое землёй,
Попрали мы — бичи судьбы и времени.
Луч света не горит на нашем темени.
Наш взор духовный слеп, и взгляд пустой.

Но власть небес, священной жизни власть,
Нам не даёт на дно в осадок пасть.
И совести громовые раскаты
Вздывают в нас божественную часть,
Чтоб ощутить себя огнём возврата,
Где зла не схватит нас зияющая пасть.

Мир — мираж,
Только зимний узор ледяной.
Солнце вспыхнет —
И долгие слёзы бессилья
Собираются мутной рекой,
Чтобы выросла в них
Света Лилия.

Пусть в сердце Владыка живёт.
Пусть сердце живым станет храмом,
В котором огонь вечный цветёт,
В котором — звучанье мантрама.

От нас не отвернутся наши звёзды,
Как ни была бы жизнь нам холодна.
Страданий кубок мы извели до дна,
Все юности стихи переложив на прозу.

Вино любви перебродило в яд.
И сами мы без яда жить не можем.
И рай земной — не тот ли это яд,

Взращённый нескончаемую ложью?
И что сумеет нас переродить,
Бациллы зла и горя разрушая?
Всё так же будет нам звезда светить,
Вершины судеб наших освящая.

Мы вырвемся из этой западни.
И сети тьмы нас не уловят больше.
Высоким делом наполняя дни,
Рыдать не станем о прекрасном прошлом.

Мы возвратимся под святую сень
Далёкой Родины, откуда мы пришельцы.
Мгла растворится, и наступит день —
Не заболит страдающее сердце.

Наш полдень прошёл.
Солнце клонит к закату.
Но день ещё ярок
И празднично бел.
Но дней наших прошлых
Различимы раскаты —
Всё, в чём ты ошибся
И в чём преуспел.

Любовь моя к жизни!
Иль ты безответна
И полной взаимности
Я не дождусь?
Наш полдень прошёл,
Но сокровище света
В себе и во времени

Всё ж я найду.
Меня не пугали земные дороги
И труд не пугал любой.
Я рад, что я был
Современником многим,
Хоть сам затаён судьбой.

Мир опять закружился в ветру пуховом.
Снегопад невесомый неслышно кружится.
И серебряный дом в танце том круговом
Словно век отслужившая колесница.

Что же люди?
Ведь это лишь только цветы,
Благородные и ядовитые.
Не завяжешь никак их в букеты мечты.
Треплет ветер их, ветер земной маеты.
Но узоры судеб и на них тоже вытканы.

Огонь врывается в пласты земных страстей.
Огонь духовный открывает сердца очи.
Уже не тёмен полог чёрной ночи,
Не так зловещи глуби пропастей,
Где время плоть истерзанную точит.

Где дух скорбит и в искренней мольбе
Стремления накапливает силы.
Хоть время лечит, но не верь себе:
Миг отдаёт Владычице Судьбе
Всех чувств своих бездонные горнила.

Небо раскрашено звёздами,
Небо раскрашено тайнами.
Вечер серебряной россыпью,
Вьюгою звёзд взлетает.

Радостно и торжественно
Глаз и небес сочетание.
Как красота божественна!
Как не доступны тайны!

Сердцем мы чуем знание,
То, что любовью создано.
Неощутимо венчанье
Вечной души со звёздами.
Словно домой я вернулся,
Словно нашёл родное.
Волны вселенского гула
Пенье несут покоя.

Он разливается в мире.
Он нас гармонией лечит.
Сердце становится шире.
Взгляд обнимает вечность.

Как быстро ты, взмахнув крылами,
Взлетела, чтобы улететь,
Расплавив жаркими губами
Души заржавевшую медь.

Как незаметно пролетает
Весна необратимых лет.

И только память оживляет
Тот дивный свет.

Но грусть — скорее, в нас привычка,
Меланхолический гарнир.
А сердце распевает птичкой.
Ей мил и этот бренный мир.

Что может жажду утолить,
Познаний жажду ненасытную?
В горенье пламенном любить
Бродяги долю незавидную.

Покой непройденных дорог
Дороже серого уюта.
И каждый шаг — к любви порог,
Цветами мудрости окутан.

И каждый шаг — безмолвный глас,
Который слышишь иль не слышишь.
Не существующий для нас
Святой отдохновенья час
Напоминает о забывшем.

Цени любовь, что обожгла тебя.
Всю жизнь её живое пламя согревает.
Мечты манят, и кличут, и слепят.
Любовь реальность мира освещает.

Космические художники,
Что мыслью пишут
На дальних холстах пространства!
Космические художники
Правой и левой руки!
Маги и воскресители
Мгновений, лет и эпох!
В вас силу воображенья
Вложил Предвечный Бог.
И право судьбы космической
Гонит вас по временам.

Бродяги извечные,
Полуголодные гении!
Что сильным мира сего до вас?
Для них ваше искусство — пачкотня.
Им не доступно понять,
Как можно тонкую силу души
Выразить цветом.
И ваша палитра —
Это оттенки радостных мыслей.
И холст вечности вам мал
Для вашей, созданной всеми картины.

Во все времена
Вам беспредельность дана
И свободная сила мощи творчества.
Посылайте ваши цветные
Молнии мыслей
И новые зажигайте миры.
Зачинайте идеальные вселенные

Вашей мечты.
И, пройдя путь земной тропы,
Вы улетите туда,
В вами рождённое пространство —
Создание новой,
Неповторимой красоты.

Не иссякнет сила вашей души.
Никогда не устанет течь
Родник вдохновенья.

Умирают снега,
Солнце бьёт в берега
Моей жизни волною живительной света.
И ликующий дух
Радость видит вокруг.
И дыханием радости небо согрето.

Уплывают года.
И не видно следа.
Ни намёка, ни окрика, вздоха не слышно.
Но песок золотой,
Нам намытый волной,
Искрой мудрости в сердце хранится затихшей.

Ведь на все времена
Чаша сердца одна.
Нам дана, чтоб туда собирали всё лучшее.
Ах, в кого влюблена
Возвращенья весна,
Где едино и прошлое, и грядущее!

Словно отсветы сна
Оживляет струна.
Мир поёт, и игра мыслеобразы пишет.
Умирают снега.
Солнце бьёт в берега
Моей жизни, которая истину ищет.

Никому невдомёк,
Что так короток срок,
Что уже приоткрыта калитка в предвечное.
Сад желаний цветёт.
Ядовит его плод.
Со свободою сердца души наши повенчаны.

Узоры судьбы зашифрованы в нас,
Как в небе ночном — рисунок созвездий.
Рисует их миг, вышивает их час.
И все мы хранители огненной вести.

На аурах наших горят письмена.
На аурах наших пламён перламутром
Сверкают летящие времена
И пишут дней летопись строго и мудро.
Ни лишнего слова, ни лишней строки —
Всё точно и чётко в жизненной книге.
И быстро перо, и движенья легки,
Мгновенья звенят, обрывая вериги.

Из плена взлетая в неведомый край,
Они ускользают и гаснут в пространстве.
Что было грядущим, то стало вчера.
Богач разорился, а нищий — в богатстве.

Судьба улыбается иль хмурит лицо,
А то ведь и вовсе спиной повернётся.
А время куёт золотое кольцо.
От мига лишь лёгкий туман остаётся.

Да, свет впечатлений, что мысль нам дала
Внезапно собой осветил подсознание.
Какие тугие любви удила!
Какие убийственные желанья!

Куда ускакать нам? В какие края?
В луга голубые вечного лета!
Но тянет нить духа судьбы веревя.
На иглы вопросов нету ответа.

Узоры судьбы! Я влюблён в вашу вязь,
Мне близки орнаменты тайного смысла.
Идём мы, рыдая. Идём мы, смеясь.
А время всё множит великие числа.

Во владенья свои вступает весна.
Позади — равноденствия лета врата.
В землю грешную нашу лучи влюблены.
Голосами синиц поёт тишина.

Тает март. Уходящему плачет вослед
Ручеёк, что бежит вниз к реке по дороге.
До чего же ты сед, снег растаявших лет!
И в воде воспоминаний бредут наши ноги.

И молчит наша юность в объятиях сна,
До другого прихода храня свои силы.

И поёт тишина, в нежность звёзд влюблена,
И грустит о бесследно утерянных милых.

Мы любили — нельзя было нам не любить:
Это был воздух жизни, бальзам исцеленья.
Мы любили и были способны простить
Все обиды свои, все свои увлеченья.

Тайны розовый куст от цветов нынче пуст.
Но я верю в свой праздник на улице нашей.
Юность жизни светла испытанием чувств.
Ребус дней разгадаем умом запоздавшим.

Что поделать? У времени нету вины.
Его сущность — лететь, в высоте ускользя.
В землю грешную нашу мечты влюблены,
Что мгновеньям вослед, словно дым, исчезают.

Не унять, не унять эту тихую боль.
Ностальгия снедает уставшую душу.
Золотая любовь — что за светлая новь,
Если тайна сия не хранилась в минувшем?

Откуда взялась ты, небесная гостья,
В мою обозримость влетев горячо?
Мир сад создаёт на всемирном погосте.
И облик рождения тайной влечёт.

А сердце давно уже мир исследило
И знает так много о дальних мирах.
Но память прошедшего хранит свою силу
И капли её нам являет во снах.

И так непривычно скопление курьёзов.
Но лишь раздели их — появится смысл.
Нам очи откроет огненный космос.
И ввысь унесёт последняя мысль.

Сокрытый от взора смысл умиранья,
Как путь в запредельное, душу томит.
И там бестелесны все наши желания.
И жизни иной управляет там ритм.

Жасмин моей юности! Где ж ты отцвёл,
В каком закоулке, что я не приметил?
Как будто вчера я пришёл в этот дол,
Как будто вчера — весну свою встретил.

Туман закрывает к минувшему путь.
А может, минувшее ждёт нас в грядущем?
Ещё бы хоть раз аромат твой вдохнуть,
О юность моя, волшебно зовущая!

Как вечный учитель, будь юным всегда,
Чтоб ведать и меру, и такт, и миг пользы.
Горит в лепестках моих горьких звезда.
И к сердцу склоняются дивные розы.

Падает занавес ночи.
День отлетел в тишину.
Звёздное многоточие
Льнёт к голубому окну.

Светится путь небесный,
В вечность ведущий путь.
Вечер такой чудесный.
Сердце нельзя обмануть.

Вечер огнями высветил
Даже земные пути.
Если ты путь свой выстрадал,
Можешь вперёд идти.

Можешь в любую темень,
Не заплутаешь в ночи.
Слышишь? Звонкого времени
Чистые бьют ключи.

Слышишь? Поёт прохлада
На скрытых во тьме горах.
Гости небесного сада
Дремлют на горных ветвях.

Кедры шумят порывно.
И разговор их скуп.
Всё в темноте так живо:
Тропка, ручей, уступ.

Всё в темноте оживает
По мановенью мечты.
Тонкий покой проникает
В каждый цветок красоты.

Темень. Но чувства не слепы.
Обострена судьба.
Словно натянуты цепи
И над обрывом — тропа.

Ветер гудит в горах.
Но сердце не ждёт тишины.
У неба в синих глазах —
Ко мне не пришедшие сны.

Сдувая со скал снега,
Срывая иглы с тайги,
Времён золотая пурга
Мои замечает шаги.

В сугробах извечных лет
Всё прошлое так бело.
Из света вернулось в свет
Не нужное миру зло.

А ты на вершине вершин
Теченья земные зришь.
И тайная песня души
Похожа на горную тишь.

Высот чистота звонка.
Звучанье тоньше струны.
Как песнь мирозданья легка
В начале новой весны!

И дух твой преображён,
Не чувствует тела тюрьмы.
И мир весь в тебя влюблён,
Оставив злобу зимы.

И ты пробуждаешься в свет.
И новое видит взор.

В сугробах извечных лет —
Немеркнувший ветер гор.

Золотое зерно души
Гневом яростным не засуши.
Никогда спалить не спеши
Золотое зерно души.

В нём твой дух твою жизнь вершит.
Голос совести веет там.
Золотое зерно души
Сотворило в нас тайный храм.

Необъятная дивная ширь
Охраняема в чистоте.
Беспредельность твоей души —
Жертва муки земной на кресте.

И в страданиях из мига в миг,
Испивая опыт скорбей,
Шёпот тайный слышен сквозь крик
Истomлённой души моей.

Это дух твой — водитель в веках —
Изливает священный бальзам.
И тогда отступает страх —
Страх пред жизнью, привычный страх.

И тогда открывается свет
В тишине заклятых пещер.
И дыханья небесного ветр
Раскрывает нам суть вещей.

И желание жить восстаёт.
И трудиться готов века.
Мёд энергий в сердце течёт,
Разгоняя тьмы облака.

Золотое зерно души
Гневом яростным не засуши.
И поспешно спалить не спеши
Золотое зерно души.

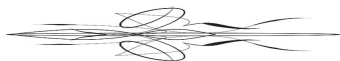
Скорбь отпечатана на наших лицах —
Расплата за раскаянье в грехе.
Порочный даже человек стремится
Найти неожиданно истины крупицу
В какой-то несуразной чепухе.

Он опьянён напором сладкой плоти
И плотью развращён, обманом снов.
Божественной печати тайный оттиск,
Неодолимый просветленья зов,
Сквозь сеть астрала мчит в водовороте,
Оторванный от брошенных оков.

Раствленья вирус выел наши души.
Зла паутина цепко оплела.
Легко всё созданное в миг один разрушить
И в преступленья превратить дела.

Но сердце страждет, зная свет миров.
Но сердце нагнетает устремленье.
Одна любовь, великая любовь, —
От жизни затухающей спасенье.

Признание с откровенностью себе,
Что ты не стоишь ломаного гроша, —
Что может быть убийственной и площе
В неумолимой жизненной волшбе,
Где каждый должен быть всегда хорошим.

Всё изначально свято и светло.
Всё изначально нежно и красиво.
Продукт распада — праздность, лень и зло,
Взращённые легко, себе на диво.

Остановись! Застопорь маховик!
Грех не раскручивай всё дальше, дальше, дальше!
Достаточно скопилось в мире фальши.
Разрыв с реальностью трагически велик.

Мир скорбен. Тем ценней в тебе
Свет радости — как камень драгоценный.
И радость в нас — она тоски мудрей,
Она опора тайная вселенной.

Весенний звон летит со всех сторон.
Весенний звон излечивает души.
Как снег, исчезнут мысли о минувшем.
Грядущий мир предопределён.
Закон судьбы и боги не нарушат.

Неумолим миров заклятый круг.
Дозволенные временем границы
Наметим мы. И наш Учитель-Друг

Нам на подмогу мысленно примчится,
Чтоб укрепить наш истомлённый дух.

Благословенно знание весны.
Оно уверенностью сердце наполняет.
И в жизнь все-все мы тайно влюблены.
И этот жар людей воспаляет.

Мир — сеть. И для кого-то мы улов.
Их много — мастеров очарованья,
Что мёдом ядовитым сладких слов
В нас разжигают праздные желанья.

Будь мудр, и осторожен, и силён.
Ведь слабость наша — дверь для иноверца.
Огонь разожги — и пламенное сердце
Спалит весь сей незванный легион.

Размеренное пение времён
Свою мелодию не прекращает.
И длится сон, непреходящий сон,
Который жизнью нашей называют.

Реальность не доступна нам давно —
С тех пор, как пали ангелами с неба
И наш Владыка Совершенный, Небо,
Свет воплотил в небесное вино
И в круг священный золотого хлеба.

И боль труда земного стала солью,
Что вобрала энергию веков,
Трудящихся и нищих бедняков,
Что так удручены своей юдолью.

Пыль облетит, магнитом станет сталь.
Всё по взаимному вершится притяженью.
Вращенье наше превращается в движенье,
В орбиту, что сложила высота
Своим законом воосуществленья.

Немеркнущая цепь Учителей,
Что беспредельна и теряется в высотах,
Круг держит наш энергией идей,
Усилиями мысленной работы.

Склонимся перед подвигом святым,
Что окружил нас зоркою охраной!
Защитною стеной Свет неустанный
Круг закрывает, огненной волной,
Живым и чистым пламенным туманом.

Там Стражи Времени, чей Дух извечно бдит.
Там Высшие Пророки и Провидцы.
Свет не угаснет, ибо огонь горит,
Питаем мыслью, что туда стремится.

Куёт мгновенья золотой кузнец,
Как будто для царей — святой венец.
Мы все цари, пока в любви и живы,
Пока удачи слышен бубенец.

Плавильщик из руды сольёт брусок,
Скуёт железо в огненный клинок.
Преображает жизнь усилье мастера.
Творится всё в намеченный им срок.

Нам сотни звёзд указывают путь.
Но наше право — звёзды повернуть.
Сурина карма. Сердца возношенья
Сумеют всадника с тропы свернуть.

Ночь снов сковала весенние песни,
Легко исказив зеркала голубые.
Вновь солнце — космической тайны ровесник —
Огнём пробудило вершины седые.

И как бы мороз ни буйствовал люто,
Весна забирает себе прав всё больше.
Весенняя смута, прекрасная смута,
Летит одинаково в души и рощи.

И что повторять о рождении света,
О волнах вибраций любви бесконечной?
Весенняя песня ещё не допета.
Она лишь порог в весеннюю вечность.

Познания жажда мучает меня,
Она всё горячей день ото дня:
Незримость знать и сквозь земную майю
Знать различимость ощущеньям «я».

Как волосы пространства всё роднят,
Завязывая звёзд горящий узел?
И духом чьим светила снов горят
В вселенском ритме и живом союзе?

Как мощь гармонии удерживает мир?
Какою Мыслью обладал Создатель,
Что, Глас произнеся, нас сотворил
Во всём пространстве, что миров Праматерь?

И луг галактик, как цветочный луг,
Цветёт, всех изумляя ароматом.
И если мы заглянем в самый атом,
Увидим беспредельно вечный круг.
И там вселенная безмерно необъятна.

Так жить и жить, мгновение поймав,
Как бабочку, в сеть знания добычи.
И, времени открыв живой состав,
Бессмертье сделать и любовь привычными.

Пусть отношения входят в новый круг,
И жизнь меняется, к прекрасному смещаясь,
И луг галактик, как цветочный луг,
Цветёт, круги вращения совершая.

И Вечный Звук, что первосотворён,
Вибрируя, творит иные формы.
Для мысли в мире не годны затворы.
Она вольна, она времён закон,
Который выполняют даже горы.

Уставшему всё мнится благодать,
От дел земных иная перемена.
Себя другой стезе отдав самозабвенно,
Не можем без труда существовать.
Усилие труда благословенно.

И смысла нет, коль не приложишь рук
К земному миру, что усилием создан.
От нас не отвернутся наши звёзды.
Им не знаком болезненный испуг.
Мир постигать нам никогда не поздно.

Неведомое вложено в мгновенье,
Как форма — в глину с изначальных лет.
Лишь мастера рука — мощь вдохновенья —
Даст матерьялу верный силуэт,
Инертность вырвав из оцепененья.

Так жаждет мир всегдашних изменений,
Выдумывая разнообразье форм.
Как мастер, мир не знает повторений
Ни замыслов живых, ни ощущений.
Неповторим движения аккорд.
Дух созидает вместо всех рушений.

Узор мгновений на пространства шёлке
Умелою наносится рукой.
Творящ лишь тот космический покой,
Где духа тигль страданий плавит волны
И тянет нить вселенной золотой.

Христос воскрес! И мы воскресли
В венце мистерии страстной.
И скорби в нас уступят место
Теперь мелодии иной.

Миг торжества — победа плоти
Над всей Египетскою Тьмой.

Христос воскрес! Восходит Сотис
Над обновлённую Землёй.

Мощь солнечных Его страданий
Примером озарила мир.
Из бичеваний и страданий
Свет Жертвы космос просветил.

Возьми свой крест, за Мною следуй,
В смирении его неси,
И детям тайну заповедай,
И сердце в вечность вознеси.

И человеческим усилием
Себя к вселенной приобщи.
Алайи огненные крылья
Сложили светлые лучи.

Планету выводя из круга,
Из мёртвых души воскреся,
Христос воскрес! И радость духа
Вмиг охватила всё и вся.
Бог Солнечный меж нами ходит.
Великий день просветит нас.
Там, во вселенском крёстном ходе, —
Сердец земных священный час.

Мы отголоски посвящений,
К познанию приводящих нас.
В нас воплощён небесный гений
И ясный постиженья час.

Чем твёрже тьмы сопротивление,
Тем огненная мощь сильней,
Тем чаще стрелы озаренья
Вонзаются в обычность дней.

И, все препятствия осилив,
Как состоянье дух познав,
От плотной отряхнем пыли
Своей души святой устав.

Ведь всё — возможность.
Миг — возможность.
Их пропускаем без конца.
Но огненная непреложность
Исходит вечно от Отца.

А мы, как раковины, ловим
Жемчужин отдалённый свет.
И радостью духовной крови
Мы сердца насыщаем цвет.

И огонь горит, в веках не гаснет
В неодолимой жажде жить,
Пока не превратятся в праздник
Унылых буден миражи.

Пока великая реальность
Сквозь будничность не прорастёт
И истинная всеначальность
Верх над смятеньем не возьмёт.

Мы отголоски посвящений
Мистерии земных часов.

В нас воплощён небесный гений
В оковах вековых грехов.

Сквозь ложность обозначенных орбит,
Из круга заколдованной печали,
Наш дух с тоской на нас с тобой глядит,
С вершин, с ему доступных только далей.

Трепещет паутина заблуждений.
Сок Майи пропитал сознание нам —
Что вне неё нет в мире постижений,
Что вне неё мир не построит храм.

И центр притяжения пустого
Не более, чем бабочке — свеча.
Сгораем мы, как в вечных даях — слово,
Как на огне заклатья — печать.

И что останется от изнемогшей плоти,
Которой нам определён предел?
Лишь образ пламени, лишь тонкий света оттиск
На этой мимолётной суете.

Как отпечаток редкого цветка
В пласте сокрытом до времён хранится,
Так духа память в свете глубока,
Способная в любой миг воплотиться.

Скопление знаний — опыта руда,
Немеркнущая Хроника Акаши,
Где наших дней хранится череда,
Где все слова, желанья, мысли наши.

Как вырваться из этой скорлупы,
Пробив среду птенцу живого духа?
О человек, вместилище судьбы,
Проникни в мир космического слуха!

Открой просторы мировой мечты,
Где всё так осязаемо реально.
Галактик зёрна и ростки-мосты
Окутаны тончайшей дымкой тайны.

Нить удовольствий и страданий
В нас воедино сплетена,
Страстей и разочарований —
Из моря одного волна.

И коль одна затмит сознание —
Другая набегает вслед.
Судьбы невидимой дыханье
Вселенский создаёт портрет.

Гореть, пылая без отдачи,
Хочу на поле бытия —
Костром космической удачи,
Духовным овладеньем «я».

А что желанья? Состоянья,
Перетеканье кармы струй.
И с этой жизнью расставанье —
Не жизни ль новой поцелуй?

И вся измена лишь замена
Горчайшего на сладкий яд.

Важна сознанья перемена,
Вводящая в предвечный Сат.

Что б ни случилось — это к лучшему.
Так мудро рассудил Господь.
И без того так оглоушена
Грехом раздёрганная плоть.

Но плоть лишь отраженье, полюс,
Иных, духовных плоскостей.
Силён предательский тот голос
Заразных и пустых идей.

Но мы прорвёмся сквозь преграды,
Войдя в гармонию миров.
И за мучение наградой
Да станет нам, постигшим, Зов!

О полнота летящего мгновенья!
Ты станешь будущим иль прошлым, но всегда
Поток, течение, что несёт тебя из тени,
Слагает не известно чьи года.
Ты лепишь вечную историю вселенных,
Планет астральных и иных миров.
И все потенции твои проникновенны
Как сущность всех космических основ.

Фундамент твой хранит всю сложность тайны.
Раскрытие — что разрушение святынь.
Огонь ума, серебряный, ментальный,
Все наши жизни из оставленных пустынь
Вмиг осветил любовью величальной.

Мгновенье становится вечностью,
А вечность — единым мгновеньем.
В неведомой бесконечности —
Взаимопроникновенье.

Всё достижимо, и ново,
И строго взаимосвязано.
И даже шёпота слово
Услышано, хоть не сказано.

В кольцо замыкают скорости
И будущее, и прошлое.
И самые свежие новости
Пылью времён запорошены.

Мы всюду, мы странники времени,
Мы вечно идущие к Свету.
Столетиями не измерены
Наших жизней кометы.

Мир — кладбище утраченных возможностей,
Где нам дано сонм качеств испытать,
Где выбор есть меж «стать» или «не стать»
И где материя судьбы так растревожена.

Мир — Гулистан, роз дивных чудный сад.
Цветок увидев, о шипах совсем забудешь.
Увидев грех, о лучшем думать будешь.
И тайны лучшего тебя опередят.

Мир — скорбь и радость, плоти брэнной крест,
В которой дух наш светлый загипсован.
Но как милы для узника оковы,
Что жизнь другую не встречал окрест.

И плоть травинки, и вершины плоть
Лишь панцирь, заключающий сознание.
И можно ли земное оборотъ,
Всю мощь материи, одетой в отрицание?

Всё против духа, против снов лучей,
Душе что даруют тончайшую крылатость.
К чему кровь ссор и бряцание мечей?
Уж будущего грозные раскаты —
Над скукой дней.

Мгновений пыль в нас пахтает года.
И мысли душ — итог былых мгновений.
Как заразительна инертная среда —
Болото для безмерных поколений.

Но крик души лишь вызывает смех.
Неверия циничная усмешка,
Кошунство, отрицание вся и всех
И сплетни — по костям друзей пробежка.

И всё привычной будничная мгла,
Что от мгновенья отделяет вечность.
И как-то всё никчёмнее дела.
Ржавеет в человеке человечность.

Лишь совесть вспыхнет, душу обожжёт.
«Что ты наделал?» — прошепнёт чуть слышно.
За часом час, за годом нашим год
В нас опускается болотное затишье.

И радость жизни паутиной дней
Нам предстаёт. Так пламенность уходит.
И только мир сверкающих идей
В неразложившемся сознание бродит.

Какая сумасшедшая душа
От вдохновенной жизни излечилась?
Листками дней отжившими шурша,
Спит древо времени, ничто не изменилось

Лишь птицы радости там гнёзда вьют
И, осыпая золотые перья,
Мгновенья радости сверкающей несут,
Тончайшие минуты вдохновенья.

Ещё мы живы, есть ещё стезя,
И луч надежды ярк, светел-светел.
И юность не покинула глаза,
Из сердца не ушли стремлений дети.

Желаний дети не покинут нас,
Пока не вырастут в желания другие.
В урочный час услышит сердце глас,
Зов в жизни новые и города иные.

Нить времени в клубке живой судьбы
Не удлинить, и не урезать срока.

Мгновений пыль, серебряная пыль,
Рудой живой сплавляется глубоко.

Зарядили дожди,
Нету отдыха им и покоя.
Словно дробь барабанная
Бьёт по слепому стеклу.
Словно это дождевики
В моей памяти прошлое роют,
Высветляя забытых
Узоров живую игру.

Достучаться бы им
До растаявшей юности нежной,
До любви удивлённой,
До тихих умчавшихся дней,
До поры золотой,
До поры такой безмятежной,
Где любил я так чисто
И мечталось где много сильнеей.

Снега пролетающих зим —
Времени былых седина.
И холода тонкий дым
Стереть не сумеет весна.

Тоски не растает снег.
Так долгод срок наш земной.
Идущий вперёд человек
Один ощущает покой.

Дрожанье горячих речей,
Чары ораторских фраз
Ручьёв золотых звончей.
Поют они не для нас.

Не растопить им снега
Сердец, пришедших к черте.
Отчаянье в горьких умах,
Забывших о юной мечте.

Дыханье исцеляющих лучей
Гармонию удерживает в мире.
И боль страданий — суть земных вещей —
Глаза души нам открывает шире.

Лекарство — наш торжественный покой,
Духовное, что сердцем возносимо,
И от чего вокруг тебя легко.
И в радости живой — святая сила.

И отступает ад страданий вмиг,
Когда лучи касаются сознания.
Горят глаза, и в розовом дыханье
Звенит звездой огня хрустальный стих.

И тоньше, дальше отступает боль.
Ты только слух. Ты только глаз священный.
И аромат огня несёт любовь
Волной стремительно-проникновенной.

Свет первозданный и творящий звук,
Вибрирующий в огненном пространстве, —
Он тонок и зовущ, как майский луг
В безмерно потрясающем убранстве.

Здесь мысль звучит, рождая сгустки форм.
Кристаллы слов мира воспламеняют.
Творенья шторм, величественный шторм,
Вселенные иные зарождает.

Их тьмы и тьмы — солнц. Скопище планет.
Галактики, цветами распускаясь,
Как лепестки оторванных комет,
Парят в безвременье, в пространствах разлетаясь.

Свет первозданный как огромный мозг,
Как сердце зарождающего мига.
И новый мир сквозь тонкий звук пророс.
И снова вспыхнул Меч Архистратига.

Где ты, любовь, и к близким, и к чужим?
Неуправляемое остервененье
Дух гложет мой, как ядовитый дым,
Что не даёт увидеть направленье.

О сострадающий! Как Ты велик,
Незримым отдавая милосердьё!

Побыть б Тобой хотя бы малый миг
В высоких обиталищах бессмертья.

Очисти меня от вражеских сетей
И удали страстей моих пираний,
Что душу рвут, вливая яд идей,
За что плачу я этой горькой данью.

Какой проступок так отбросил вдаль
Накопленное мудростью богатство?
И почему высокая звезда
Меня не ищет в мировом пространстве?

Огонь гордыни раздирает ум.
И чем залить потоки самовластья?
Какой бальзам и чистое участие
Во мне заставший усмирят самум?

Ах, боль моя, натянутая нить!
Я о тебя всё время спотыкаюсь.
Хочу любить, но впору волком выть.
Грешу, свирепствую, молюсь и каюсь.

Где вирус праздности все чувства заразил,
Там трудно ждать мгновенных исцелений.
Лекарство есть — живой бальзам молений.
А золото увидишь и в грязи,
Когда омоешься слезами вдохновений.

Снега уходят. На серых склонах
Зелёной дымкой трава сверкает.
Лучи щебечут, и птичьи звоны
Ручьи поющие окликают.

Краснеют веточки краснотала.
Катунский лёд оползает вниз.
Как непривычно весны начало,
Когда шумит прошлогодний лист!

Дороги серы, дороги мокры,
Глядятся в небо глазами луж.
Хруст льда на речке как чей-то окрик
Дню, отошедшему в ночную мглу.

Весь мир плутает в весенних дебрях.
Весь мир весенним дурманом пьян.
Ночами ветер звездой серебряной
Глядит в просветы, неся туман.

Туман ваяет дворцы и замки,
Леса небесные и города.
И вдруг! Как будто раскрылись ставни,
Открылось небо, горит звезда.

Как будто радость вдруг залетела
Совсем нечаянно в наш уголок.
Весна пришла! Другое дело
Земле проснувшейся невдомёк.

Ручеёк таланта тонок,
Капелька за каплей.
Неба звёздный медвежонок
Горы гладит лапой.

Кедры вековые
Ловят посвист ветра.

Глуби голубые
Липнут к веткам кедра.

Горные поляны
Зацветут цветами.
Вечерами пьяными
Свет ловлю глазами.

Звёздный медвежонок
К озеру склонился
И воды студёной
Досыта напился.

Стучу, как будто мгновений
Заколачиваю гвозди
В строенье мира, тихое и утлое,
Которое должно стать кораблём
И унести меня по волнам океана
В безвремения верхние моря.
Страдаю без далёкого пути.
Но уже высвечена карта мироздания.
И огненный маршрут проложен мыслью.
Осталось малое — корабль закончить
И хорошенько для себя решить,
Какая цель притянет сердце больше,
Где пристань ожидания моего.

Дождь убегает, капли слов роняя.
Звонящий ветер бесконечных капель
Мир омывает, пыль времён смывая;

И свет усиливает, луч, едва мелькнувший,
В далёких каплях бесконечно отражая.

Как малая вселенная зажглась
В ветвях деревьев, в окнах
И по мокрым крышам.
Дождь убегает,
Светлый дождь мгновений.

Какую же надежду ты вложил
В ту искру-каплю?
Какое семя света ты посеял?
Иль пропустил возможность
Стать чуть добрее, радостнее, выше?

Лечу я звездой в беспредельном пространстве,
Звездой, что впитала безвременья вечность.
Со звёздами дружен, в Космическом Братстве
Я вышел со всеми на звёздное вече.

И может решиться судьба мировая
И искра мелькнувшая мечты человеческой.
Пределы миров легко покидая,
Я вышел со всеми на звёздное вече.

Космический гул раздаётся яснее.
Живой звук ваяет галактики духа.
Где дух загорается, сердце немеет.
Как крылья светлы у вселенского слуха!

Как крылья легки у Алайи незримой!
Она одновременно здесь и повсюду.

Желание жизни неутолимо
И в прошлом, и в нынешнем, и в днях, что я буду.

Безмолвия нет, есть неведомый Голос,
Идущий из тайных высот мироздания.
Как луч, осветивший вселенские доли,
Пространств пробудив золотые желанья.

Вселенная множится в многообразье.
И звёздочки мыслей в спираль собираются.
Вращается голос, миры уплотняются.
Творится работы космический праздник.

Вращается мысль, и орбиты познания
На кокон узоры времён навивают.
Лечу я звездой, и вселенной дыханье
Души моей глуби опять оживляет.

Звезда в полёте! Форма нашей плоти
Условна, до неуловимости тонка.
Звезда в полёте! Голос дивной Сотис
Несёт, как каплю света, звёздная река.

Несёт река, в себе не растворяя,
Песок алмазный, катит неба дно,
Пути планет бесщётных завихряя,
Но не нарушив вечное зерно,
Которое в грядущее прорастает.

Из сферы в сферу тянется росток,
Покровы огненные проникая.
Цветок грядущий — он лучей поток,

Невидимые струи уплотняет.
Или, наоборот, из плотных недр
Уходит ввысь, чтоб стать всё тоньше, тоньше,
Чтоб ярче загорался жизни свет,
Чтоб зрячим быть, а не идти на ощупь.

К вершинам жизни мысль меня манит,
Где грубое отторгнуто. И духом
Моя тропа немеркнуше горит,
Где дали мироздания полнит слухом.

Там только Голос — шум Великих Крыл,
Что Свет Акаши Мировой сгущают,
Куда нас Бог пойти определил,
Сердцам закованным свободу обещаю.

Узилище преобразуя в храм,
Мы вознесёмся, как звезда в полёте.
И каждому воздастся по делам
В алмазной искре утончённой плоти.

Поёт в Беспредельности струна нашей жизни
От ветра страданий, желаний и счастья.
И нет этой музыки в мире капризной,
Молящей о помощи и об участие.

Мы любим в страданье лишь внешность страдания.
Но в глубь очищения взглянуть мы боимся,
В горнило, где сплавлены в золото желанья.
Страшимся подумать, что будет, страшимся.

Как нам, искущённым, отторгнуть бывшее?
Наркотик страстей пропитал нашу душу.

И добрая мысль обращается в злое,
Надежды тончайшие радости руша.
И где ж отторженье от страстной поспешности?
И где нить любви, что нас с небом роднила?
Мы любим страданье лишь только по внешности.
Но только внутри — очищения сила.

Пусть яд фимиама в нас сердце оставит.
И трещины, ломки ужасной привычки,
Страданием станут, что яро направит
Свой пламень палящий на злое обличье.

Очисти меня, Благодать Неземная!
Устал я от сладкой и мерзостной боли.
На это решаясь, я знаю, я знаю,
Что сыплю на язву усердною солью.

Но солью сознания очистится рана.
И всё зарубцуется — правда, не сразу.
И небо увидим сквозь волны тумана.
И сердце проснётся, очнётся наш разум.

Молчанье одолело мудреца.
Во всём он слышит небо до конца.
И шум земной не потревожит душу.
Он слышит лишь гармонию в сердцах.

Но рвёт пространство этот грубый звук
И дребезжит, как надломлённый сук.
Но отвори свой слух — и сферы неба
Споют симфонию, что слышит только дух.
Снега вернулись в облаке весны.

Снега вернулись, и мороз ударил.
Но мы огнём её озарены.
Но мы слышали звучанье чистых далей.
И звон проник в неведомый предел,
К своей природе изначальной возвратился,
Где звук вибрацией в пространство воплотился
И сотворить живое восхотел.

И чистый звук облёкся светлой формой,
Энергией, что действие родит.
На мельнице миров великий жернов
Пространства зёрна в свет преобразил.

Мука тончайшая свет ветра распылила
И плоть вселенной — в облака миров.
Мысль негасимая мгновенно превратила
Мир в хлеб неиссякаемый основ.

Но наша Матерь — Вечное Пространство.
Мы вышли из него, и все туда уйдём.
Огонь, огонь — дыханье постоянства
В сердцах сердец, как в хрустале живом.

И ветры пришли из бескрайней дали,
И дали движенье застывшим пескам,
И пенье стихий в тихий мир принесли,
И бури и грозы заповедали нам.

Губительно в нас набуханье стихий.
И сила в нас есть, чтоб стихии смирить.
Коль Бога в тебе победит страшный Вий,
То трудно в нас светлому крылья раскрыть.

Не надо бурлить понапрасну страстям.
Вулкан пробивается в русло времён.
Идите, идите по верным путям,
Коль совести ведом вам правый закон!

И ветры пришли, и стужа страшна.
Бесчувственность смертью от стужи грозит.
Но мысли цветут, и чувств в нас весна,
Как солнечный лебедь, над миром летит.

Отверженный выплавит в скорби любовь.
Жемчужины слов загорятся огнём.
Мгновенья в мир вносят тонкую новь,
В которой всегда мы бессмертно живём.

И ветры пришли из бескрайней дали,
И дали движенье застывшим пескам,
И пенье стихий в тихий мир принесли,
И волю отдали творящим словам.

И бури, и грозы, и мощь бытия,
Смиренные, входят в святую любовь.
Водой золотой ускользает струя.
Мы мир провожаем из бури в покой.

Так скручена туго спиралью времён
Материя вечная первосудьбы.
Коль совести ведом нам правый закон,
Мы будем и вечно обязаны быть.

Плыви к другому берегу, мой друг,
Страдание оставив и испуг!

Испей последнюю стезю стенаний
И разомкни давящий сердце круг.

Есть сплетни, и есть вести на слуху,
И ненависть, что нас ведёт к греху.
Пробито судно. Течь мирских желаний
Всё лучшее разложит в чепуху.

Ведь ненавистью зло не подавить.
Огонь огнём палящим не залить.
Не умножай страданий своих чашу.
Очисти разум — будешь в новом жить.

Не ведая той правильной тропы,
Бредут на ощупь раненные люди.
Им Мара снится в образе судьбы
И истина — в покрове серых буден.

Как много бед! Ты слаб, и волос сед.
Воистину, вместилище страданий!
Труд непосилен, тяжек честный хлеб.
Итог всего — миг разочарований.

Но дух твой светел — он кристалл добра,
Что источает радость и надежду.
Добро содеяв, счастлив ты всегда
И лёгкости почувствовал безгрешность.

Плыви к другому берегу, мой друг,
Какие б песни здесь тебе ни пели!
Тоскою воют этих дней метели.
Так разомкни давящий сердце круг!

Успокойся подобно разбитому гонгу.
В нём осколки звучаний слились в тишину.
На ветру золотом песнь поёт нам дорога,
Задевая скитаний больную струну.

Успокойся! Бич кармы уже не ударит.
Сеть любви прорвалась — слишком мощен удар.
Разменял на лишенья дни дивного дара.
Быть добычей несчастий — единственный дар.

В утомленье охотник сам пойман сетями.
Только гонг мой молчит, треснул колокол чувств.
Дребезжит моя жизнь сухими цветами.
Но в мой дом не проникнут усталость и грусть.

Я готов ко всему. Голос ветра приветлив.
О кедровых вершинах он мне рассказал.
Пусть ловец на дороге ставит заячьи петли.
Слышу — горькой струной ловли дух зазвучал.

От листвы прошлогодней мой шаг — шелестящий.
Сквозь засохшие травы гонит зелень весна.
Я как солнечный луч, над дорогой парящий,
От которого тоньше звенит тишина.

Мы тьмой покрыты и не ищем света,
Смирившись с непроглядной темнотой.
И мысли, словно яркие кометы,
Всё чаще прорывают мрак ночной.

Идущему не тяжела дорога,
Коль он не знает, где пути конец,
Где, у какого дальнего порога
Замолкнет жизни нашей бубенец.

Туманит свет дым ярости земной.
Закрыто солнце истинного духа.
Приди, покой, серебряный покой!
Взойди, свеченье, Белою Белухой!

Внутри нас джунгли — заросли страстей,
Что оплели дороги и строенья.
В тени гнилой мир держит устремленья,
Чтоб мы к зажжённой в небесах звезде
Не посылали страстное моление.

Чтоб мы не ведали сияющих высот,
Отверженные Богом и вселенной,
Где лишь любовь великая спасёт
Наш свет от разложения сокровенный.

Легко в пучине жизни утонуть,
Оправдывая слабостью поступки
И забывая про высокий путь,
Греху земному делая уступки.

Легко и больно от потери чистоты.
И пытка, неизбывное страданье
Нам омрачают голос красоты,
Давая привкус разочарованья.

Уста молчат, но сердце говорит,
Слова волшебные в мелодию вплетая.
Душа скорбящая, страдальца святая,
Биенье вносит огненных молитв,
От большего падения спасая.

И счастья нет в испитии страстей.
Они не угасают, свирепея.
Но мы зажжённой в небесах звезде
Теперь другое сложим песнопенье.

Когда-нибудь, освобождаясь от пут мирских,
Мы станем чистыми, безгрешными, святыми.
И погружённый в сладострастье миг
Не вспомним, как видения больные.

От праздности заболевает дух
И выхода иного не находит:
Как дней своих пустую череду
Остановить? Сознание радости уходит.

Чтоб на иной перевести рубеж
Сознание, поднявшись над юдолью,
И в сферу дела от пустых надежд
Прийти, смирившись с отошедшей болью.

Не так всё мрачно. И не обманись
Туманом бесконечных сожалений.
За тем туманом — огненная жизнь,
Проникновенная долина откровений.

За тем туманом — мировой простор
И новое сознание постижений.

Над тайной гор — светил горящих хор,
А не комедия неловких положений.

Нам ураган ошибок не помог
Достичь нам уготованное место.
Плод ядовит, хоть нежен был цветок.
И горький хлеб вскормило жизни тесто.

Но нет необратимого греха.
Наверх тропинка каждый миг открыта.
И в шёпоте молитв полузабытых
Охрану Неба можно услышать.

И жар сердец возносит часть свою
К Престолу Сил, что держат Круг Вселенной.
Любовь! Над хаосом миров главенствуй!
Даруй спасение стоящим на краю!

Срок истекает. Провиденья вихрь
Относит прочь возможности былые.
Растягивая измельчавший миг,
Всё крепче держат майи путы злые.

Никто не знает, никто не знает,
Что душа умирает,
Когда просит подмоги.
Об этом никто не знает.

Когда обрываются связи —
То, чем ты к небу привязан,
Убийственное однообразие
Сменяет духовный праздник.

Нет, это необратимо!
Нет, это страшнее смерти!
Среди земного дыма
Бредут, кто не верит в бессмертье.

Но всё же ещё не поздно
Принять вибрации Света.
Так близок огненный воздух.
Так близок сдвиг всей планеты.

И кто нам поможет, грешным,
Запутавшимся в желаньях?
О, как наша скорбь неутешна!
О, как глубоко страданье!

Какое родит сверхусилье
Высокие перемены!
Как плотно закрыты мы пылью
Предательства и измены!

Но наша радость вернётся.
Рассеется мгла неверья.
И наше сердечное солнце
Откроет небесные двери.

Мелькнула слабая надежда,
Как падающий лепесток.
И где былая безмятежность?
Где радости живой поток?

Всё улетело, всё забылось,
Сметённое дыханьем лет.

Судьбы другою стала милость.
Другим предстал любви портрет.

Восторженности пыль слетела,
Оставив знаний наших боль.
О, как пылала и кипела
В душе высокая любовь!

Был идеал неприкасаем,
Овеянный лишь чистотой,
До глубины дух потрясая
Той первозданной глубиной.

Такой святой и совершенной
В недостижимости чувств,
Такою райской и волшебной —
Превыше всех земных искусств.

Свет радости — самоотдача,
Открытие сердца тайне тайн.
Как можно жизнь переиначить,
Начав всё с чистого листа?

Но новое — совсем не ново.
Неповторимости полны
Мгновения живого слова,
Пришедшего из тишины.

Из огнеликого безмолвья,
Из края сказочной мечты
Свет испытания любовью
Упал на времени листы.

Всё улетело, всё забылось,
Сметённое дыханьем лет.
Мы отданы судьбе на милость,
Как прежней юности портрет.

Что было явью — досталось прошлому.
Что было прошлым — истёрлось в пепел.
Ушло плохое, ушло хорошее
Гулять ветрами в сырые степи.

Что было болью — то притерпелось.
Что было радостью — то притупилось.
Того не хочется — чего хотелось.
Того не сбудется — что уж не сбылось.

Что было тайной — покров свой сбросит.
Улыбки сморщатся, и взгляды выцветут.
Промчится молодость, и нас не спросит,
Сгорит невиданною зарницей.

Ты сам себе и путь, и господин,
И кармы исцелитель и творитель.
Ты с небом распростёршимся един,
Хотя оно твой вечный вдохновитель.

В грядущее взор тайны устремлён.
В грядущее направлена надежда.
И ты от козней страсти исцелён,
Как выстиранная в кипятке одежда.

В лесу желаний — заросли судьбы.
И нет поляны, где сумел бы отдохнуть ты.
Ведь карма гонит мимо той тропы,
Которая подсказана нам сутью.

Рвём напролом в изнеможенье страсти.
И сучья острые рвут душу на куски.
Спокойствие — вот истинное счастье.
Дни без желаний просты и легки.

Не устрашится тот, кто всё оставил;
И всё забыл, что Кама даровал;
В духовной, не приметной миром славе
Молчание вселенной постигал.

Твори любовь, копи любви богатство.
Неисчерпаем кладезь добрых дел.
Уходит жизнь, как будто звук — в пространство,
Где не осознан радости предел.

Из раннего

Облетела моя калина
У дороги за тихим селом.
Лишь качаются возле тына
Ветки в воздухе голубом.

Гроздья алые нагибая,
Оглядится, не смотрит ли кто,
Что она стоит вся нагая
Возле жухлых, увядших цветов.

Подойдёшь и обнимешь тонкий
Ствол, как нежный девичий стан.
И почудится голос звонкий,
Говорящий слова в туман.

Нежно веткой погладит руку:
Одиноко, мол, мне одной,
Не оставь меня лютым вьюгам,
Разруби лучше, брось в огонь.

Не печалься, моя калина!
Не минуя, придёт весна
И подарит, чтоб ты не грустила,
Подвенечное платье она.

И тогда я приду к тебе снова,
Как к невесте, стоящей в цвету.
И жестокого ветра слово
Не поранит твою красоту.

1966 г.

Машет май зелёными ивами.
Облетая, кружится пух.
Соловей затомил переливами,
Как словами — изменчивый друг.

От кого он у речки спрятался?
И кого, испугавшись, смолк?
Будто голос восторженной радости
В родниковое пенье ушёл.

Ни к чему теперь откровенности.
И напрасно его не зови.
Надышал мне берёзовой свежести,
Напророчил лёгкой любви.

И туман над цветущими ивами
Капли слов его бросил на луг.
Соловей затомил переливами,
Как словами — изменчивый друг.

1969 г.

Я в одежде скоморошьей,
С размалёванным лицом.
И смеётся щедро площадь
В такт весёлых бубенцов.

Звонко льются прибаутки.
В тесном круге — пенье, пляс.
И глядит морозно утро,
Улыбаючись на нас.

Пахнет чаем и блинами.
Зазывалы — вперевой.
Тройки с красными санями
Мчатся далью снеговой.

1975 г.

Когда дыхание луны
Слетит легко в туман полынный,

То станут далеко видны
Поля сквозь заросли калины.

И, дивной тайною омыт,
Проснётся мир в волшебном пенье,
Мотив которого сулит
Волнующее продолженье.

Смолистым ветром лес пахнёт,
Осыпав росы звездопадом.
И в глубине оживших вод
Небесная зажжётся радость.
Боясь нарушить красоту,
На шёпот перейдёт земное,
Чтоб, пойманное на лету,
Впитать то пенье голубое.

Чтоб света страстные слова,
Зовущие навстречу счастью,
Хранила майская листва
До дней тоскливого ненастья.

Звени же, чудо наважденья,
Гадай, предсказывай весну
По книге звёздного виденья,
Прильнув к открытому окну!

1976 г.

Владимир Павлюшин

Узоры пути

2012 г.

Подписано в печать 05.04.2012

Формат 60x84/16. Печать офсетная

Усл. Печ. Л. 11,6+вкл. Тираж 1000 экз.

Заказ № 0000

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография,

филиал «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Для заметок